

05,3

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 30 к. со
стр. пер.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
никовской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1689.

Искусство

кама
шарж

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Января.

СОДЕРЖАНІЕ: Инструкція агентамъ Союза
драм. писателей.—Замѣтка.—Хроника театра и ис-
кусства.—Маленькая хроника.—Изъ критич. взгля-
до въ Ибсена. Н. Н.—Пенсіон. касса сценич. дѣя-
телей.—Геній театра. С. Сургутина.—Театральныя
замѣтки. А. Кузнецъ.—Письма въ редакцію.—Тео-
тральная предсказанія на 1904 г. Алкюдина-Бро-
сова.—Объ историческихъ перспективахъ. А. Ро-
стиславовъ.—Письма изъ Кіева. Н. Николаева.—
Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: „Лордъ Квексъ“ (2 рис.), Сгорѣв-
шій Чикагскій театръ, „Пляска семи покрывалъ“
(2 рис.), „Женщина“ (2 рис.), „Данте“, „Воронье

№ 1.

гнздо“, Г-жа Бауеръ, типъ петербургск. театрала
(шарж), Святочн. маскарадн. костюмы (3 рис.).

Портреты: Е. А. Делормъ, Л. Б. Яворской,
М. А. Дмитріева.

Приложеніе: книга I „Библиотеки“: „Блестящая
пыль“. В. Беренга, пов.—„Юлія Пастрана“. Этьюдъ
В. П. Даматова. Драматическое искусство и
актеры К. Гегемана.—„Интересн. темы“. С. Су-
гутина.—„Между пріятелями“. Раз. А. Артемь-
ева.—Стихотворенія.—„Литератур. замѣтки“. П. А.
Селиванова.—„Отвѣтъ Мольера“ Н. П. Долова.—
„Богатый человекъ“ С. А. Найденова, въ 4 д.

Открыта подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Разсрочка 3 руб. при подпискѣ и по 2 р. къ 1 апрѣля и 1 июня

С.-Петербургъ, 4 января 1904 г.

На дняхъ разослана „Инструкція уполномочен-
нымъ и агентамъ Союза драматическихъ и музы-
кальныхъ писателей“. Это довольно объемистая
брошюра, заключающая 39 §§ правилъ, образцы
и формы сношеній, отношеній, рапортовъ, выписки
изъ законовъ, образцы расчетнаго листа, и таблицы
тарифовъ, о главныхъ основаніяхъ которыхъ мы въ
свое время уже сообщали. Въ общемъ,—очень почтен-
ный трудъ, отнявшій, конечно, не мало времени у чле-
новъ правленія, и если припомнить, что въ насто-
ящее время служба несетъ членами правленія
безвозмездно, то приходится еще болѣе привѣт-
ствовать энергію и преданность дѣлу, обнаруженныя
правленіемъ. Все же мы думаемъ, что, предвари-
тельно опубликованія и разсылки инструкцій, было
бы полезно, какъ и во многихъ другихъ организаці-
онныхъ вопросахъ, обратиться къ совѣту и помощи
общаго собранія. Въ самую горячую пору, когда
закладывается фундаментъ всего будущаго зданія,
выслушать голосъ общаго собранія особенно важно.
Взгляды, направленіе, теченіе мыслей большинства
членовъ новаго общества, вѣдь, не могли опредѣ-

литься по лѣтнему собранію, посвященному выборамъ.
Можно легко себѣ представить такое положеніе
вещей, что само правленіе было бы весьма благо-
дарно тѣмъ голосамъ „со стороны“—со стороны
членовъ Союза—которые пролили бы свѣтъ на
нѣкоторые вопросы организаціи и указали бы пути
для дальнѣйшаго слѣдованія.

Весьма возможно, напримѣръ, что нѣкоторыя
замѣчанія, которыя мы вынуждены сдѣлать по
поводу инструкціи, чѣмъ рискуемъ вызвать возра-
женіе, или впасть въ невольную ошибку—были
бы устранены, если бы инструкція, выработанная
правленіемъ, разсматривалась также въ редакціонномъ
комитетѣ, по уполномочію общаго со-
бранія.

Живой обмѣнъ мыслей есть, въ сущности, самый
лучшій предохранитель противъ возраженій „несо-
гласно мыслящихъ“. И гораздо резоннѣе распре-
делить возраженія на нѣсколько общихъ собраній,
чѣмъ на одномъ дать волю, такъ сказать, крити-
ческой волнѣ.

Обратимся, однако, къ инструкціи. Изъ нея мы
узнаемъ, что агентура Союза будетъ, такъ сказать,
двухъярусная: уполномоченные, имѣющіе пребываніе
въ городѣ управленія почтово-телеграфнаго округа,
и агенты, назначаемые „уполномоченными“ и утвер-
ждаемые правленіемъ. Такое самоограниченіе прав-
ленія, очевидно, неизбѣжно вытекаетъ изъ необхо-
димости согласовать интересы Союза съ служебною
дисциплиною почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, къ
которымъ переходить съ нынѣшняго года агентура.
Конечно, служебная дисциплина, привычка къ по-
рядку и аккуратности, свойственная чиновникамъ,—
качества цѣнныя. Но, быть можетъ, именно потому,
имѣя въ виду эти свойства новыхъ агентовъ, не
слѣдовало редактировать § 6 такимъ образомъ, что

Александровскій Театръ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ А. В. ДУНАЧАРСКОГО

28-436/7

„для приема по дѣламъ Союза агенты назначаютъ особые дни и часы“. Зная привычку къ формализму, слѣдовало, наоборотъ, предложить агентамъ не назначать особыхъ дней и часовъ. Театральное дѣло—живое, нервное, живущее минутою, и легко себѣ представить затрудненія театральныхъ предпринимателей, находящихся „въ ожиданіи“ „особыхъ дней и часовъ“, когда дѣло горитъ подъ руками. Конечно, это только „инструкція“, фактически же агенты будутъ доступнѣе. Все же не слѣдовало такъ редактировать § 6.

Инструкція весьма озабочивается, какъ можно судить по разнымъ мѣстамъ, установленіемъ возможно болѣе близкой связи агентуры съ полицейскою властью. Такъ, § 18 гласитъ, что о назначеніи своемъ „агентъ доводитъ до свѣдѣнія мѣстной полицейской власти“ и проситъ „содѣйствія“ ея на случай возможныхъ затрудненій и недоразумѣній, ссылаясь на циркуляръ Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 21 марта 1884 г.

Въ этомъ отношеніи, очевидно, агентамъ Союза предлагается идти по пути агентовъ Общества драматическихъ писателей. Обсуждая дѣятельность послѣдняго, мы въ свое время указали на неправомерность принятой имъ практики, въ силу которой каждый предприниматель или хозяинъ спектакля считается контрафакторомъ, дондеже не уплатитъ гонорара и не получитъ въ томъ квитанціи. То же самое приходится сказать и въ данномъ случаѣ. Контрафакторомъ можетъ почитаться лишь тотъ, кто безъ разрѣшенія агента (предварительнаго) открылъ циклъ спектаклей. Не уплатившій же гонорара—только отвѣтчикъ въ гражданскомъ порядкѣ, и „содѣйствіе полицейской власти“ въ случаѣ „недоразумѣній и затрудненій“ по уплатѣ авторскаго гонорара есть возложеніе на полицію неприсвоенныхъ ей функцій гражданского суда.

Неловко редактировано примѣчаніе къ § 21, различающему публичные и непубличные спектакли, при посредствѣ весьма опредѣленного признака: отсутствія во второмъ случаѣ публичной продажи билетовъ. Казалось бы, ясно. Но примѣчаніе гласитъ: „въ случаяхъ сомнѣнія, публичнымъ или непубличнымъ слѣдуетъ считать спектакль, агентъ *все-таки* взымаетъ гонораръ, немедленно сообщая правленію“. Это „все-таки взымаетъ“ въ наивной, но ощутительной формѣ, выражаетъ неупустительную тенденцію, которую инструкція стремится навязать агентамъ.

Оставляя за собою право вернуться къ обсужденію названной инструкціи, позволимъ себѣ привести п. 3, § 39 — „при примѣненіи воспретительныхъ мѣръ, агентъ долженъ дѣйствовать съ величайшею осторожностью, прибѣгая къ таковымъ мѣрамъ лишь въ случаѣ крайности, когда иные способы для восстановления правъ Союза оказываются безуспѣшными“ — и пожелать, чтобы пунктъ этотъ не остался соединеніемъ мертвыхъ буквъ. Недосмотръ составителей инструкціи, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что кромѣ обращенія къ содѣйствію полиціи и мѣръ воспретительныхъ, объ „иныхъ способахъ“ огражденія интересовъ Союза въ инструкціи ничего не упоминается. Для людей же новыхъ въ театральномъ дѣлѣ, каковы почтово-телеграфные чиновники, изложеніе „способовъ“ переговоровъ и урезониванія, третейскаго вмѣшательства и т. п., было бы весьма назидательно.

Почтенный трудъ составителей инструкціи, безспорно, ограждаетъ интересы членовъ Союза, но думается, что нѣкоторые указанные нами недочеты могли бы быть легко исправлены, если бы былъ выслушанъ, по приглашенію Совѣта Театральнаго

Общества, голосъ театральныхъ практиковъ. Дѣло это отнюдь не потерянное, и вмѣстѣ съ ближайшимъ добавленіемъ къ каталогу, почему бы не послать и ближайшаго добавленія къ инструкціи?

Первое представленіе пьесы „Нана“ въ театрѣ г-жи Некрасовой-Колчинской сопровождалось необычайнымъ въ театральныхъ лѣтописяхъ случаемъ. Спектакль весьма затянулся, и пятая картина окончилась въ 1 часу ночи. Предстояла еще картина шестая, но она было отмѣнена за позднимъ временемъ и спектакль такъ и остался недоконченнымъ. Причину такого страннаго окончанія (вѣрнѣе,—неокончанія) пьесы слѣдуетъ видѣть въ обязательствѣ заканчивать спектакли въ петербургскихъ театрахъ не позднѣе 11¹/₂ час. Мы въ свое время говорили объ этомъ постановленіи и указывали на нѣкоторыя его неудобства. На чьей бы обязанности ни лежало слѣдить за временемъ окончанія спектакля—нельзя забывать, что здѣсь дѣло идетъ о публикѣ. Это третье лицо, которое никоимъ родомъ не призвано играть, при столкновеніи правилъ съ дѣйствительностью роль лица страдательнаго. Вѣдь мѣры къ своевременному окончанію спектакля приняты, очевидно, въ видахъ удобства публики.. Въ приведенномъ случаѣ, публика, уплатившая за билеты деньги, оказалась не въ состояніи использовать въ полномъ объемѣ то, что ей за эти деньги было обѣщано. Положимъ это только—„Нана“ въ передѣлкѣ. Но могли вѣдь быть и „Гамлетъ“ съ его многочисленными картинами, и „Снѣгурочка“ Островскаго, и другое.

Въ 70-хъ годахъ въ московскомъ театрѣ „Эрмитажъ“ былъ случай, когда спектакль закончился безъ четверти въ пять утра. Шли „Дѣти капитана Гранта“. И странно, казалось бы, а публика за малымъ исключеніемъ не покинула театра. Покойный М. И. Бабиковъ лѣтъ 15 назадъ въ Крестовскомъ театрѣ окончилъ „образцовую постановку“ „Ревизора“ въ 3 часа ночи.

Во всякомъ случаѣ, предоставимъ публикѣ, уплатившей деньги, уходить изъ театра до окончанія спектакля или сидѣть до конца. Естественно, что взысканія за нарушенія правилъ должны быть обращены исключительно на антрепризу, а не на публику. Можно не допускать даже постановки пьесы, которая никакъ не можетъ быть закончена къ указанному сроку. Но если *le vin est tiré—il faut le boire*. „Нана“ безъ окончанія, во всякомъ случаѣ,—неблагополучная „Нана“: пороку какъ разъ не хватаетъ наказанія. Примѣръ соблазнительный...

Мы получили слѣдующее письмо:

Среди оперныхъ дѣятелей пронесся слухъ, что этимъ сезономъ заканчиваются оперные спектакли въ петербургскомъ Народномъ домѣ и возобновлены они болѣе не будутъ. Такимъ образомъ, однимъ солиднымъ опернымъ дѣломъ въ Россіи, и безъ того не избилующей оперными сценами, становится меньше.

Дѣлается обидно за оперное дѣло. Неужели нельзя было удержать оперу въ Народномъ домѣ такъ, чтобы она не являлась обузой для попечительства? Вѣдь практика дѣла неоднократно доказывала, что если въ одномъ театрѣ сталкиваются одновременно драма и опера, то по суммѣ сборовъ опера всегда занимаетъ доминирующее положеніе. Въ театрѣ петербургскаго попечительства, вѣроятно, наоборотъ, если руководители Народнаго дома рѣшились на такую мѣру. Вѣдь Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Мусоргскій, Чайковскій, Бородинъ и Римскій-Корсаковъ писали свои произведенія, главнымъ образомъ, для русскаго народа! Попечительство о народнои трезвости должно взвѣсить и обсудить тщательно предположенную реформу уничтоженія оперы тамъ, гдѣ этотъ родъ искусства, по смыслу и по своимъ социальнымъ задачамъ, можетъ и долженъ существовать.

Ник. Боголюбовъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Въ первый день праздника, 25 декабря, по обычаю, была устроена елка въ пріютѣ для дѣтей сценическихъ дѣятелей. На елкѣ присутствовали: А. Е. Молчановъ, М. Г. Савина, П. М. Медвѣдевъ, В. В. Билибинъ, Е. П. Карповъ, Н. Ф. Арбенинъ, многіе родные сироты—и конечно, главные „виновники торжества“—37 „актерскихъ ребятъ“. Праздникъ начался въ 5 часовъ,—дѣти танцовали, пѣли, смотрѣли картинки волшебнаго фонаря, подареннаго А. Е. Молчановымъ любимому пріюту— а въ 8—ребятамъ, выражавшимъ крайнюю степень восторга, были розданы подарки, заготовленные заботами М. Г. Савиной.

Изъ дѣтскаго пріюта гости отправились въ Убѣжище для сценическихъ дѣятелей, гдѣ былъ устроенъ прекрасный кон-

г-жа Протасова, внесшая 6000 р. на стипендію имени Стрептовой.

По совершении молебствія всѣ присутствовавшіе были приглашены въ концертный залъ Бюро. Подали шампанское.

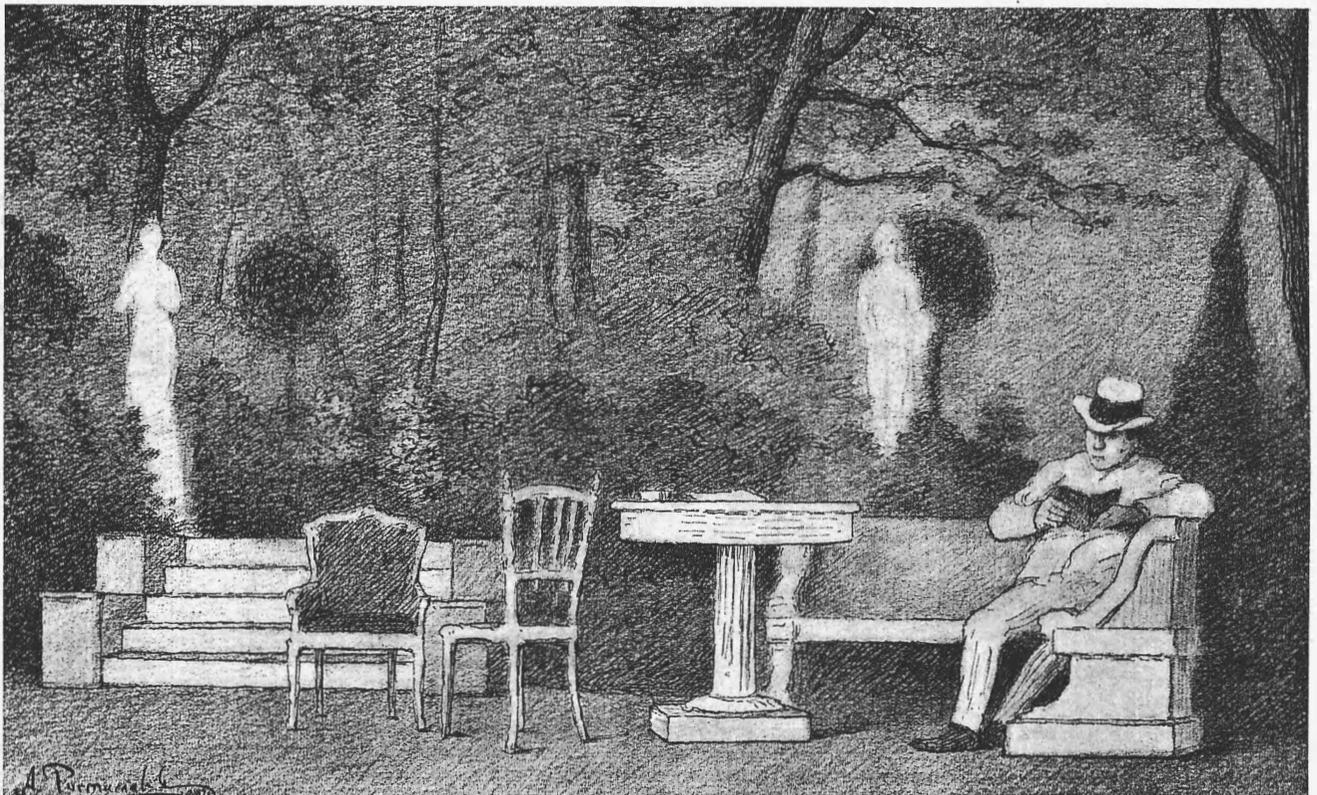
Вице-президентъ Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ провозгласилъ тостъ за здоровье Державнаго Покровителя Общества Государя Императора.

Тостъ былъ покрытъ звуками народнаго гимна.

Затѣмъ А. Е. Молчановъ провозгласилъ тостъ за Великаго Князя Сергѣя Александровича, а также за здоровье Августѣйшаго Президента Театральнаго Общества Великаго Князя Сергѣя Михайловича.

Отмѣчая, что ему выпала честь передать сценическимъ дѣятелямъ поздравленіе Августѣйшаго Президента общества съ новоселіемъ, и поздравляя отъ себя лично сценическихъ дѣятелей, А. Е. Молчановъ указалъ на весьма отрадное явленіе,—что Бюро сдѣлалось для дѣятелей сцены не простою справочною конторой, а близкимъ, дорогимъ учрежденіемъ, въ которомъ каждый артистъ чувствуетъ себя какъ

—§§ АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. §§—

„Лордъ Квексъ“, А. Пинеро. 2 актъ.

цертъ, по мѣткому опредѣленію одного изъ присутствовавшихъ антрепренеровъ, „на сборъ, не менѣе 3000 руб.“. Въ концертѣ участвовали: М. Г. Савина, Медея Фигнеръ, г-жа Мусина, гг. Морской, Филипповъ, Юрьевъ, Ходотовъ, Мальскій и Фатѣевъ. Аккомпанировалъ г. Вильбушевичъ. Концертъ затянулся до 12 часовъ.

* * *

М. Г. Савина пріѣхала въ Петербургъ, возстановивъ свое здоровье. Въ Москвѣ ее пользовалъ А. Вѣляевъ электрическимъ массажемъ, и результаты леченія оказались прекрасными, такъ что въ поѣздкѣ въ Крымъ не представляется никакой надобности.

* * *

Бюро Театральнаго Общества, въ концѣ декабря, перешло въ новое помѣщеніе—на Большой Никитской, въ домѣ Пенкиной. Къ 1 часу дня, 21 декабря, въ Бюро прибыли А. Е. Молчановъ, директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, московскій оберъ-полиціймейстеръ генералъ-маіоръ Д. Ф. Треповъ, директоръ московской консерваторіи В. И. Сафоновъ, управляющей московскою конторою Императорскихъ театровъ Н. К. Фонъ-Бооль, Ф. А. Коршъ, Е. Е. Ковалевскій, М. Г. Савина, Д. В. Гаринъ-Виндингъ, А. И. Южинъ, О. А. Правдинъ, И. И. Музиль, Л. В. Собиновъ, С. Г. Власовъ, артисты Художественнаго театра, Частной оперы и другія лица, между ними

дома и гдѣ къ нему относятся, какъ къ близкому человѣку; не даромъ сценическіе дѣятели называютъ театральное бюро „нашимъ Бюро“.

Ф. А. Коршъ предложилъ тостъ за здоровье вице-президента Театральнаго Общества А. Е. Молчанова, „истиннаго друга и покровителя всѣхъ сценическихъ дѣятелей“. А. Е. Молчановъ въ краткой рѣчи благодарилъ за честь и, указавъ на постоянное горячее участіе, которое принимаетъ въ дѣлахъ общества А. А. Бахрушинъ, поднялъ бокалъ за его здоровье.

Послѣдній тостъ былъ предложенъ Ф. А. Коршемъ за заведующаго Бюро неутомимаго, И. О. Пальмина.

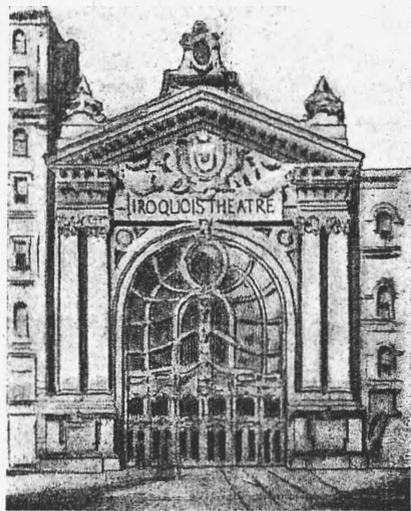
Послѣ тостовъ А. Е. Молчановъ прочиталъ привѣтственную телеграмму отъ городского головы кн. В. М. Голицына, а А. А. Бахрушинъ—отъ цѣлаго ряда сценическихъ дѣятелей и различныхъ учреждений.

* * *

Пожаръ театра „Ирокезъ“ въ Чикаго, унесшій небывалое количество жертвъ (по послѣднимъ свѣдѣніямъ погибло 736 человѣкъ), превзошелъ по своимъ размѣрамъ пожаръ вѣнскаго Рингтеатра, сгорѣвшаго 9 декабря 1881 г. и театра парижской комической оперы—25 мая 1887 года. Въ первомъ погибло 450 человѣкъ, во второмъ 69. Главный контингентъ жертвъ чикагскаго театра составляли женщины и дѣти, въ виду того, что шло дневное представленіе фееріи „Синяя борода“.

Огонь показался въ кулисахъ, въ мѣстахъ соединенія электрическихъ проводовъ, и вызвалъ страшную панику среди публики. Крики: „пожаръ! пожаръ!“ заставили всѣхъ потерять голову и броситься къ выходамъ. Артисты и артистки начали прыгать со сцены въ оркестръ, пробивая себѣ дорогу среди обезумѣвшей публики. Огонь распространялся съ изумительной быстротой и въ нѣсколько минутъ объѣлъ всю сцену. Зрителямъ второго и третьяго яруса отступление было совершенно отрезано. Большинство было буквально затоптано другими. Когда пожарнымъ удалось проникнуть на балконы, они нашли сотни труповъ. Паника до такой степени овладѣла всѣми, что пламя еще не успѣло проникнуть внутрь театра—весь полъ въ проходахъ былъ уже устланъ мертвыми тѣлами.

Характерно то обстоятельство, что театръ „Ирокезъ“ считался *безусловно неисторасимымъ*, такъ какъ былъ выстроенъ весь изъ мрамора и гранита по стальному остову. Но устройство большинства театровъ въ Чикаго таково, что по словамъ корреспондента Berl. Tagebe „въ нихъ только тогда можно считать себя въ безопасности отъ огня, когда находишься... на улицѣ“. Извѣстный нѣмецкій актеръ Эмануиль Рейхеръ, гастролировавшій одно время въ Чикаго, называетъ тамошніе театры прямо „смертельными мышеловками“, благодаря ихъ конструкціи. Почти всѣ они втиснуты между другими зданіями, такъ что совершенно лишены боковыхъ выходовъ. Посѣтители дешевыхъ мѣстъ, помѣщающихся въ глубинѣ партера, въ которыхъ можно толь-

Сгорѣвшій Чикагскій театръ.

ко стоять, болѣе другихъ застрахованы отъ опасности погибнуть въ огонь. Посѣтители же болѣе дорогихъ мѣстъ, какъ напримѣръ оркестровыхъ ложъ, почти безусловно обречены на гибель, такъ какъ для нихъ не представляется никакой возможности пробраться сквозь охваченную паническимъ страхомъ толпу. Другой гастролеръ сообщаетъ: „Чикаго положительно можетъ считаться городомъ пожаровъ. Въ 1868—69 году я провѣлъ тамъ двѣ недѣли и буквально каждую ночь городъ страдалъ отъ четырехъ-пяти большихъ пожаровъ“...

Не менѣе характерно и то обстоятельство, что „Ирокезъ“ построенный по образцу парижской Комической Оперы, подвергся и разрушенію отъ огня по образцу своего прототипа.

* * *

† **П. И. Юргенсонъ.** 20 декабря въ Москвѣ скончался П. И. Юргенсонъ, глава извѣстной издательской музыкальной фирмы.

Главная заслуга П. И. въ популяризаціи русскихъ авторовъ. Покойнымъ изданы произведенія Балакирева, Бородина, Кюи, Римскаго-Корсакова, всѣ сочиненія Чайковскаго и др.

П. И. Юргенсонъ родился въ 1836 г. въ Ревелѣ, въ бѣдной семьѣ, учился въ городской школѣ. Дѣятельность свою онъ началъ въ 1855 г. въ Петербургѣ, въ музыкальномъ магазинѣ Стелковскаго, въ 1858 г. перешелъ къ А. Битнеру; въ 1859 г. онъ переселился въ Москву, гдѣ занялъ мѣсто управляющаго нотнымъ отдѣломъ въ торговомъ домѣ братьевъ Шильбахъ. Въ 1861 г. основалъ собственное дѣло. Съ открытіемъ своей фирмы, основанной почти одновременно съ московскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, П. И. Юргенсонъ находился въ тѣсной связи съ послѣднимъ. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до основанія собственнаго дѣла П. И. былъ назначенъ комиссіонеромъ московскаго отдѣленія. Съ открытіемъ музыкальной торговли въ 1861 г., въ помѣщеніи П. И. происходили ежедневныя дѣловые приемы основателя музыкальнаго общества Н. Г. Рубинштейна и засѣданія дирекціи. Н. Г. Рубинштейнъ руководилъ и первыми издательскими

опытами П. И. Юргенсона и бралъ на себя даже часто редакцію изданія. Скоро П. И. Юргенсонъ вошелъ въ составъ дирекціи московскаго отдѣленія музыкальнаго общества. П. И. Юргенсонъ пробывъ въ званіи директора 30 лѣтъ, причѣмъ много лѣтъ исполнялъ обязанности казначея.

* * *

† **А. П. Громова** (Горбенко). Мы получили слѣдующее письмо изъ **Самары**.

М. г., г. редакторъ! Покойная артистка А. П. Громова, умирая просила меня сообщить о ея смерти въ Вашъ журналъ. Исполняю ея просьбу и сообщаю данныя о покойной: А. П. Громова скончалась послѣ тяжелой операціи, 13 декабря, въ Самарѣ, въ земской больницѣ, въ крайней нуждѣ. Покойная прослужила на сценѣ 23 года, занимая амплуа комическихъ старухъ. Почти четвертьвѣковая ея дѣятельность снискала ей въ средѣ товарищей искреннее уваженіе и любовь, какъ человеку доброму съ отзывчивымъ сердцемъ. Послѣдній сезонъ она служила въ Козловѣ у г. Крамеса, весною, заболѣвъ—она уже не поправилась, а осенью, не имѣя средствъ, должна была помѣститься въ больницѣ, гдѣ и скончалась. Миръ праху честной труженицы!

Михаилъ Гусевъ.

* * *

† **А. П. Грубинъ** (Булгаковъ). 18 декабря скончался въ Каширѣ одинъ изъ старинныхъ провинціальныхъ актеровъ и антрепренеровъ, Анатолій Павловичъ Грубинъ. Покойному было за 50 лѣтъ. Одно время Грубинъ служилъ въ московскомъ Маломъ театрѣ. Послѣдній сезонъ держалъ антрепризу въ Рязани. Амплуа покойнаго—резонеръ.

* * *

† **М. П. Бѣляевъ.** 28 декабря скончался Митрофанъ Петровичъ Бѣляевъ, извѣстный поборникъ и распространитель новой русской музыки.

Богатый коммерсантъ, онъ былъ въ Петербургѣ для новой русской музыки тѣмъ, чѣмъ былъ въ Москвѣ для новой русской живописи П. М. Третьяковъ. Вокругъ него долгое время группировались всѣ наиболѣе талантливые русскіе композиторы новаго направленія.

Имя М. П. Бѣляева, какъ просвѣщеннаго мецената, не можетъ быть забыто въ исторіи русскаго искусства.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ Т. О. въ послѣднемъ засѣданіи разсматривалъ жалобу С. А. Трефилова на г. Эльскаго, взявшаго авансъ и перешедшаго на службу къ С. И. Крылову и постановившаго лишить г. Эльскаго услугъ Бюро. „Доска“ приобрѣла новаго клиента.

— По слухамъ, Н. А. Поповъ оставилъ постъ режиссера Новаго театра.

— Циркуляръ Т. О. о созывѣ совѣщанія Великимъ постомъ въ Москвѣ для пересмотра нормальнаго контракта будеть на-дняхъ разосланъ въ провинціальные театры.

— Товарищемъ предсѣдателя Попечительства трезвости на мѣсто г. Турчинова назначенъ В. П. Погожевъ.

— Инспекторомъ петербургской консерваторіи утвержденъ проф. пѣнія г. Габель.

— Для спектаклей въ Великомъ посту въ Варшавѣ г-жей Поточкой уже сформирована труппа; въ нее, кромѣ г-жи Поточкой, вошли: Комиссаржевская, Стравинская, Шувалова, Стрѣльская, Левкѣва и др.; гг. Давыдовъ, Аполлонскій, Далматовъ, Ленскій и др.

— Въ первой половинѣ января въ русской оперѣ г. Гвиди начнутся гастролы г. Мазини и г-жи Олимпіи Баронатъ.

— Артистъ маринской сцены г. Касторскій командированъ на нѣсколько спектаклей въ январѣ въ Большой театръ въ Москву.

— Какъ мы слышали, возникла мысль, въ виду исполняющагося 75-лѣтія со дня смерти Грибоѣдова, учредить при Убѣжищѣ Театральнаго Общества „Грибоѣдовскую стипендію“ съ отчисленіемъ 1% со всѣхъ доходовъ Общества.

— С. А. Найденовъ, проживающій въ послѣднее время въ Москвѣ захворалъ и, по совѣту врачей, уѣхалъ въ Ниццу, снявъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою пьесу „Богатый человекъ“ съ намѣченнаго репертуара Петербургскаго Малаго театра.

— Въ Совѣтѣ Театральнаго Общества находится въ настоящее время на разсмотрѣніи дѣло по поводу любопытнаго инцидента въ Астрахани между опереточной артисткой Мотылевой-Вергиной и антрепренершей Алмазовой, о которомъ мы въ свое время сообщали. Если читатели припомнятъ, сирѣборъ загорѣлся изъ-за подарка, поднесеннаго въ бенефисъ г. Щегинина г-жѣ Вергиной и недопущеннаго на сцену г-жей Алмазовой, въ виду чего г-жа Вергина отказалась продолжать представленіе и обратилась съ цѣлою рѣчью къ публикѣ. Рѣшить съ безпристрастіемъ Соломона споръ двухъ дамъ—дѣло нелегкое.

— Дѣло по антрепризѣ г. Форкатти находится на разсмотрѣніи Совѣта Театральнаго Общества, и едва-ли разрѣшится, въ виду сложности своей, ранѣе поста.

— 7 января П. Н. Орленевъ выступить въ Новомъ театрѣ Немецки въ роли Освальда въ „Призракахъ“ Ибсена. Эта пьеса долгое время не разрѣшалась къ представлению.

— Союзъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ пригласилъ въ качествѣ юрисконсульта прис. пов. Слюзберга.

— Бар. А. И. Радошевская, въ сотрудничествѣ съ В. П. Буренинымъ, закончила новую пьесу „Невѣста Ваала“.

* * *

Московскія вѣсти.

— На-дняхъ въ камерѣ мирового судьи состоялось второе засѣданіе по дѣлу артиста „Интернаціональнаго театра Л. М. Добровольскаго съ антрепренеромъ того же театра Е. Е. Ковалевскимъ. Совѣтъ Театрального Общества рекомендовалъ въ качествѣ экспертовъ по дѣлу Добровольскаго съ Ковалевскимъ Д. В. Гарина-Виндинга, И. Н. Грекова, М. В. Лентовскаго, А. Ю. Южина, Н. Н. Синельникова и А. М. Яковлева.

Г. Добровольскій и его повѣренный ходатайствовали о вызовѣ гг. Гарина-Виндинга, Грекова и Южина. Г. Ковалевскій ничего не имѣлъ противъ экспертизы Гарина-Виндинга, но находилъ необходимымъ вызывать еще Н. Н. Синельникова.

Мировой судья постановилъ вызвать въ качествѣ экспертовъ Д. В. Гарина-Виндинга, А. И. Южина и Н. Н. Синельникова.

— Съ рождественскихъ праздниковъ до Великаго поста въ театрѣ въ домѣ Гиришъ предполагается рядъ драматическихъ спектаклей. Организаторомъ является г. Стояновъ, ведущій переговоры съ О. Н. Миткевичъ, М. В. Дальской, Н. Н. Богдановской-Кригеръ, г. Добровольскимъ и др. Предполагается поставить драму Ришпена „Мученица“, „Фрину“ и др.

— Дирекція театра Солодовникова пригласила на январь въ качествѣ гастролеровъ г. Баттистини и баса Наварини.

— 18-го декабря въ театрѣ „Эрмитажъ“ была поставлена одна изъ первыхъ оперъ А. Г. Рубинштейна „Дѣти степей“, впервые появившаяся въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1861 г. Опера эта около 40 лѣтъ тому назадъ снята была съ репертуара Большого театра послѣ перваго же представленія.

Дѣйствіе происходитъ въ степяхъ Венгрии, гдѣ сходятся нѣмцы, русины, цыгане, кромѣ самихъ венгровъ. Пастухъ Ваня, измѣнивъ своей возлюбленной цыганкѣ Избранѣ, женится на дочери нѣмецкаго колониста Маріи. На свадьбу является мѣстный магнатъ и владѣлецъ помѣстья, у котораго служить и Ваня. Графъ уговариваетъ Марію измѣнить мужу, но Ваня застаётъ ихъ на свиданіи, убиваетъ графа и убѣгаетъ къ разбойникамъ. Солдаты проникаютъ въ убѣжище шайки и захватываютъ Ваню, а Избрана закалывается.

Опера имѣла слабый успѣхъ. Хороши нѣкоторые хоры и финальный ансамбль 1-го акта.

— На-дняхъ въ Бюро театрального общества происходило совѣщаніе по поводу организациі пробныхъ спектаклей Великимъ постомъ въ Новомъ театрѣ. Рѣшено придать этимъ спектаклямъ, являющимся какъ бы экзаменомъ для молодыхъ артистовъ, болѣе серьезный характеръ.

— 13 января состоится прощальный бенефисъ артиста Л. Д. Донского по случаю 20-лѣтія его служенія на сценѣ Большого театра. Идетъ „Фаустъ“ съ юбиляромъ въ заглавной партіи.

— Ученицамъ балетныхъ классовъ театрального училища, достигшимъ 16-лѣтняго возраста и выступающимъ во время нахождения въ училищѣ въ спектакляхъ, будетъ засчитываться это участіе за службу. Предѣльный возрастъ для балетныхъ артистокъ установленъ въ 35 лѣтъ.

— Оперное товарищество „Акваріума“ переживаетъ тяжелые дни. Капиталь, внесенный товарищами, израсходованъ; кромѣ того, г. Медвѣдевъ затратилъ 20 тыс. руб. на перестройку театра и ихъ еще не возмѣстилъ.

Послѣ праздниковъ оперное товарищество возобновило спектакли на новыхъ началахъ, безъ участія г. Медвѣдева и г. Зимины, также бывшаго отвѣтственнымъ членомъ товарищества. Образовалось товарищество изъ наличныхъ силъ труппы, причемъ распорядителями утверждены гг. Россолимо, Улухановъ и Драгошъ. Хоръ и оркестръ вошли въ качествѣ пайщиковъ въ новое товарищество. Насколько предпріятіе г. Медвѣдева было неосновательно, лучше всего показываютъ цифры: товарищество М. Е. Медвѣдева взяло за октябрь 6,000 руб. сбора, за ноябрь около 8,000 руб.; такимъ образомъ, весь валовой сборъ достигалъ 15 тыс. руб. Дѣйствительный дефицитъ — свыше 30 тыс. руб. вмѣстѣ съ расходами на перестройку все это предпріятіе обошлось въ тысячѣ 80, оставивъ на г. Медвѣдевѣ весьма тяжелыя обязательства. Потерпѣли, конечно, и арендаторы вѣшалки. По послѣднимъ извѣстіямъ „новое“ товарищество здѣсь прекратило спектакли. Артисты намѣрены составить новѣйшее товарищество для поѣздки въ ближайшіе города.

— Г. Сабуровъ снялъ на все лѣто театрѣ „Эрмитажъ“.

— Въ театрѣ Гиришъ, который названъ теперь „Арбатскимъ“ театромъ, товарищество провинціальныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Стоянова, давало на праздникахъ драматическіе спектакли. Всю недѣлю шла пьеса „Хлѣба и зрѣлищъ“.

— Артистъ театра Корша А. Н. Яковлевъ захворалъ.

— О. А. Коршъ пригласилъ на будущій сезонъ двухъ провинціальныхъ артистовъ на характерныя роли, гг. Борисова и Бороздина.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Нѣкоторымъ газетамъ было сообщено, что А. П. Чехову не понравился „планъ постановки“ г. Станиславскимъ „Вишневаго сада“. Понравился или не понравился—дѣло для насъ темное, и корреспондентамъ, бесѣдовавшимъ, вѣроятно, съ А. П. Чеховымъ и книги въ руки. Но что доподлинно извѣстно—это то, что А. П. Чеховъ „взялъ назадъ“ 1 актъ пьесы и подвергнулъ его основательной передѣлкѣ. Другая новость изъ театральной сферы—расторженіе Е. Е. Ковалевскимъ контракта съ г. Добровольскимъ, примѣнительно къ § 76 договора, въ виду того, что г. Ковалевскій считаетъ поведеніе г. Добровольскаго на оудѣ дискредитирующимъ дѣло Интернаціональнаго театра. Одновременно съ искомъ г. Ковалевскаго о неустойкѣ, г. Добровольскій предъявляетъ встречный искъ о жалованіи плюс неустойка. Таковы обстоятельства... Дѣла Интернаціональнаго театра нѣсколько поправились, благодаря „Вчера“ и „Падшимъ“. Все же бывають такіе сборы, какъ 90 руб. на первомъ представленіи новой пьесы („Триумфъ“).

* * *

Намъ пишутъ изъ **Ревеля**. Пьеса „На днѣ“ переведена на эстонскій языкъ и въ воскресенье, 14 декабря, шла уже въ 6-й разъ на сценѣ эстонскаго общества „Estonia“. Сборы полные. Переводъ В. Людиха „Põdjas“ не отличается особеннымъ достоинствомъ. Въ концѣ января пьесу предполагается поставить с.-петербургскій эстонскій драматическій кружокъ любителей по другому переводу г. Рудольфа, подъ названіемъ „Одтажа“ (Ночлежный домъ).

* * *

По поводу тридцатилѣтняго юбилея М. А. Дмитриева (см. № 52 „Т. и Иск.“ за 1903 г.) намъ доставлены изъ Москвы слѣдующія любопытныя строки:

Михаилъ Абрамовичъ Дмитриевъ, по прозвищу „Шпоня“, подъ каковымъ прозвищемъ, даннымъ ему М. В. Лентовскимъ, онъ болѣе извѣстенъ, началъ свою театральную карьеру въ г. Москвѣ въ 1872 г. выходнымъ актеромъ въ Народномъ театрѣ. Какъ-то заболѣлъ помощникъ режиссера, и г. Дмитриеву было предложено просценировать спектакль. М. А. Дмитриевъ настолько удачно выполнилъ эту обязанность, что режиссеръ, нынѣ блаженной памяти артистъ, В. И. Костровскій не задумался пригласить г. Дмитриева въ качествѣ помощника режиссера на слѣдующій сезонъ въ свою антрепризу—Казань—Саратовъ.

М. А. Дмитриевъ.

Но отъ того, чѣмъ жизнь красна, ему всего больше приходилось быть въ сторонѣ: такова была его роль въ закулисной пыли. Зато бывали минуты полнаго отчаянія... Не фактъ, а „истинное происшествіе“, какъ этотъ „Шпоня“ въ одну изъ такихъ минутъ на всѣ, оставшіеся отъ сезона, гроши послалъ Бисмарку телеграмму. „Выручайте, дядюшка, несчастнаго „Шпоню“...“,—такъ начиналась телеграмма. Бываютъ чудеса... Не задумался „Шпоня“ назвать Бисмарка „дядюшкой“, не задумался Бисмаркъ выслать ему тотчасъ 100 марокъ. Служилъ г. Дмитриевъ у г. Лентовскаго, г. Сѣтова, г. Радина, г.-жи Горевой, г.-жи Абрамовой, г. Николаева-Соколовскаго, г. Хотева, г. Самойлова, г. Максимова, г. Киселевича, бывалъ въ поѣздкахъ съ артистами Императорскихъ театровъ, а послѣдній лѣтній сезонъ служилъ въ Иркутскѣ. Работалъ г. Дмитриевъ подъ режиссерствомъ многихъ талантливыхъ режиссеровъ, какъ напр.: г. Аграмова, г. Соловцева, г. Яблочкина, г. Протасова, г. Арбенина, г. Вальяно и др. Сезонъ 1903—1904 гг. г. Дмитриевъ служилъ въ московскомъ Обществѣ Искусства и Литературы. 7 января 1904 г. исполняется тридцатилѣтіе его сценической дѣятельности, какъ помощника режиссера. Праздновать свой юбилей г. Дмитриевъ будетъ въ московскомъ Охотничьемъ клубѣ, на сценѣ котораго московское Общество Искусства и Литературы дастъ въ его пользу спектакль: „Кто правъ?“ драма А. Шнитцлера и „Юбилей“ А. Чехова.

* * *

4-го января состоится бенефис Л. Б. Яворской, приуроченный къ 10-тилѣтю ея сценической дѣятельности.

Л. Б. Яворская родилась въ Кіевѣ. Въ 1891 году поступила на драматическіе курсы с.-петербургскаго театральнаго училища въ классъ В. Н. Давыдова, гдѣ и окончила курсъ. Въ первый разъ она выступила, какъ актриса, въ Ревели, въ труппѣ подъ режиссерствомъ Л. М. Добровольскаго и переиграла много ролей. На зиму она была приглашена въ театръ Э. А. Корша въ Москвѣ, гдѣ дебютировала 14-го августа 1891 г.

Весною 1895 года Л. Б. Яворская участвовала въ поѣздкѣ коршевской труппы въ Нижній-Новгородъ и Петербургъ, гдѣ и осталась въ театрѣ литературно-художественнаго Общества.

Осенью 1901 года былъ ею основанъ собственный театръ, получившій названіе „Новаго театра“.

Въ 1903 году Л. Б. играла съ своей труппой въ Парижѣ въ театрѣ „Antoine“.

* * *

Въ Народномъ домѣ 16 декабря состоялось первое представленіе „Снѣгурочки“ Римскаго-Корсакова. Спектакль оставилъ странное впечатлѣніе. Публика слушала прелестную оперу въ какомъ-то недоумѣніи. Въ исполненіи, во всей постановкѣ оперы, чувствовалось лишь стараніе „ради торжества перваго представленія“ замаскировать до извѣстной степени крупныя недостатки. Для „перваго“ представленія, какъ для ревизіи, подтягиваются. Ревизія прошла—и опера является въ будничномъ видѣ.

Ходитъ слухъ, что опера въ Народномъ домѣ „намѣчена къ уничтоженію за ея крайней убыточностью“. Этотъ слухъ не новый. Онъ родился вмѣстѣ съ появленіемъ у насъ народной оперы. Все время опера въ Народномъ домѣ обнаруживаетъ „великое шатаніе“. Периодически падали здѣсь оперныя сборы и начинало замирать самое дѣло. Въ защиту народной оперы выступала тогда пресса и исцѣляла страдалицу. Труппа реформировалась, начиналась работа. Успѣхъ росъ, но до извѣстнаго предѣла. Постепенно, незамѣтно испарялись изъ труппы лучшія силы и замѣнялись слабѣйшими, а репертуаръ становился все грандіознѣе. Въ результатѣ—опять „убыточность“. Хочется вѣрить, что и теперь, въ самый критическій моментъ, появится врачъ и исцѣлитъ больное дѣло. Гордіевъ узелъ „убыточности“ будетъ разрубленъ. Освѣжить нѣсколько составъ труппы, извлечь изъ архива любимыя публичныя оперы: „Пиковую даму“, „Онѣгина“, „Фауста“, „Карменъ“! Онѣ, вѣдь, шли въ Народномъ домѣ, и билеты на нихъ можно было достать только за нѣсколько дней до спектакля. А чтобы въ архивѣ не оставалось пустою мѣста, туда можно сложить на время „Паяцевъ“ и „Гензелей“ съ комп. Не бесполезно будетъ напомнить пропагандирующимъ „убыточность“ народной оперы, что содержаніе оперной труппы въ Народномъ домѣ стоитъ гроши. Наивысшій окладъ артиста 300 р. въ мѣсяцъ. Получаетъ его всего *одна* артистъ въ труппѣ. Остальные служатъ за вознагражденіе отъ 100 до 250 р. Можно еще съэкономить, взявъ на нѣкоторыя амплуа двухъ хорошихъ персонажей вмѣсто 4 и 5 существующихъ специально для „паданія сборовъ“. Тогда публика любовалась-бы настоящей поэтичной, прелестной въ своей наивной граціи Снѣгурочкой, а не барышней съ костюмированнаго бала на каткѣ, каковой явилась г-жа Сараджіева. Артистка, какъ говорится, словечка въ простотѣ не сказала—„все съ ужимкой“. Голосъ ея совершенно непоставленъ. „Бѣлый“ звукъ все время рѣжетъ ухо, тѣмъ болѣе, что пѣвица убійственно детонируетъ.

Весьма слабый Мизгирь г. Андреевъ. Артисту еще рано братья за столь отвѣтственныя роли. Онъ только въ маѣ окончилъ нашу консерваторію. Молодому артисту приходится дѣлать свое вниманіе между показываніемъ голоса и необходимостью сценической игры. Это очень утомительно.

Еще слабѣе г-жа Снарская въ партіи Леля. Голосъ артистки звучалъ глухо, безцвѣтно. Даже знаменитая пѣсенка Леля въ 3 актѣ прошла при громовомъ молчаніи залы. Въ довершеніе всего старческой гримъ, разбитая походка, потухшій взоръ—все это напоминало не веселаго очаровательнаго пастушка, а типичнаго представителя „вырожденія“.

Партія Купавы высока г-жѣ Тамаровой. Это обстоятельство не позволяло артисткѣ съ должной яркостью обрисовать задуманный образъ. Были удачныя отдѣльные моменты, но въ цѣломъ впечатлѣніе незаконченное...

Вѣрно намѣченъ г. Мосинимъ типъ добродушнаго Берендея, но артистъ порой, какъ говорится, „переигрывалъ“, подчеркивая старость царя. Въ вокальномъ отношеніи пѣвецъ ведетъ партію прекрасно, всю въ *mezzo-voce*. Однако, это утомляетъ голосъ г. Мосина. Фальцетъ въ аріозо 2 акта вышелъ некрасивымъ.

Весьма старательно отнеслись къ своимъ задачамъ г-жа Шау (Весна) и г. Порубиновскій (Морозъ). Они сумѣли въ маловажныхъ роляхъ сорвать нѣсколько апплодисментовъ. Типичная Бобылиха г-жа Ангарова.

Въ общемъ, было скучно. Это чувствовали сами участвующіе. Г. Борисовъ пытался внести оживленіе грубымъ шаржемъ въ роли Бобыля, но шаржъ еще болѣе отгнѣялъ сѣренькое

исполненіе. Много упущеній по режиссерской части. Стиль костюмовъ не выдержанъ. Особенно у Снѣгурочки, Мизгири и первый у Берендея. Неизвѣстно почему, дворецъ Берендея весь изукрашенъ полумѣсяцами. Едва ли добродушный царь-магометанинъ? Сцена таяня Снѣгурочки поставлена такимъ образомъ, что сквозь простертый плащъ Мизгири, видно, какъ красавица проваливается подъ сцену. Массовыя сцены поставлены на-скорю. Ужели на оперу совершенно махнули рукой?

Дирижировалъ г. Аркадьевъ, какъ всегда, толково и старательно.

Автора вызывали послѣ каждаго акта. Его у насъ очень любятъ и его произведенія цѣнятъ. *М. Пестерювъ.*

* * *

Литературный театръ. 27 декабря здѣсь въ первый разъ шла пьеса „Нана“, передѣлки Л. Я. Никольскаго. Авторъ передѣлки, по возможности, шелъ по роману, но такъ какъ всякая передѣлка романа, въ концѣ концовъ, сводится къ тому, что изъ романа вынимается, какъ говорятъ анатомы, „соединительная ткань“, то въ результатѣ получается не сценическое переложеніе романа, а опытъ сценическаго представленія эпизодовъ романа. Кому романъ извѣстенъ, тотъ въ антрактахъ, а то и во время дѣйствія, воссоздаетъ всю выпущенную психологию, всѣ пояснительныя описанія, всю послѣдовательность развитія, и можетъ заинтересоваться отдѣльными отрывками, рисуемыми героями. А кто романа не знаетъ, тотъ едва ли получитъ истинное представленіе о „золотой мухѣ“, выросшей въ навозѣ и отравившей ядомъ своего прикосновенія такое множество людей. Исторія Мюффа—повѣсть о томъ, какъ онъ изнывалъ отъ страсти къ Нане—проходить мимо: мы видимъ только конечный результатъ. Трагическій эпизодъ съ Жоржемъ теряетъ значительную долю своей трогательности... Помните эту сцену, когда подъ соловьиною трелью, въ теллую обную ночь, Нана падаетъ, какъ дѣвственница, въ объятія Жоржа? А этого нѣтъ въ передѣлкѣ. Совершенно неясенъ Стейнеръ, намекомъ изложено столкновение съ Розой Миньонъ, и совсѣмъ нѣтъ графини Сабина—этого прекраснаго контраста Нана.

Я не хочу сказать, что передѣлка г. Никольскаго дурна. Какъ передѣлка, она, можетъ быть, хороша, но невозможно переложить въ сценическія рамки эпопею Нана—именно эпическое о ней сказаніе.

Въ сценическомъ отношеніи лучше всего скомпанована сцена ужина, въ которую совершенно напрасно вставленъ былъ дивертисментъ русскихъ куплетовъ и цыганскихъ пѣсенъ. Какъ это шло къ парижскому стилю, не правда-ли? Эффектенъ 4 актъ, заканчивающійся самоубійствомъ Жоржа. Послѣдняя картина, за позднимъ временемъ, совсѣмъ не шла. *Kurz und gut*, какъ говорятъ нѣмцы.

Роль Нана играла директриса театра, г-жа Некрасова-Колчинская. Она напрасно надѣла такой большой золотистый парикъ: это не шло къ ней. Если исполненіе не доставало яркости, то во всякомъ случаѣ, оно не отличалось манерностью и излишнею развязностью. Изъ другихъ исполнителей нельзя не отмѣтить исполнителей роли маркиза Шуара, у котораго тонъ благовоспитаннаго резонера, роли Жоржа, молодого актера съ несомнѣннымъ темпераментомъ, только несценической наружности, да исполнителей ролей Борденава и актера. Очень хорошо, въ режиссерскомъ отношеніи, поставлена сцена ужина: много оживленія и замѣчательная естественность. Добиться такихъ результатовъ можетъ только даровитый режиссеръ. Въ дивертисментѣ пѣли двѣ пѣвицы: одна совсѣмъ плохо, другая совсѣмъ не плохо. *И. И.*

* * *

Литературный театръ. „Пляска семи покрывалъ“, подъ такимъ затѣйливымъ заглавіемъ была поставлена новая передѣлка А. И. Радошевской, въ одномъ актѣ. Сюжетъ „Пляски“ взятъ авторомъ изъ сочиненія извѣстнаго англійскаго писателя Уайльда. Дѣйствіе происходитъ въ Египтѣ и протекаетъ, если можно выразиться, въ преддверіи пира Фараона, на площади, съ которой открывается чудный видъ на море. Тутъ же грубо высѣченный изъ скалы сфинксъ. Многоцисленная толпа воиновъ, жрецовъ и народа составляетъ красивую группу. Вся картина живописно освѣщается луной. Въ то время, какъ одни задумчиво созерцаютъ сфинкса, прислушиваясь къ едва долетающимъ обличеніямъ, находящимся тамъ въ заточеніи жреца, другіе—наблюдаютъ предполагающуюся (закрытую отъ публики) картину пира Фараона. На сцену выбѣгаетъ, утомленная душной атмосферой пира, дочь отнятой Фараономъ у брата, жены. Она съ наслажденіемъ вдыхаетъ въ себя свѣжесть воздуха, напоеннаго морскими испареніями, какъ вдругъ до нея долетаютъ изъ тюрьмы стоны заключеннаго. Она требуетъ, чтобы выпустили узника и показали ей. Влѣдній, изможденный, показывается изъ гробницы жрецъ. Въ капризномъ сердцѣ Мероэ вспыхиваетъ неожиданная страсть къ аскету. Но ея чары не дѣйствуютъ на него и узникъ прокликаетъ ее, такъ же, какъ только что проклинала ея мать. Разгнѣванная дѣвушка дѣлаетъ знакъ убрать его обратно.

Жестокій планъ созрѣваетъ въ головѣ дочери Египта. Дѣвушка пляшетъ, и доведенный ея пляскою до состоянія полного безумія, Фараонъ соглашается въ награду отдать ей трупъ жреца. Тогда онъ бросается на трупъ и впиивается поцѣлуемъ въ холодныя мертвыя уста того, кто отвергъ ее. Фараонъ приказываетъ умертвить красавицу. Таково содержаніе. Прекрасная художественная обстановка, а главное удивительно стильная, захватывающая музыка бар. Овербекъ, передававшая таинственный колоритъ древности, весьма способствовали впечатлѣнію. Пьеса, впрочемъ, весьма растянута. Г-жѣ Некрасовой-Колчинской слѣдовало бы вложить больше страстности въ пляску. Г. Раф. Адельгеймъ, изображавшій Фараона, былъ черезъ чуръ „рамоли“ для представителя чуть ли не „каменнаго вѣка“ Роб. Адельгеймъ въ роли жреца былъ эффектенъ звучный голосъ и бесстрастно красивое чистое лицо вполне подходило къ герою. Въ постановкѣ чувствовалась любовная рука режиссера.

Въ тотъ-же вечеръ шла пьеса Дагны Пшибышевской „Воронье гнѣздо“. Это ультра-декадентское подражаніе, съ карканіемъ вороновъ для „настроенія“... Эффектна — г-жа Арнольдъ.

* *

Театръ Неметти. „Новый курсъ“ въ театрѣ Неметти ознаменовался пока появленіемъ г-жи Горевой и постановкой драмы „Нана“ въ переводѣ Э. Н. Латернера.

Г-жа Горева выступила въ роли королевы въ старой, излюбленной гастролерами пьесѣ „Сумасшествіе отъ любви“ и заставила лишній разъ убѣдиться, что мы очень далеко шагнули впередъ въ дѣлѣ театра. Пьеса поставлена слѣшно и разучена плохо.

Печальная участь постигла и драму Золя. Драма сама по себѣ, какъ сценическое произведеніе, не блещетъ особенными достоинствами.

Наиболѣе интересное въ пьесѣ, это, конечно, контрастъ Нана первыхъ актовъ, могучей своею красотой, и Нана послѣдняго дѣйствія, умирающей, одинокой, никому не нужной.

У г-жи Назимовой было очень много развязности и совсѣмъ не было обаянія, которымъ только и могла быть сильна Нана. Въ заключительной же сценѣ артистка играла блѣдно, невыразительно, и даже растерянно.

Что касается другихъ исполнителей, то незначительность ихъ ролей, быть можетъ, служить имъ достаточнымъ извиненіемъ. Отмѣтимъ г-жу Николиту, въ роли бойки субретки.

К—овъ.

* *

Театръ „Общедоступнаго развлеченія“. Есть двѣ категоріи пьесъ: пьесы „написанныя“ и пьесы „сдѣланныя“. И тѣ и другія пишутся и дѣлаются то хорошо, то плохо. Наше время—время по преимуществу „писанія“ пьесъ, но еще сравнительно недавно въ большой модѣ были „хорошо сдѣланныя“ пьесы и были особые мастера этого „дѣланія“.

Я смотрѣлъ на-дняхъ драму Шпажинскаго „Въ забытой усадьбѣ“ на сценѣ театра „Общедоступнаго развлеченія“. Она очень прочно забыта, эта старая усадьба съ ея добродѣтельнымъ княземъ и коварной красавицей Глафирой; забытой дѣвушкой Таней и любящимъ, но неудачно—учителемъ. Не знаю, есть-ли на свѣтѣ такія разновидности людей, изъ которыхъ одна купается въ пороки, а другая—въ добродѣтели. Думаю, что такихъ разновидностей на свѣтѣ нѣтъ и что это совсѣмъ не люди, а роли, хорошо сдѣланныя роли.

Ихъ съ большимъ успѣхомъ исполнили на „Стекланномъ заводѣ“ и положительно прекрасно сыграли забытую драму Шпажинскаго. Мнѣ остается только удостовѣрить, что г. Дементьевъ очень хорошо играетъ роль учителя, угловатаго и грубоватаго, но полнаго добродѣтелей; что князь Красавинъ, пожалуй, немного грузный въ изображеніи г. Скарятина, вообще былъ воспроизведенъ весьма удачно. Что г-жа Погодина трагическая Таня, а г-жа Никитина въ роли жестокой прелестницы въ мѣру коварна и обольстительна.

Съ полной похвалой упомянемъ и гг. Розень-Санина, Евдокимова и другихъ.

Еще одно замѣчаніе. Есть странная особенность въ театральныхъ программахъ. Сначала идутъ дѣйствующія лица, которые называются по имени, отчеству и фамиліи. А кончаются программы все такими, ни фамиліи, ни родъ занятій которыхъ неизвѣстны. Такъ просто и пишется: „Трошка, Аленька“. Едва-ли кто интересуется ими. Но мнѣ хотѣлось-бы упомянуть добрымъ словомъ актера и актрису, игравшихъ Трошку и Аленьку въ пьесѣ Шпажинскаго. Это—г. Лихачевъ и г-жа Агренева. Они играютъ очень осмысленно и бойко.

Я не рѣшаюсь совѣтовать смотрѣть драмы, подобныя „Забытой усадьбѣ“, но вообще позволяю себѣ обратить вниманіе публики на труппу театровъ Попечительства. Немножко побольше довѣрія и благожелательнаго интереса совсѣмъ не мѣшало-бы.

К. Колосова.

* *

Театръ Пассанъ. Для своего бенефиса директоръ труппы В. А. Казанскій выбралъ оперетку „Одиссей“, музыку которой

написалъ мѣстный капельмейстеръ С. М. Грабовскій. Композиторъ не щадитъ голосовъ исполнителей и своей шумной музыкой задаетъ нелегкую задачу г-жамъ Бауеръ и Шарпантье. Г-жа Шарпантье недурно исполнила во 2-мъ актѣ пѣсенку амазонокъ, а г. Дальскій—цѣлый рядъ пѣвучихъ романсовъ. Какъ опереточный капельмейстеръ, г. Грабовскій хорошо знаетъ тотъ рецензентъ, по которому надо сочинять оперетки, жаль только, что въ либретто первыхъ двухъ актовъ мало остроумія. Какъ и въ прежніе годы, когда эта оперетка шла въ саду Неметти на Офицерской, публика много смѣялась Пенелопѣ, которую играла г-жа Легатъ, смущавшая и себя и зрителя своимъ костюмомъ. Г. Казанскаго очень тепло привѣтствовала труппа. Тоненькимъ голоскомъ прощепеталъ поздравленіе представитель „дѣтской труппы“. Общее впечатлѣніе очень сердечное.

К. К.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. О снятіи на будущій сезонъ зимняго театра поступило предложеніе отъ рыбинской антрепренерши г-жи Нравинной.

— Городское попечительство о народной трезвости рѣшило построить народный домъ. Проектъ уже составленъ. Имѣются данныя предполагать, что нужны на постройку деньги въ размѣрѣ 40—45 тысячъ руб. дастъ министерство финансовъ.

Благовѣщенскъ. Въ труппѣ г-жи Сѣверской-Смулиной произошелъ расколъ на скандальной почвѣ. Изъ труппы вышли г. Щепановскій и г-жа Нелидова и вступили въ новую организуемую здѣсь труппу.

Инцидентъ, судя по письмамъ въ редакціи мѣстныхъ газетъ, представляется въ слѣдующемъ свѣтѣ.

Г-ну Щепановскому, во время репетиціи „Внѣ жизни“, было нанесено г. Ростовскимъ оскорбленіе. Ссылаясь на § 69 договора по которому режиссеру вмѣняется въ обязанность немедленно принимать мѣры къ удаленію изъ театра сценическаго дѣятеля, позволившаго себѣ явиться въ нетрезвомъ видѣ на спектакль или на репетицію, что режиссеромъ не было выполнено, г. Щепановскій считаетъ себя нравственно правымъ оставить труппу.

„Тамъ, гдѣ дѣло дошло до стульевъ и до оружія и нѣтъ никакого порядка—пишетъ г. Щепановскій,—служба невозможна! Вотъ почему я и устранился“.

Г-жа Нелидова объясняетъ свой уходъ изъ труппы по причинамъ „нравственнаго“ характера.

„Полное отсутствіе дисциплины въ труппѣ, брань на сценѣ, безпорядокъ за кулисами—все это заставляло меня подумывать о выходѣ изъ труппы“. Послѣдній толчекъ, заставившій г-жу Нелидову покинуть труппу, было оскорбленіе г. Щепановскаго. Г-жа Сѣверская-Сигулина даетъ такое объясненіе. „Въ минувшемъ сезонѣ нѣкоторой части публики г. Щепановскій нравился и въ угоду этой части, я поступила самодуриемъ, стала выше неприятностей, систематически дѣлаемыхъ мнѣ г. Щепановскимъ, благодаря его не совсѣмъ уживчивому характеру и пригласила вторично на службу“.

Г. Щепановскій утверждаетъ въ отвѣтномъ письмѣ, что всего отказался отъ двухъ ролей: Свенгали въ „Трильби“ и Криспа въ пьесѣ „Любовь у трона“, потому что обѣ эти роли долженъ играть любовникъ, имъ же подписанъ контрактъ на роли характерныя и невращенниковъ.

Совѣтъ Театральнаго Общества, высказался въ телеграммѣ, что по мнѣнію Совѣта и правиламъ Императорскихъ театровъ, роль Криспа принадлежитъ къ амплу любовника.

Г-жа Сѣверская заявляетъ, что вынуждена дать дѣлу законный ходъ. Результатомъ „законнаго хода“ г-жи Сѣверской явилось, какъ сообщаетъ „Амурск. Газ.“, запрещеніе г. Щепановскому и г-жѣ Нелидовой играть въ нынѣшнемъ сезонѣ. Странная форма „законнаго“ воздѣйствія. Какой органъ „законности“,—любопытно было бы знать,—ограничилъ въ правахъ состоянія названныхъ артистовъ?

Варшава. Съ 26 декабря по 10 января въ Лѣтнемъ театрѣ въ Саксонскомъ саду дастъ рядъ спектаклей русская драматическая труппа З. И. Черновской и М. И. Чернова.

— Въ виду нареканій мѣстной печати на представителей варшавской польской аристократіи за ея равнодушіе къ драматической театральной аристократіи этой аристократіи, маркиза Элиза Велепольская, по сообщенію газетъ, сдѣлала слѣдующее предложеніе управленію варшавскихъ правительственныхъ театровъ: устроить 8 абонементныхъ спектаклей въ драматическомъ театрѣ, по понедѣльникамъ, причемъ инициаторша приметъ мѣры къ тому, чтобы всѣ ложи и половина первыхъ рядовъ креселъ были абонированы представителями высшаго польскаго общества, и чтобы пьесы не повторялись.

Странный торгъ съ переторжничаніемъ между „магнатами“ и представителями театальной администраціи. Это еще не театральная „сеймъ“, но близко къ тому. Польскій драматическій театръ содержится правительствомъ для польскаго народа, а не для отдѣльныхъ группъ польской аристократіи. Это что-то очень странное, во всякомъ случаѣ.

Екатеринославъ. Вышій антрепренеръ Гатчинскаго театра г. Дарцевъ, выступая въ спектакляхъ въ аудиторіи, именуетъ себя актеромъ петербургскаго литературнаго (?) театра.

„Приднѣпр. Край“ пишетъ: „Г. Дарцевъ, можно сказать, не только не актеръ, но даже не опытный любитель. Что онъ дѣлалъ вчера,—просто уму непостижимо! Когда онъ кончилъ играть, публика облегченно вздохнула.“

— На-дняхъ здѣсь произошла дикая расправа съ рецензентомъ, мѣстнымъ фармацевтомъ, корреспондирующимъ въ „Одесск. Нов.“. Въ одной изъ корреспонденцій фармацевтъ сказалъ, что любительница г-жа Чебо — рева, вмѣсто дѣвушки кокетки, изображала добродѣтельную матрону. Этотъ отзывъ такъ обозлилъ мужа любительницы, одного изъ мѣстныхъ штейгеровъ, что онъ, зайдя въ аптеку, по образному выраженію „Приднѣпр. Края“,—написалъ свое кулачное опроверженіе на лицѣ корреспондента“.

Екатеринбургъ. Городская управа дѣятельно готовится къ постройкѣ новаго городского театра. Состоялось уже нѣсколько засѣданій специальной комиссіи по постройкѣ новаго театра.

Кисловодскъ Г. Форкатти снялъ Кисловодскъ еще на 2 года. Составленіе труппы поручено режиссеру С. Ф. Гецевичу.

Настрома. О снятіи въ аренду втораго театра на предстоящій сезонъ намѣрена хлопотать предъ городскимъ управленіемъ группа молодыхъ, интеллигентныхъ артистовъ, образовавшихъ товарищество. Артисты играютъ въ настоящее время въ Кіевѣ.

Кишиневъ. Въ театрѣ Благороднаго собранія Великимъ постомъ будетъ играть одесская труппа гг. Сибирякова и Долинова.

Казань — Саратовъ. На будущей зимній сезонъ къ г. Соболевичу-Самарину подписали контрактъ Н. А. Смирнова и А. Г. Аяровъ.

Кіевъ. На будущій сезонъ въ труппу театра „Соловцовъ“ приглашена на роли героини и grande-coquette В. Н. Ильнарская.

† Е. А. Делормъ.
(См. № 52 за 1903 годъ).

Лохвица, Полт. губ. Въ Лохвицкомъ уѣздѣ, по инициативѣ самихъ крестьянъ, образовались три народныя труппы, ставящія малороссійскіе спектакли. М. Л. Кропивницкій взялъ на себя руководство этими народными труппами.

Одесса. Въ составѣ труппы г. Сибирякова приглашены на будущей сезонъ г. Степановъ II и г. Муромцевъ (простакъ и второй любовникъ).

— Новая пьеса Сарду „Данте“, поставленная на-дняхъ въ театрѣ г. Сибирякова, по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, представляетъ собою зрѣлище, достаточно интересное для всѣхъ тѣхъ, для кого внѣшняя сторона спектакля—вмѣстѣ съ тѣмъ и главная его сторона. Къ сожалѣнію, самая пьеса по калейдоскопичности своего сюжета, сотканнаго изъ ряда кровавыхъ сценъ, ничѣмъ между собою логически не связанныхъ,—представляетъ собою не драму, а скорѣе также двинувшуюся панораму. Это даже не Сарду, это ниже Сарду“.

— Довольно откровенное признаніе дѣлаетъ г. Altafena въ „Од. Нов.“. „Въ рецензіяхъ о „Данте“ въ мѣстныхъ газетахъ слышится нѣкотораго неувѣренности, даже колебаніе, какъ будто критики сами твердо еще не рѣшили: отнести ли доброушно или побранить? „Это не нравится г. Altafena“.

Д Одессѣ необходимъ, поясняетъ онъ, — постоянный драма-

тический театръ. Всякому ясно, что для такого дѣла нужны деньги, нужны сборы; поэтому пьесы, бьющія на сборъ и только на сборъ, особенно въ первое время, антрепризѣ необходимы.

И мы, признавая эту необходимость, смѣло можемъ—если только пьеса, конечно, не является прямо вредной, не бьетъ на дурные низменные инстинкты,—принять во вниманіе похвальную общую цѣль и, въ отдѣльномъ случаѣ, закрыть глаза на недостатки выбора“. Откровенно!

Рига. 16 декабря В. И. Нероновъ праздновалъ десятилѣтіе службы въ труппѣ г. Незлобина.

— Злобой дня въ послѣднее время былъ вопросъ, будетъ или не будетъ Великимъ постомъ русская опера. Въ мѣстныхъ газетахъ помѣщались очень трогательныя письма въ редакцію и замѣтки за необходимость русской оперы. Но въ виду того, что предвидѣлось, послѣ спектаклей италіанской оперы, до 10,000 р. убытку за 4 недѣли, дирекція театра рѣшила освободить г. Незлобина отъ обязательства дать въ наступающемъ Великомъ посту оперу.

На-дняхъ г. Незлобинымъ подписанъ контрактъ на 3-й годъ, причѣмъ попрежнему онъ принялъ на себя обязательство давать также и оперныя спектакли.

Томскъ. Комиссія народныхъ развлеченій, въ видахъ привлеченія на сцену новыхъ любителей, рѣшила устраивать пробныя спектакли въ гримѣ и при полной обстановкѣ.

Харьновъ. И. М. Шуваловъ предстоящимъ великимъ постомъ предпринимаетъ артистическую поѣздку въ Полтаву, Кременчугъ и Екатеринославъ.

Херсонъ. Антрепренерша владикавказскаго театра Е. В. Наволина ходатайствуетъ о сдачѣ ей херсонскаго театра на предстоящій зимній сезонъ 1904—1905 г.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Астрахань волнуется и если уже не шумитъ, конечно, по-репетиловски, то готовится къ шуму. Это мы узнаемъ изъ мѣстной газеты, которая, разумѣется, отражаетъ общественныя намѣренія и замыслы.

Въ одномъ изъ прошлыхъ нумеровъ астраханской газеты мы встрѣтили такое торжественное оповѣщеніе:

„Въ воскресенье пойдетъ „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, А. Толстого. Эту роль, вѣроятно, г. Микулинъ, судя по характеру его таланта, проведетъ интересно“.

Что-же? судя по безпристрастію рецензента, можно считать, что это только, такъ сказать, его художественныя предположенія и надежды. Но дальше—больше. Въ замѣткѣ сообщается:

„Во вторникъ—„Гамлетъ“ въ бенефисъ г. Микулина. Какъ мы слышали, спектакль обѣщаетъ пройти шумно“.

„Мы слышали“—это уже нѣчто гораздо большее, чѣмъ безпристрастное мнѣніе рецензента; это—уже отклики общественныхъ волненій и настроеній. Несомнѣнно, на астраханскихъ улицахъ и площадяхъ уже явно обозначались признаки готовившагося шума на бенефисъ г. Микулина; могла-ль газета, оставаясь вѣрной общественному призванію, не отмѣтить ихъ?

Быль-ли шумъ на бенефисъ г. Микулина, изображавшаго Гамлета, и въ чемъ онъ выражался—мы, къ сожалѣнію, не прослѣдили. Впрочемъ, мы и отмѣтить хотѣли только чуткость и общественную предупредительность провинціальной газеты въ отношеніи театра.

*** Какъ создается слава, вѣрнѣе, легенда... Представьте, что теперь, навѣрное, самымъ неустранимымъ россійскимъ человѣкомъ считается въ Сибири московскій антрепренеръ г. Коршъ, если и питающій вкусъ къ боямъ, то, въ качествѣ бывшаго присяжнаго повѣреннаго, развѣ только къ судебнымъ, но къ оружію, даже бутафорскому, остающійся болѣе, чѣмъ равнодушнымъ. Между тѣмъ „Восточный Вѣстникъ“, взапуски,—конечно, въ альтруистическомъ побужденіи поддерживать владивостокскую труппу,—рекламируя пьесу Мирбо „Les affaires sont les affaires“, просвѣщаетъ сибиряковъ на счетъ рыцарскихъ доблестей московскаго антрепренера. Газета, между прочимъ, передаетъ такое апокрифическое сообщеніе: „Самовольный, т. е. безъ разрѣшенія автора, переводъ этой пьесы директоромъ московскаго театра Ѳ. Коршемъ вызвалъ весьма рѣзкое открытое письмо въ печати со стороны Октава Мирбо; ему г. Коршъ не остался въ долгу и въ результатѣ дѣло едва не дошло до поединка, устраненнаго лишь вмѣшательствомъ друзей обѣихъ сторонъ“.

Г. Коршъ въ роли бреттера! Не дастъ-ли это ему, помимо всякихъ переводовъ и заимствованій благодарный матеріалъ на писать фарсъ на оригинальный мотивъ? Быть можетъ, это выйдетъ на столько удачно, на сколько вышла удачна карриатура г. Леонида Андреева на самого себя. „Дуэль Корша“, фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ—пьеса, которая можетъ оказаться „сенсационной“ не для одного коршевскаго театра...

Сонъ
Петербургскаго
театрала.

(Новогодняя фантазія).

ГЕНІЙ ТЕАТРА.

Кто онъ—геній театра?

Дѣйствіе происходитъ въ небольшомъ губернскомъ городѣ. Лѣто въ разгарѣ. Сухо, душно, жарко. Почти каждый день два, три пожара. Къ вечеру небо дѣлается краснымъ. Багровыя облака двигаются быстро, какъ-будто отъ чего-то бѣгутъ и кому-то угрожаютъ.

Насъ, дѣтей, никуда не отпускаютъ однихъ. Мы томимся цѣлыми днями на небольшомъ дворѣ, на улицу не запрещено намъ ходить, но это безпокойно, ибо не точно опредѣлено, какъ далеко мы имѣемъ право удалиться отъ дому. Все, что есть интереснаго и новаго на дворѣ: огромная куча битого стекла, запахъ стружекъ, досокъ, бревенъ у строящагося амбара, работающіе тамъ плотники—все это на сегодня уже изжито.

Отецъ опоздалъ къ обѣду. Мама волнуется: ее

это тревожить. Сразу забарабанилъ дождь; чаще, громче; не успѣешь разглядѣть, какъ ползетъ по стеклу первая капля, а оно уже все залито водой. Изъ жестяной водосточной трубы льются съ крыши цѣлые потоки. Молніи совсѣмъ не было; громъ прогрохоталъ раза два гдѣ-то вдаль. Стало легче дышать; появилась увѣренность, что гроза скоро пройдетъ.

Въ это время у крыльца послышался стукъ. Вѣрно папа пріѣхалъ. Серьезный, добрый и довольный выѣхалъ онъ изъ брички.

Отецъ привезъ какія то пріятныя вѣсти, и когда кончился оживленный обѣдъ, то онъ, снисходительно поглядывая на насъ, на мать, спросилъ лукаво и ласково улыбаясь:

— Вы въ «Европѣ» еще, кажется, не были?

Мы, дѣтвора, насторожились всей душой,— «Европа!» Это былъ садъ за городомъ, платный, т. е. такой, куда пускали за входную плату. Потому-ли, что плата служила препоной, но за этимъ заборомъ, окружающимъ садъ «Европа», сейчасъ такъ ясно вырисовавшимся въ нашемъ живомъ дѣтскомъ воображеніи, какъ только папа произнесъ слово «Европа», намъ почудилось что-то запредельное, доступное только большимъ счастливицамъ. Разъ мы проѣзжали мимо забора «Европы», направляясь къ вокзалу, который тоже находился за городомъ, вечеромъ, и видѣли толпу народа, спѣшившую туда, какъ бы боясь потерять минуту наслажденія, а изъ-за забора доносилась музыка и видны были гирлянды разноцвѣтныхъ фонариковъ...

Иногда, въ праздникъ послѣ обѣда, папа съ матерью насъ брали погулять къ «Шмерову»; это было подале, и это считалось большимъ торжествомъ, рѣдкостью: тамъ за плату подавали чай, лимонадъ (не такой, какой у насъ дома пили,—въ длинныхъ стоячихъ бутылкахъ и розовый) и пирожное. Когда надвигались сумерки и начинало темнѣть — движеніе народа мимо садика Шмерова усиливалось, быстро проѣзжали извозчики и даже собственные экипажи, на улицѣ облакомъ поднималась пыль, и мы, не спрашивая, знали, что все это—счастливое — стремится въ «Европу», а тамъ играетъ музыка и горятъ цвѣтные фонарики—такіе, какіе горѣли въ паркѣ у губернаторскаго дома на горѣ, во время иллюминаціи.

Было рѣшено, что мы ѣдемъ въ «Европу». Объ этомъ намъ сообщили не сразу, но мы уже чувствовали, что готовится что-то необыкновенно-радостное; папа и мама, наклоняясь другъ къ другу, говорили на ухо и поглядывали на насъ, дѣтей, ла-

сково улыбаясь. Мама сначала, будто возражала, отказываясь, какъ бы изъ скромности, за себя и изъ за нежеланія баловать насъ. Но потомъ уступила. Обо всемъ этомъ мы смутно уже догадывались, но еще опредѣленного ничего не знали. Они потомъ заговорили громко: мама стала спрашивать, вполнѣ ли здорова Аня, мама боится, не простудила-бы она опять горла,—Аня, вѣдь, вчера только встала съ постели. Всѣ мы и Аня, въ особенности, рѣшительно протестовали. Мама съ этимъ не вполнѣ соглашалась, но уже стало ясно, что всѣ серьезныя препятствія устранены и что мы ѣдемъ въ «Европу». Поднялась невыразимая радостная суматоха, суета. Весь домъ забѣгалъ. Металась прислуга за платьемъ, за водой, за полотенцами.

Потомъ къ подъезду подкатила коляска. Ожиданіе счастья все сильнѣе сжимало сердце.

Усѣлись, поѣхали.

И вотъ тутъ грань — между жизнью, обыкновенной, жизнью, такъ, какъ она есть — и театромъ.

Въ «Европѣ» былъ театръ, и въ этомъ театрѣ давали «Прекрасную Елену». Мнѣ тогда было шесть лѣтъ, въ памяти совсѣмъ не сохранилось воспоминанія о томъ, что тогда пѣли. Но я помню, что взвился занавѣсъ, въ мягкихъ, переливавшихся цвѣтами, одеждахъ стали выходить улыбающіяся женщины, одна за другой; онѣ сажались у трона. Тронъ былъ красивый, блестящій, яркій, красный и золотой. Ступеньки его были покрыты коврами нѣжныхъ и пестрыхъ цвѣтовъ. На женщинахъ, поверхъ тогъ, былъ голубой газъ, а на лицахъ ласковыя улыбки. Онѣ кружились въ плавныхъ движеніяхъ, и издавали звуки, носившіе вѣсть о невѣдомыхъ чувствахъ.

Все, что было до этого момента, до той секунды, когда взвился занавѣсъ, отошло и стало прозой, какъ куча битого стекла на нашемъ дворѣ, какъ изжитый жаркій день къ вечеру.

Эти чудные звуки оттуда, эти яркія краски — красныя, и голубыя и желтыя — шелкъ и шестъ его, блескъ золота, нѣжныя улыбки и плавныя дви-

женія женщинъ — сердце встрѣчало все это, какъжданное, какъ нужное. Я тогда слишкомъ сильно воспринялъ пряный вкусъ яркихъ цвѣтовъ, трогательную остроту грустнаго и сладкаго звука, тепло и интимную мягкость плавнаго, живого движенія ускоренной радости, сгущенной жизни. И вслѣдствіе этого жизнь обыкновенная, простая жизнь стала для меня прѣсной, бѣдной, грубой, однообразной, неподвижной, а бѣненіе ея пульса недостаточно быстрымъ.

Тогда мнѣ было шесть лѣтъ, а потомъ становилось больше. Съ годами росли желанія. Рядомъ съ ними вставалъ грѣхъ. И въ жизни онъ всегда вспугивалъ желанія, и онѣ пропадали, а когда и не пропадали, то теряли всю свою прелесть, чистоту и бодрость отъ его недружелюбныхъ, мрачныхъ и нечистыхъ нашихъ птываній.

Только въ театрѣ онъ уходилъ, пропадая въ сумеркахъ кулисъ. За то люди жизни, люди простой, обыкновенной, обывательской жизни, смѣшали театръ съ грѣхомъ. Это смѣшеніе — неустраимо въ ихъ понятіяхъ, ибо ничто они не любятъ такъ, какъ грѣхъ на половину, грѣхъ, который оставлялъ-бы нѣкоторое сомнѣніе, что, авось, это все-таки не грѣхъ.

Я никогда не видалъ воочию грѣха, но въ

«дѣйствительной жизни» я познакомился съ чѣмъ-то, другимъ, но ужъ, воистину, дѣйствительно страшнымъ — съ пошлостью. Она на меня глядѣла со всякаго перекрестка, гдѣ боязнь грѣха заставляла вернуть желанія. Какъ слякоть, она забиралась во всѣ углы, гдѣ прятались желанія въ трусливомъ страхѣ передъ грѣхомъ. Туда не доходило солнце, — лучезарное, плодотворное, животворящее солнце. Во мракѣ рождались новыя худосочныя желанія и задавленные пошлостью, до времени умиралі въ тоскѣ и страхѣ, изживъ положенные имъ немногіе годы на трусливый, оглядывающійся развратъ.

И тогда я убѣждалъ опять въ театрѣ.

Тамъ я познакомился съ его геніемъ.

Ему имя — красота.

Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й Т Е А Т Р Ъ .

„Пляска семи покрываль“. Бар. А. И. Радошевой.

Мероз прельщаетъ жреца — Нехо.

Огонь цвѣтовъ, пламя страсти... И грусть звука, нѣжность и теплота любовнаго прикосновения, ароматъ чувства, прелесть интимнаго, гордость своеобразнаго.

Онъ раскрываетъ большія страсти. Большія, жестокія, но никогда не низкія. Онъ учитъ терпѣнію. Не робкому терпѣнію слабыхъ душъ, а мужественному, героическому, въ тайнѣ ищущему большого страданія, какъ подвига, чтобы было чѣмъ заполнить огромную потребность въ чувствахъ.

Онъ вѣдрить страстную ненависть къ пошлости, само довольной обыденщинѣ, ненависть и гордое презрѣніе къ ней.

Онъ зоветъ къ новой жизни. Къ счастью? Едва-ли это слово — «счастье». Можетъ быть, онъ куетъ счастье, творитъ его, но не для себя, для другихъ. Онъ зоветъ впередъ — къ новымъ чувствамъ, къ новой жизни, — новой и прекрасной, — какъ свѣжо и прекрасно все, только что родившееся на Божій свѣтъ.

Впередъ, безъ оглядки... Позади — изжитое, въ чемъ нѣтъ жизни, какъ въ смерти. С. Сутугинъ.

ПЕНСИОННАЯ КАССА НѢМЕЦКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ послѣднее время много говорилось объ учрежденіи пенсионной кассы сценическихъ дѣятелей. Хотя учрежденіе таковой относится къ будущему союзу сценическихъ дѣятелей, однако въ виду неизвѣстнаго будущаго Союза, полезно уже теперь заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса. Пользуемся статью Я. Н. Колубовскаго въ „Изв. Кассы взаим. литерат.“. Едва ли не самой обширной изъ всѣхъ существующихъ организацій подобнаго рода является „Товарищество нѣмецкихъ дѣятелей сцены“, насчитывающее уже 36 лѣтъ жизни. Въ смыслѣ матеріальной поддержки своихъ сочленовъ, оно располагаетъ всевозможными видами помощи: пенсионной кассой для престарѣлыхъ участниковъ, для инвалидовъ, для вдовъ и сиротъ, похоронной кассой, ссудосберегательной и т. п. Товарищество имѣетъ болѣе 3,000 членовъ, начиная съ машинистовъ и статистовъ и кончая директорами театровъ и даже сановниками, вѣдающими театральную часть. Вездѣ оно имѣетъ мѣстные кружки, на обязанности которыхъ лежитъ собираніе средствъ. „Товарищ-

ствомъ“ издается театральныи журналъ „Deutsche Bühnen-Genossenschaft“, въ которомъ, между прочимъ, помѣщаются и свѣдѣнія о его дѣятельности.

Особенность пенсионнаго устава нѣмецкихъ артистовъ заключается въ томъ, что въ немъ дѣлается попытка провести начало обязательности, почти непримѣнимое къ свободнымъ профессіямъ. Уже съ 14-ти-лѣтняго возраста можно вступить въ кассу, но каждый изъ участниковъ приглашается вступить въ кассу въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своей принадлежности къ сценѣ, но не позже 25-ти-лѣтняго возраста для мужчинъ и 20-ти-лѣтняго для женщинъ. Если онъ поступитъ въ кассу

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Гнѣздо вороновъ“ Дагны Шибышевской.

Г-жа Арнольди, въ роли Ильды.

послѣ трехлѣтъ принадлежности къ сценѣ, то долженъ уплатить вступной взносъ въ двойномъ размѣрѣ, а если онъ вступитъ послѣ указаннаго возраста, то долженъ доплатить все, что причиталось бы съ него, начиная съ этого предѣльнаго возраста, по день вступленія въ кассу, съ начисленіемъ 6-ти процентовъ. Кроме того, каждый участникъ долженъ платить въ кассу 1 процентъ съ гонорара, получаемаго имъ на гастроляхъ или отъ участія въ концертахъ, причемъ при болѣе продолжительныхъ гастроляхъ допускается годовая взносъ по соглашенію съ правленіемъ кассы, но не меньше 25-ти марокъ. Если годовой доходъ отъ этого налога составляетъ, въ среднемъ, меньше 10-ти марокъ на каждого изъ личныхъ членовъ, то недостающая сумма должна быть пополнена общео разверсткою между всѣми членами, пропорцио-

нально ихъ разрядамъ. Всѣ члены кассы должны обязательно подписываться на журналъ товарищества, причемъ абонементная плата опредѣляется пропорціонально разряду платежей участника, отъ 25-ти до 100 пф. въ мѣсяць.

Всѣ участники кассы раздѣляются на четыре категоріи, съ ежемѣсячными взносами въ 1½, 2½, 5 и 10 марокъ и вступнымъ взносомъ въ 3, 9, 15 и 24 марки. Соотвѣтственно этимъ взносамъ, приобрѣтается право на пожизненную ренту и на инвалидную пенсію. Та и другая въ общей сложности не могутъ превышать слѣдующихъ нормъ: для 1-й категоріи 450 марокъ, для 2-й—600 марокъ, для 3-й—1.000 марокъ и для 4-й—1.800 марокъ. Пенсія выдается участникамъ, пробывшимъ въ кассѣ и на сценѣ не меньше десяти лѣтъ и сдѣлавшимся неспособными къ тому роду дѣятельности, которому они отдавали свои силы послѣднія пять лѣтъ. Кто покинетъ сцену по собственному желанію послѣ того, какъ онъ пробылъ въ кассѣ не меньше 10 лѣтъ, тотъ имѣетъ право на немедленное получение ренты, соотвѣтственно выработаннымъ тарифамъ, но лишается инвалидной пенсіи. Въ такомъ же положеніи находятся и участницы кассы, которыя, послѣ 10-ти лѣтъ пребыванія въ ней, вышли замужъ. Если же не наступитъ ни одно изъ этихъ условий, то рента назначается лишь по достиженіи участникомъ шестидесятилѣтняго возраста, а инвалидная пенсія прибавляется къ рентѣ лишь послѣ того, какъ участникъ покидаетъ свою обычную дѣятельность.

Оклады инвалидовъ пенсій опредѣляются не по таблицамъ

а по рѣшенію собранія делегатовъ отъ всѣхъ мѣстныхъ кружковъ, въ три года разъ, соотвѣтственно состоянію инвалиднаго капитала. Въ 1898 г. инвалидные оклады, соотвѣтственно категоріямъ, были опредѣлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: 80, 100, 168 и 300 марокъ. По словамъ директора бюро „Товарищества“, оклады эти довольно устойчивы. Слѣдуетъ, однако же, прибавить, что для членовъ, поступившихъ въ кассу послѣ 15-го декабря 1884 года, получение инвалидныхъ пенсій обставлено нѣкоторыми ограниченіями: если инвалидная пенсія назначается до истеченія 50-ти-лѣтняго возраста, то изъ нормальнаго оклада вычитается 30 процентовъ, а если ранѣе 45-ти-лѣтняго возраста, то удерживается 40 процентовъ. Для того, чтобы касса не подвергалась риску, въ три года разъ техниками страхового дѣла изготовляется технической балансъ, который показываетъ, въ какой степени касса гарантируетъ свои обязательства. Малѣйшій тревожный признакъ въ балансѣ заставляетъ руководителей кассы принимать мѣры къ предотвращенію ущерба для участниковъ кассы. Упомянутое ограниченіе относительно инвалидныхъ окладовъ и было одной изъ такихъ мѣръ.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе объ операціяхъ кассы, положимъ, что участникъ послѣ 1883 года вступилъ въ кассу 30-ти лѣтъ по третьему разряду, и на 46-мъ году дѣлается инвалидомъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ уплатить: вступной взносъ въ двойномъ размѣрѣ—30 марокъ; вмѣсто доплаты за предшествующія пять лѣтъ (30—25), онъ долженъ платить ежемѣсячно добавочную премию въ 2,1 мар. или 25,2 мар. въ годъ, что за 16 лѣтъ составитъ—403,2 мар., и, наконецъ, обыкновенный ежемѣсячный взносъ по 5 мар., что въ 16 лѣтъ составитъ 960 мар., итого—1.393,2 мар.

За это онъ получаетъ пожизненную пенсію, которая состоитъ изъ ренты по таблицамъ, 123,83 мар., при ростѣ въ $3\frac{1}{2}$ процента на капиталъ и 148,03 мар., при ростѣ въ 4 процента. Сюда прибавляется инвалидная пенсія 3-го разряда въ 168 мар., но такъ какъ участникъ вступилъ въ кассу послѣ 1883 года и сталъ инвалидомъ до 50-ти лѣтъ, то ему причисляется инвалидная пенсія, за вычетомъ 30-ти процентовъ, т.-е. 118 мар., а всего онъ будетъ получать 241,83 мар. въ годъ. Если бы онъ слѣдился инвалидомъ въ 55 лѣтъ, то ему пришлось бы внести на 852 мар. болѣе, но зато и вся пенсія составляла бы 497,91 мар.

По балансу на 30-е сентября 1897 года капиталъ кассы составлялъ 5.175.035,32 мар. Инвалидныхъ пенсій въ 1897 году выплачено на 124.349,75 мар., рента—109.672,02 мар., расходы по управленію потребовали 23.120,68 мар. Сопоставляя суммы, затраченныя на выдачу рентъ и инвалидныхъ пенсій, мы видимъ, что послѣднія преобладаютъ, т.-е. касса дѣлаетъ для своихъ участниковъ гораздо больше того, на что они приобрѣли право своими взносами. Весь годовой доходъ составлялъ 401.765,69 мар., расходъ—261.535,68 мар. Въ числѣ доходовъ отъ взносовъ участниковъ получено 147.986,67 мар., процентовъ и отъ недвижимости—189.064,35 мар., отъ пожертвованій и пр.—60.499,35 мар.

ИЗЪ КРИТИЧЕСКИХЪ ВЗГЛЯДОВЪ ИБСЕНА.

Периодъ Ибсенъ, кромѣ драмъ, написалъ много стихотвореній, публицистическихъ и критическихъ статей. Критическія статьи по вопросамъ театра Ибсенъ началъ писать въ Бергенѣ, куда былъ приглашенъ директоромъ «Национальнаго театра» и продолжалъ ихъ, когда снова возвратился въ Христианію. Онѣ печатались въ газетныхъ листкахъ—главнымъ образомъ, между 1852 и 57 годами. Въ это время Ибсену было 24—29 лѣтъ и за этотъ періодъ онъ успѣлъ создать свои «національныя» пьесы, включительно до «Сѣверныхъ Богатырей».

Какъ понималъ Ибсенъ основы театральнаго критики? Ниже приведенная статья имѣетъ полемическій характеръ и направлена противъ отчета въ «Бергенскомъ Листкѣ» П. Штуба объ исполненіи пьесы «Горная сказка», норвежскаго писателя Бьерсгарда.

Вотъ отрывки изъ этой статьи:

«Совершенно естественно, что тамъ гдѣ обнаруживается стремленіе къ

искусству, является и критическая дѣятельность, задача которой заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли произведеніе искусства и его идея тѣмъ идеаламъ, которыми руководствуется критикъ. Если предоставитъ художественное развитіе самому себѣ, то оно будетъ или очень медленно подвигаться въ направленіи, куда ведетъ его прямой естественный инстинктъ, или оно будетъ предоставлено опасности уклоненій и ошибокъ, въ которыя, рано или поздно, впадаютъ всѣ искусства.

Здѣсь наступаетъ задача критика. Она заключается въ себѣ непремѣнное присутствіе того, чего можетъ недоставать художественному произведенію: сознательнаго пониманія основъ, на которыхъ покоится художественное творчество. Не достаточно, однако, чтобы критикъ выяснилъ себѣ «въ абстракціи» значеніе искусства—ему также должны быть извѣстны тѣ требованія, которыя въ извѣстномъ направленіи могутъ быть поставлены тому искусству, которому онъ служитъ. Только съ такой широкой точки зрѣнія возможенъ художественный судъ, только тогда судья будетъ на своемъ мѣстѣ: будетъ полезенъ искусству и способенъ вліять на его

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Пляска семи покрывалъ“, др. А. И. Радошевой. (Послѣдняя картина).

Толомей приказываетъ воинамъ раздавить щитами Мероэ, дочь Береники.

истинное и законное развитие. Въ противномъ случаѣ, критика должна свестись къ ненужному подбору «общихъ мѣствъ», которыя могутъ имѣть нѣкоторую цѣнность общедоступности, но до которыхъ, въ сущности, не можетъ быть никому дѣла, потому что, въ приложеніи къ любому конкретному случаю, они сразу обнаруживаютъ всю свою пустоту и безсодержательность.

Подобный приемъ — вѣрный признак дилетанства. И онъ приводитъ къ печальному убѣжденію, что критика находится у насъ на очень жалкомъ уровнѣ. Почти всюду мы наталкиваемся на отвлеченныя теоретическія разсужденія — за

исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ критикъ поступаетъ еще хуже, — теряетъ равновѣсіе — и, вмѣсто того, чтобы дать на чемъ-нибудь основанный отзывъ — преподноситъ свое субъективное мнѣніе, которому съ полнымъ правомъ можно противопоставить другое таковое же. «Это хорошая книга» — «Актеръ А. игралъ прекрасно» — «Б. игралъ плохо».

Вотъ тѣ формулы, въ которыхъ многіе изъ нашихъ художественныхъ критиковъ «варятъ свое пиво» и рѣдко кому изъ нихъ приходитъ въ голову, что альфа и омега критики заключаются въ изслѣдованіи того, насколько идея и художественное воспроизведеніе соизмѣримы.

Безсиліе критики обнаруживается во всѣхъ отрасляхъ искусства, но въ примѣненіи къ драматическимъ произведеніямъ оно выступаетъ во всей наготѣ и это имѣетъ свои основанія. Пока драматическое искусство на пути къ объективности — оно слишкомъ приближается къ дѣйствительности и кажется болѣе доступнымъ, чѣмъ, напримеръ, музыка, которая только современемъ находитъ средю, или живопись и скульптура, потребность въ которыхъ создается самою средю. Изъ этого слѣдуетъ, что

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

„Женщина“, комедія Ведекинда.
Прологъ.

дѣло, къ сожалѣнію, обстоить такъ... Публика, знакомясь съ художественнымъ произведеніемъ непосредственнымъ путемъ, ждетъ отъ критика оправданія и подтвержденія тѣхъ впечатлѣній, которыя она получила. На основаніи такого критическаго отношенія, къ которому публика по своей природѣ очень склонна — она готова подписаться подъ взглядами, которые такъ ясно излагаются и объективная цѣнность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Что касается артиста, то для него необоснованная критика — будетъ ли она его хвалить или ругать — имѣетъ безразлично одни и тѣ же послѣдствія: онъ подпадаетъ подъ ея влияніе и попадаетъ на ложный путь. Если же насмѣшки критика ставятъ артиста въ унижительное положеніе, то это пагубнѣе для его развитія, чѣмъ отсутствіе всякой критики.

Передавъ содержаніе «Горной сказки» Бьерегарда, Ибсенъ переходитъ къ замѣчаніямъ на критику Штуба и пишетъ:

«...Ожидается приблизительный, въ общихъ чертахъ очерченный, обликъ произведенія, какъ хотѣлъ его поэтъ, для того, чтобы было возможно сравнить это съ тѣмъ, что дала сцена. Но вмѣсто этого, мы знаемъ, что «Марія молодая женщина — не имѣла красивыхъ движеній и не была оживлена», что «Рагнхильдъ недоставало свѣжести и наивности», что «средина пьесы прошла кое какъ, начало, какъ середина и конецъ, какъ начало» — и все въ такомъ же родѣ. И это критика! Для кого онъ

тотъ, кто не чувствуетъ себя способнымъ высказываться о другихъ искусствахъ — вполне и твердо убѣжденъ, что въ драматической критикѣ онъ совсѣмъ въ своей сферѣ. Онъ хватается за перо и, когда онъ вдоль и поперекъ раскритиковалъ «некрасивыя движенія», «фальшивыя интонаціи» и т. п. — онъ остается въ наивномъ убѣжденіи, что подарилъ міру настоящую критическую статью. Такое безпечное отношеніе не нужно было бы разрушать въ нашихъ «критическихъ герояхъ пера», если бы не опасность, что они могутъ имѣть влияніе на публику и на тѣхъ изъ артистовъ, противъ которыхъ направляется ихъ критика.

„Женщина“.

Г. Семеновъ-Самарскій (Шигольхо).

Г. Августовъ
въ „цыганскихъ пѣсняхъ“.
(Шаржъ).

пишетъ? Невозможно, чтобы для публики. Если публика заодно съ нимъ, то зачѣмъ говорить ей о томъ, что она давно знаетъ; если же нѣтъ—то на всѣ увѣренія критика, она можетъ просто отвѣтить: «нѣтъ!»—и остаться при собственномъ мнѣніи. Въ той же мѣрѣ опредѣлена его критика въ отношеніи актеровъ. Какую пользу могутъ они извлечь изъ приговора, который только отрицаетъ? Чѣмъ можетъ быть полезно, на примѣръ, замѣчаніе г. Бруну, что онъ въ роли Шульце «похожъ на лихого и веселаго капитана среднихъ лѣтъ», который провелъ года два на континентѣ?» (объ этомъ «лихомъ и веселомъ капитанѣ» говорится еще, что онъ игралъ «вяло и сонно»). Можетъ быть, въ слѣдующій разъ, чтобы дать вѣрное изображеніе, г. Брунъ долженъ изобразить *не капитана*? Если критикъ желаетъ быть поучительнымъ, онъ обязанъ дать ясное представленіе о томъ, какъ должна быть сыграна роль, а не долженъ говорить о томъ, какъ она *не должна* быть сыграна. Этимъ же путемъ онъ достигаетъ только того, что актеръ— вмѣсто того, чтобы окрѣпнуть—становится неувѣреннымъ.

Въ такомъ же родѣ онъ идетъ дальше. «Сцена со студентами была невозможна». Есть ли въ этомъ какое-нибудь указаніе на то, какъ должны въ слѣдующій разъ играть актеры, чтобы сцена не была невозможна?

Очень интеллигентно отношеніе

Ибсена къ нѣмецкой и французской драмѣ, высказанное имъ въ статьѣ о представленіи драмы Гюкова «Коса и мечъ». Характеристика того, чѣмъ должно быть драматическое произведеніе для сцены проступаетъ здѣсь съ полною ясностью.

Между современной нѣмецкой и французской драмой, пишетъ Ибсенъ, имѣется существенное различіе. Французскую драму (мы понимаемъ здѣсь, конечно, слово драма въ значеніи драматическаго произведенія вообще) должны сближать съ жизнью актеры. Только такимъ путемъ она достигаетъ цѣли своего существованія. Драма—въ томъ видѣ, какъ она выходитъ изъ подъ пера французскаго писателя,—еще не закончена и соотвѣтствуетъ своему назначенію лишь съ того момента, когда она, благодаря представленію на сценѣ, переходитъ въ дѣйствительность. У французовъ новая драма не предназначается для чтенія—подобно тому, какъ наши темные крестьяне не признаютъ «пригѣва», если онъ встрѣчается не въ перемежку съ «пѣсней». Нѣмецкій драматургъ—напротивъ—пишетъ пьесу, не имѣя въ виду специально сценическаго представленія. Если она можетъ быть поставлена въ театрѣ въ томъ видѣ, какъ вышла изъ-подъ его пера—хорошо; если нѣтъ, то она будетъ прочтена и тѣмъ самымъ ея цѣль будетъ также достигнута. Въ Германіи лигатурное значеніе драмы стоитъ наравнѣ

съ драмою, какъ матеріаломъ сценическаго изображенія.

Естественно, что нѣмецъ—когда онъ пишетъ для театра—считаетъ себя обязаннымъ соблюдать совершенно другія условія, чѣмъ когда онъ пишетъ драматическое произведеніе, не имѣя въ виду собственно сцены. Но это противорѣчіе между общимъ воззрѣніемъ на драму и требованіями, подлежащими удовлетворенію въ данномъ случаѣ, проявляется и въ его творчествѣ и нарушаетъ то единство, безъ котораго произведеніе искусства остается дѣломъ невозможности. Полагая, что онъ улавливаетъ «дѣйствительность», онъ пространно изображаетъ характеры и положенія, но этимъ онъ только уклоняется отъ цѣли, ибо выходитъ за предѣлы драмы. И нѣмецкая драма относится тогда къ французской, какъ живая картина къ написанной. Тутъ формы дѣйствительности выступаютъ въ своей естественной округленности и натуральныхъ цвѣтахъ,

тамъ это только «такъ кажется». Но это въ сущности и есть единственно вѣрное. Къ области искусства принадлежатъ не дѣйствительность, какъ она есть, а скорѣе иллюзія.

Я не хочу сказать, что французская драма имѣетъ вообще какое-либо преимущество передъ нѣмецкой: все дѣло въ томъ, насколько эта и другая драма удовлетворяютъ своимъ собственнымъ задачамъ. Непосредствен-

ное отраженіе дѣйствительности не имѣютъ права существованія въ искусствѣ. Но произведеніе искусства, не заключающее въ себѣ дѣйствительности, точно также неспособно, а это часто—слабая сторона французской драмы. Характеры здѣсь сплошь и рядомъ являются простыми абстракціями. Чтобы использовать контрастъ—конецъ французской драмы—по возможности, въ большемъ объемѣ—дѣйствующія лица изображаются ангелами или діаволами и очень рѣдко только людьми. Напротивъ, если нѣмецъ займется «дѣйствительностью»—вообще, впрочемъ, не составляющей его дѣла—онъ исполняетъ это, какъ слѣдуетъ. Онъ рисуетъ намъ не только людей, но даже тривіальныхъ, будничныхъ людей, какихъ мы видимъ и слышимъ на каждомъ шагу. Но характеръ будничнаго человѣка съ художественной точки зрѣнія насколько не тривіаленъ. Какъ объектъ воспроизведенія искусства, онъ также интересенъ, какъ и всякій другой.

Национальная сцена съ норвежскими артистами возникла для Норвегіи впервые по почину бергенца Оле Буль (Ole-Bule) въ 1850 г. Это время было временемъ національнаго движенія противъ культурнаго владычества Даніи, и Ибсенъ увлекался имъ со всей суровой страстностью своей натуры. Но

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Далматовъ.

Г-жа Потоцкая.

„Лордъ Квексъ“, А. Пинеро. (3-е дѣйств.).

онъ искалъ національное чувство очень глубоко и необыкновенно тонко характеризовалъ національнаго писателя. Самостоятельная норвежская литература очень молода. Ея замѣтное зарожденіе начинается съ 1814 года—со времени введенія демократической конституціи. Въ 1848 году Норвегія торжественно получила свободу отъ датскихъ вліяній и съ этого времени норвежская литература быстро двинулась впередъ.

Вотъ что пишетъ Ибсенъ о націонализмѣ въ искусствѣ и о «національномъ писателѣ». Норвежскую національную драму онъ считаетъ очень вѣдшей и поверхностной и находитъ, что въ ней еще долго «ничто не измѣнится».

...Ничто не измѣнится до тѣхъ поръ, пока писатели не научатся различать требованія дѣйствительности и искусства, пока они не разовьютъ въ себѣ настолько вкуса, чтобы обточить «жесткій край дѣйствительности», дабы въ репродукціи искусства вмѣстить ее въ рамки искусства. И тогда они увидятъ, что національное въ искусствѣ не заключается въ мелочномъ подражаніи явленіямъ повседневности. И они поймутъ, что національный писатель тотъ, который дастъ намъ въ своемъ произведеніи основной «напѣвъ», звучащій повсюду: съ горъ въ долины, отъ горныхъ скатовъ къ морскому берегу — и во всемъ, что отвѣтно звучитъ въ насъ самихъ.

Такъ писалъ Ибсенъ въ статьѣ о пьесѣ Іенсена «Убъжище лѣсныхъ нимфъ».

Въ критическихъ работахъ Ибсена разсѣяно много мыслей, выраженныхъ съ силой и опредѣленностью и до сихъ поръ не утраченныхъ своей свѣжести. Въ нихъ сквозитъ его могучій умъ, а прирожденный геній драматурга сообщаетъ имъ особую глубину и значительность.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ Александринскомъ театрѣ была недавно поставлена пьеса А. Пинеро—«Лордъ Квексъ». Кажется, существуетъ переводъ и подъ другимъ названіемъ—«Безпутный лордъ». Однако, «безпутство» слѣдуетъ понимать здѣсь крайне относительно. Пинеро, говоря о «безпутствѣ» лорда, имѣлъ въ виду указать на преувеличенный ригоризмъ английской нравственности, впадающій въ лицемѣріе. Наоборотъ, лордъ Квексъ—«настоящій джентльменъ», что нѣсколько разъ повторяетъ разбитная героиня пьесы, пристыженная его великодушіемъ. Лордъ

Квексъ, правда, имѣлъ связь съ герцогинею, но будучи джентльменомъ до самаго конца и рѣшивъ жениться на молоденькой дѣвушкѣ, остается недоступенъ кокетству и чарамъ какъ своей бывшей любовницы, такъ и молодой дѣвушки, «молочной сестры» его невѣсты, по профессіи содержательницы «маникюрнаго» заведенія, убѣжденной въ безпутствѣ Лорда и потому твердо положившей разстроить этотъ бракъ. Собственно говоря, въ дѣйствіяхъ и рѣчахъ этой живой и изобрѣтательной особы и заключается все теченіе пьесы. Дѣвица то подслушиваетъ, то кокетничаетъ, то захваченная въ ловушку лордомъ Квексомъ, спасающимъ честь герцогини, которую та готова скомпрометировать, — просить, плачетъ, благородно негодуетъ, страшится потери своей репутаціи и малодушно смиряется. Все это очень театрально и знакомо, въ главнѣйшихъ формахъ своихъ, по множеству французскихъ и нѣмецкихъ комедій, гдѣ ingénue представляется главная роль.

Въ комедіи Пинеро—довольно изящной и умѣрено веселой — меня больше всего занимала именно эта особа, хотя исполненіе роли г-жей Потоцкой не отличалось особенною тонкостью.. быть можетъ, потому, что не отличалось особенною тонкостью. Я слушалъ пьесу, смотрѣлъ ее, и думалъ о томъ, какое прочное положеніе въ драматической литературѣ занимаетъ ампула, какъ сравнительно мало закрѣпощена имъ русская драма, и какіе отбѣнки, въ зависимости отъ національныхъ особенностей, получаетъ ампула въ драматическихъ ли-

тературахъ разныхъ странъ. И еще пришло мнѣ въ голову, что излюбленнѣйшее ампула западноевропейской сцены— ingénue — строго говоря, совершенно несвойственно русскому національному театру. Вѣроятно, именно поэтому у насъ и нѣтъ настоящей русской ingénue — актрисы.

Въ самомъ дѣлѣ, если не считать «Горе отъ ума», гдѣ Лиза, какъ мною было выяснено въ одной изъ статей конца прошлаго года, — совершенная иностранка, — мы не найдемъ ни въ одной пьесѣ русскаго классическаго или хотя бы основнаго репертуара роли ingénue. Марья Антоновна въ «Ревизорѣ» — не ingénue. Это—фигура комическая, скорѣе жеманница, нежели наивность. Лидія въ «Свадьбѣ Кречинскаго» и «Дѣлѣ» — сознательная, дѣйственная личность. Въ театрѣ Островскаго рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на ingénue, со всѣми особенностями этого театральнаго лица. Я не беру въ счетъ «Дикарку», потому что Островскаго тутъ мало и много Соловьева, которому, очевидно, вскружилъ голову г. Крыловъ, съ такимъ успѣхомъ пересаживавшій на русскій черноземъ цвѣтки нѣмецкихъ, французскихъ и польскихъ ingénues. Наивность молодой дѣвушки Островскаго такая жизненная, ясная, безыскусственная, и на днѣ ея столько, въ сущности,

Л. Б. Яворская.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

глубокого трагизма, какъ въ «Бѣдной невѣстѣ» или «Воспитанницѣ», и до того всѣ молодыя дѣвушки его не шаловливы, а развѣ что радостны, какъ Варвара изъ «Грозы», что актрисѣ на роли *ingénue*—въ тѣсномъ смыслѣ этого театральнаго понятія—здѣсь дѣлать нечего. Кого еще назовемъ мы изъ русскихъ авторовъ? Чехова? Вл. И. Немировича-Данченко? Шпажинскаго? Только въ весьма раздражательныхъ сценическихъ произведеніяхъ и пердѣлкахъ, какъ всѣ безконечныя комедіи г. Крылова,—*ingénue* имѣется въ наличности. Это не значитъ, что играть *ingénue* приходится мало: наоборотъ, очень много.

Претворивъ въ себѣ и переработавъ многіе элементы западно-европейскаго театра, русская драма оказалась безсиленною сладить съ *ingénue*. Когда слушаешь, какъ щебечетъ *ingénue*, или наивничаетъ, по-московски растягивая ротъ до ушей, или дѣлаетъ «большіе глаза», въ которыхъ отражается будто бы особый міръ нетронутой вѣры и надежды, при чемъ окружающіе ходятъ на ципочкахъ и говорятъ шопотомъ, чтобы не нарушить очарованія—во всемъ этомъ чувствуешь изрядную долю притворства и грубаго обмана. Какъ ни стараешься вообразить себѣ, что представляютъ жизненныя явленія,—все время неотступно видишь предъ собою театральность. Розы-ли въ «Богѣ бабочекъ», или Сюзанна въ «Обществѣ поощренія скуки», или дѣвица (сейчасъ не помню, какъ ее звать) въ «Денежныхъ тузахъ»—это не передаваемо въ жизненныхъ русскихъ чертахъ. Чтобы воспитать такую наивность, такую подвижность, легкомысліе невѣдѣнія и прелесть спящаго ангела—нужны были вѣка искусственной культуры, въ которой развивалась женщина: тутъ и рыцарство, и монастырскій пансіонъ, и стихи поэтовъ, воспѣвавшихъ *virginem intactam*—цѣлое сплетеніе возвышающаго обмана, поклоненія, религіознаго культа.

Наша русская—природно русская—*ingénue*—это «дичокъ», который смотритъ волчкомъ изъ-за угла. Именно шаловливости, каприза, сентиментальности пополамъ со школьничествомъ—всего того, что составляетъ рецептъ западно-европейской *ingénue*—не найдешь въ «просыпающейся» русской дѣвушкѣ. Нервическое раздраженіе, свойственное переходному возрасту, выражается въ страстныхъ, глубокихъ переходахъ отъ тоски къ безумному веселью, въ чередованіи яркихъ вспышекъ темперамента и упадка силъ. Психологія европейскихъ *ingénue* придавлена грузомъ условнаго невѣдѣнія, условнаго воспитанія, фальшивую отрѣшенность отъ жизни, и выпрямляясь, душа женщины, какъ-то бокомъ, выплываетъ на свѣтъ Божій, и сторонкою, обходитъ препятствія. Отсюда—именно изъ того, что дѣвушку воспитываютъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно будущаго ея, какъ матери и жены—эти комическія, иногда трагикомическія положенія, въ которыхъ оказывается и въ которыхъ сама себя ставитъ *ingénue* европейскаго театра.

Еще подробность: дѣвушка и женщина такъ раздѣлены на Западѣ строемъ жизни и нравовъ, особенно въ той общественной средѣ, гдѣ, по традиціи, протекаетъ дѣйствіе комедій,—въ средѣ хорошо воспитанныхъ и матеріально обеспеченныхъ людей,—что не только театръ, развивающійся изъ однихъ и тѣхъ же условныхъ персонажей, но и сама жизнь, рѣзко противопоставляють два женскихъ собирательныхъ, такъ сказать, суммарныхъ типа. У насъ же сознательность дѣвушки стоитъ часто гораздо выше кукольной безсознательности молодой женщины.

Я не беру на себя задачи въ этихъ замѣткахъ

выяснить психологію и социальную роль русской дѣвушки. Но мнѣ кажется, что даже изъ этого отрывочнаго наброска видно, что «наивность», переживающая свой кризисъ,—не въ нравахъ русской жизни, а потому и не прививается въ произведеніяхъ русскаго театра. Русская «наивность»—если она есть—останется навѣки наивностью, хотя бы народила кучу ребятъ. Но это уже другая наивность—наивность духа, безмятежное отраженіе жизни, природы, инстинктивное отвращеніе къ всякой фальши, лжи, намѣренности. Это наивность поэтической природы, въ глазахъ которой небо, и которая потому постоянно спотыкается, ступая по низкой поросли, покрывающей землю.

Если отрѣшиться отъ русской жизни и перенестись въ условія западно европейскаго быта, то можно примириться, напримѣръ съ нѣмецкой *ingénue* «Блестящей карьеры» и «Наслѣднаго принца» (беру двѣ, по моему, самыя интересныя, съ точки зрѣнія женскихъ ролей, нѣмецкія пьесы послѣднихъ лѣтъ). Это не совсѣмъ несбыточно. Чувствуется какая-то національная «подоплека». Ну, не совсѣмъ такъ, но вродѣ этого, могла жить, шалить, сентиментальничать нѣмецкая дѣвушка. Въ «Лордѣ Квексѣ» на смѣшливая, смѣлая, дерзкая дѣвушка въ то же время—безпомощная и растерянная, когда благородный лордъ запираетъ ее на ночь въ комнатѣ герцогини, и ей угрожаетъ ужасный «schoking». Какъ она искренно, горько плачетъ! Съ какою надрывающею душу мольбою она проситъ Квекса избавить ее отъ письма, которое онъ ей диктуетъ и которое должно свидѣтельствовать объ интимныхъ ея отношеніяхъ къ благородному лорду! Вѣроятно, по-англійски это очень похоже на правду и вполнѣ возможно. Т. е. что, съ одной стороны, молодая дѣвушка чуть ли не виснетъ на шеѣ лорда для того, чтобы разстроить бракъ безпутнаго, по ея мнѣнію человѣка, съ своей подругой, устраиваетъ свиданія молодыхъ людей у себя въ маникюрномъ заведеніи, подслушиваетъ и соглядатайствуетъ, понимаетъ, что такое ночное свиданіе герцогини и лорда,—и въ то же время она—самостоятельная хозяйка промышленнаго заведенія, сующая свой носъ во всякія дѣла—плачетъ, какъ ребенокъ потому, что ее можетъ скомпрометтировать пребываніе ночью въ одной комнатѣ съ лордомъ. Видите ли, это «ужасъ» для «наивности», а вотъ виснуть на шеѣ—это шалость, смотрѣть въ замочную скважину на предполагаемую ночную сцену любовниковъ—милая шутка, и устраивать свиданія въ задней комнатѣ своего заведенія—упражненіе наивнаго сердца въ добродѣтели. Нужно, очевидно, исторически воспитать въ себѣ безошибочный взглядъ на то, что «неприлично» и «засорно» («schoking»), и что не *schoking*, для того, чтобы находить хотя сколько-нибудь правдоподобнымъ такой эпизодъ изъ жизни англійской *ingénue*. Но для англичанъ тутъ, вѣроятно, нѣтъ ничего невозможнаго. У Зола, кажется, въ романѣ «*Rot-Bouille*», выводится одна дамочка, которая рѣшительно, рѣшительно все позволяетъ съ собою дѣлать Октаву, но только—«*pas ça*». И вѣроятно, искренно считаетъ себя цѣломудреной женой. Такъ и *ingénue* западно европейскаго театра. Смотришь иной разъ на то, что она выкидываетъ, и думаешь про себя: «однако!» Но такъ какъ она балансируетъ на опредѣленной чертѣ, и все это еще «*pas ça*», то она несомнѣнная «наивность». Она не повредила правилъ общепринятой морали. Она только висла на шеѣ, только устраивала свиданія, только смотрѣла въ скважину, но за то она горько плакала, увидавъ себя залпной наединѣ съ мужчиной, который обнаруживалъ къ ней

самое полное равнодушіе, и имѣя въ виду коснуться приличій, нисколько не стремился коснуться ея самой. Исторія театальной ingénue— это бѣгъ невинности вокругъ хитро разставленныхъ приличіями силковъ и западней. Обѣжавъ благополучно всѣ эти препятствія и контрольные аппараты, театральная «наивность» получаетъ уже оффициально подписанный патентъ безспорной и нерушимой невинности.

Продолжая свои размышленія на эту тему, я подумалъ о томъ, что, благодаря своей относительной молодости, русскій театръ, въ видѣ реванша, имѣетъ лишь одно не воспроизводимое въ переводѣ и передѣлкѣ, національно-театральное ампула. Это — резонеръ. Чистый, такъ сказать, резонеръ— не драматическій и не комическій. Резонеръ для резонерства, театральная фигура, которая появляется на сценѣ за тѣмъ, чтобы пощеголеватѣе поговорить, чтобы поразмыслить о жизни и суетѣ мірской, кому попророчествовать, кого попугать, а въ иныхъ случаяхъ сказать, какъ Агафья Тихоновна: «пошли всѣ вонъ, дураки!» Чаше всего, резонеръ пьяный или полупьяный, открывающій своими пьяными устами правду и красоту истины. Подобно тому, какъ мы наталкиваемся на стѣ-

ну, когда предъ нами иностранная ingénue, вполне наивная и еще болѣе невинная, несмотря на самыя рискованныя положенія,— такъ точно зрителю западно-европейскаго театра совершенно непостижима театральная фигура нашего резонера, начиная съ Любима Торцова и кончая... ну, хотя бы Тетеревымъ изъ «Мѣщанъ». Для насъ пьеса не пьеса, если нѣтъ меланхолическаго причитыванія резонера. Для европейскаго зрителя, резонеръ, путающійся, такъ сказать, подъ ногами дѣйствующихъ лицъ, мѣшающій имъ, что положено, дѣлать, и безпрестанно отвлекающій вниманіе въ сторону своими рѣчами — несносная особа, которую въ жизни, конечно, терпѣть нельзя, но съ которою нужно мириться на сценѣ, изъ чувства международной любезности.

Есть писатели — по размѣру ли таланта или по ха-

рактеру идей— выходящіе за предѣлы національности. Быть можетъ, вѣрнѣе сказать, содержаніе ихъ твореній настолько воспринимается общечеловѣческой душою, что національный строй характера отпадаетъ. Герои Шекспира, Мольера и многихъ «младшихъ боговъ» драматической литературы таковы, что претвореніе ихъ въ духѣ національной психики актера является, пожалуй, необходимою. Если Гамлетъ будетъ не нашъ русскій Гамлетъ, если Деизмона предстанетъ предъ нами съ чертами и душою невѣдомой расы — мы останемся холодны къ ихъ душевной красотѣ. Въ

этихъ образахъ мы беремъ только внѣшнюю условность чужой расы, но содержаніе все исходитъ изъ нашей души. «Стилизовать», какъ говорится, эти образы въ національныхъ тонахъ — это съзвучитъ ихъ, закрыть солнце челоуѣчества, и замѣнить вселенскій идеалъ этнографіею. Но когда приходится давать на сценѣ и н о с т р а н н ыя произведенія болѣе или менѣе раздражительныхъ авторовъ, которыхъ все значеніе въ томъ, что они варьируютъ на разные лады традиціи своего національнаго театра, мѣняя положенія, но не покушаясь за сущность сценическаго ампула,— тутъ вся задача въ «стилизированіи». Безъ этого, пожалуй, и не поймешь ничего, и примешь ingénue за пройдоху, которой

ЛОНДОНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Данте“, В. Сарду. (IV актъ).
Данте и Клементій V.

нельзя повѣрить ни на одинъ пенсъ.

Это задача нелегкая. Съ актерами происходитъ одно изъ двухъ: или они «стилизируютъ» исполненіе,— и тогда, благодаря стараніямъ, усердію и необходимости строго слѣдить за собою, чувствуютъ себя связанными, и не дадутъ развернуться природному темпераменту; или же, не заботясь о стилизованіи, они распускаютъ себя, и тогда выходитъ что-то очень бойкое, живое, даже яркое, но фальшь образа, несоотвѣтствіе психики актера и изображаемаго лица — досадно лѣзутъ впередъ.

Я понимаю публику, которая съ небольшою охотою, вообще (особенно въ провинціи), посѣщаетъ иностранныя пьесы второстепенныхъ авторовъ. Въ какомъ театрѣ могутъ хорошо сыграть «Лорда Квекса», не имѣя г. Далматова для роли лорда и

г-жи Мичуриной для роли герцогини, у которых даже во внешнем облике есть что-то английское, благородно сдержанное, изысканно вожливое? Но въ каждом порядочномъ театрѣ, навѣрное, есть своя г-жа Потоцкая, бойкая, оживленная, надѣленная темпераментомъ актриса, съ tremolo въ голосѣ и сочнымъ смѣхомъ, играющая всѣ роли съ аппетитомъ и воодушевленіемъ, и весьма мало придающая значенія географической широтѣ и долготѣ того мѣста, гдѣ протекаетъ пьеса. Для огромнаго большинства актеровъ гораздо выгоднѣе, когда ихъ держать, такъ сказать «ближе къ милому предѣлу», и вотъ почему мнѣ думается, что нѣтъ особенной необходимости ставить на образцовой сценѣ милыя, но второразрядныя пьесы иностранныхъ драматурговъ, которыя такъ трудно «стилизовать», и которыя такъ легко забыть, послѣ того какъ онѣ стилизованы.

А. Кугель.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ № 50 журнала „Театръ и Искусство“ было помѣщено письмо г. Форкати, который взялъ на себя несоответственный трудъ заняться исторіей моей болѣзни, упоминая до мельчайшей точности всѣ недуги, какими я страдаю. Содержаніе его письма не отвѣтъ на мое, а подтасовка фактовъ и при томъ по содержанію едва ли вѣрныхъ. Възъ въ свою очередь каждый изъ бывшихъ членовъ его труппы могъ бы коснуться медицинскаго вопроса о нервномъ разстройствѣ г. Форкати. Забавныя письма Китъ Китыча только тогда и смѣшны, когда они носятъ характеръ семейно-идиллическій и не влекутъ за собой никакихъ особо важныхъ послѣдствій, и г. Форкати говорить и хлопочетъ о дѣлахъ совершенно постороннихъ, принимаетъ заботливый видъ о больномъ, суть же дѣла таитъ и, извращая факты, выставляетъ себя обиженнымъ. Кто изъ насъ правъ, рѣшитъ третейскій судъ.

Артистъ М. Дивскій.

Гг. Сибиряковъ и Долиновъ прислали намъ въ опроверженіе письма М. М. Петипа, помѣщеннаго въ № 52, слѣдующую телеграмму:

„М. М. Петипа получилъ жалованье сполна. Взявъ мѣсячный отпускъ, до сихъ поръ не вернулся, чѣмъ нарушилъ договоръ. Желая выгородить себя, прибѣгнулъ къ странному приему“.

М. г., г. редакторы! Согласно желанію артистовъ, симъ имѣю честь увѣдомить редакцію журнала „Театра и Искусства“, что антреприза г. Брянскаго въ г. Борисоглѣбскѣ потерпѣла крахъ. Жалованье не заплачено за 1 1/2 мѣсяца. Въ данное время образовалось товарищество, подъ распорядительствомъ артиста г. Самарина-Волжина и моимъ режиссерствомъ. Здѣсь я выступилъ раньше въ 10 гастрольныхъ спектакляхъ.

Прим. и пр.

П. Н. Размановъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ПРЕДСКАЗАНІЯ НА 1904 ГОДЪ.

(Изъ Брюсова календаря).

Январія 17. Споръ велій въ «Русскомъ Собраніи» о балалайкѣ. На замѣчаніе, что партитура есть вещь священная, и какъ композиторъ мирно въ гробѣ спитъ и сентенцію свою о замѣнѣ *pizzicato* струнныхъ балалайкой Андреева высказать не можетъ,—послѣдовалъ отвѣтъ: партитура, композиторъ и сентенція суть слова иностранныя, почему и въ разсужденіе объ оныхъ вступать не гоже. Тѣмъ паче *pizzicato*. Въ переводѣ на русскій языкъ есть «треньканіе»—сирѣчь балалаечный звукъ. И того ради одобрить введеніе балалайки въ гудочное и струнное «соиграніе» (оркестръ). Къ каковому

положенію присоединился и «повѣрочный отдѣлъ» (ревизионная коммисія).

Февруарія 22. Приѣздъ нѣкакого пѣвца изъ Москвы, но разстройство концерта изъ-за разстройства же-лудка, обремененнаго омарами. Ропотъ въ народѣ.

Марція 10. Госпожа Вальцева поетъ «Демона» на генеральной пробѣ. Вокругъ зданія театра, осаждаемаго полчищами свирѣпыхъ музыкантовъ, разставлены сторожевые посты, а также особые тѣлохранители, отряженные Петромъ Тумпаковымъ. Выдавъ значительный авансъ и опасаясь за оный, за свой страхъ и рискъ снарядилъ полкъ, съ пиками и бердышами. Криковъ: «отомстимъ! отомстимъ!»! нѣкоторыя стекла окрестныхъ домовъ не выдержали и полопались, понеже хозяева пожалѣли замазки, музыканты же, въ свирѣпости своей, орали, голо-совъ не жалѣючи.

Апрілія 7. Отѣздъ именитаго американца Григорія Ге въ Санъ-Луи. Прощаясь съ присными на дебаркадерѣ, крылато молвить: отѣзжая въ Санъ-Луи, питаю надежду крѣпкую вернуться со многими луи. Каковою шуткою добрую о себѣ память оставить во всѣхъ, какъ понимающихъ по-французски съ дѣтства, такъ равно и обучившихся сему благородному діалекту въ Литературномъ театрѣ г-жи Некрасовой-Колчинской.

Маія 19. Въ сей день управляющій Крестовскаго сада Истомановъ получить патентъ на званіе заслуженнаго ординарнаго профессора парижской шансонеточной консерваторіи. Въ виду чего будетъ сожженъ блистательный фейерверкъ.

Іюнія 6. Персидскій шахъ, по дорогѣ въ Кон-тесквиль, каковое лечебное мѣсто ежегодно посѣщаетъ по болѣзни пузыря, пришлетъ на персидскомъ языкѣ телеграмму автору піесы «Бабъ», И. А. Гринева, за доставленное ему удовольствіе. О чемъ куранты пропечатаютъ въ особливыхъ вечернихъ прибавленіяхъ (супплектахъ).

Іюлія 27. Французскій аиторъ Октавій Мирбо выпьетъ на брудершафтъ съ Федоромъ Коршемъ, вознагражденный за обиду 2 франками. Послѣ чего юридическій совѣтчикъ Союза драматическихъ писателей получить увольненіе за ненадобностію, и съ жалованіемъ по первое число слѣдующаго мѣсяца.

Августа 28. Въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ» объявленіе: «Разыскиваются артисты, не вернушіеся изъ отпуска и никакого о себѣ увѣдомленія не приславшіе. Буде обнаружится гдѣ мертвое тѣло, то поискать въ паспортѣ, не служитъ ли въ Александринскомъ театрѣ, и того же дня сообщить Петру Петровичу Гнѣдичу, который о семъ весьма беспокоится». Того же числа первая проба піесы господина Трахтенбергова «Сегодня», въ коей дѣвица, которой день свадьбы, отвѣтствуетъ на поздравленія съ презрѣніемъ, что де свадьба была «Вчера».

Сентября 20. Новая піеса господина Лугового, коей главный герой ходитъ въ намордникѣ, дабы не кусался. Комикъ же (господинъ актіоръ Варламовъ) вопрошаетъ: «а собачій налогъ платишь?» Послѣ чего идетъ занавѣсъ и неистово зовутъ аутора. Названіе піесы «Бѣшенный». Того же числа піеса господина Гуношенскаго, именуемая «Въ Полюстровѣ», въ коей съ назиданіемъ описуется, какъ нѣкій любодронъ съ нѣкоей вдовицею въ Полюстровѣ слюбился, и черезъ то, по истеченіи девяти мѣсяцевъ, въ томъ Полюстровѣ забилъ фонтанъ минеральныхъ водъ, и дачи въ самый краткій срокъ, по высокимъ цѣнамъ, знатными питерцами разобраны.

Октября 9. Въ Москвѣ первая проба піесы го-

Г-жа Бауэръ.
(Шаржъ).

дять медалями за смиреніе. Того же числа знаемый гѣвѣць Фигнеръ возьметъ ноту, рекомую «си» (зри депешу торгово-промышленнаго агентства изъ Тифлиса).

Децембрѣ 8. Первая проба піесы-сказки господина Фальковскаго «Мертворожденіе» изъ быта мертворождающихся. Мертворожденные разговариваютъ своими голосами, послѣ чего, для окончанія сказки, укладываются, безо всякой помощи, въ банки со спиртомъ. Того же дня первая проба піесы Еутихія Карпова, по прозванію «Счастливаго» — «Землетрясеніе въ Македоніи», изъ послѣдняго вулканическаго быта. Отъ сочувствующихъ аутору по подпискѣ подносится пистолетъ.

Анкудинъ Брюсовъ.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПЕРСПЕКТИВАХЪ.

Нельзя не пожалѣть, что въ сущности общедоступная собранія членовъ Общества Поощренія Художествъ почему-то такъ мало посѣщаются публикой, столь падкой до всякихъ лекцій. Сравнительно немного ея было и на послѣднемъ собраніи въ среду, 17 декабря, несмотря на очень интересныя сообщенія П. П. Гнѣдича и художника И. Я. Билибина. Въ своемъ сообщеніи «Историческія перспективы» П. П. Гнѣдичъ затронулъ очень интересную тему, живо и удачно иллюстрируя ее ссылками на извѣстныя художественныя и литературныя произведенія. По мнѣнію П. П. Гнѣдича, всѣ наши представленія объ историческомъ прошломъ превратны и да-

леко не соответствуютъ дѣйствительности во всемъ, что касается жизни, быта, обстановки, языка нашихъ предковъ. И здѣсь въ сильной степени виноваты художники кисти и слова. Мы, напр., представляемъ себѣ древнихъ римлянъ, такъ сказать, по Семирадскому, Бакаловичу и пр., вѣчно щеголявшими въ однѣхъ тогахъ, туникахъ и сандаляхъ съ покрытыми головами, или нашихъ бояръ, по разнымъ псевдо-историческимъ картинамъ, даже въ домашнемъ быту одѣтыми въ парчу, мѣха, сагоги чуть-ли не съ драгоценными камнями, между тѣмъ какъ по однимъ только климатическимъ условіямъ, по полному отсутствію хотя бы даже современныхъ удобствъ и приспособленій это было совершенно невозможно. Благодаря раскопкамъ въ Помпеѣ, новѣйшимъ изслѣдованіямъ и изысканіямъ интимный бытъ древнихъ начинаетъ рисоваться въ иномъ видѣ, найдены изображенія, гдѣ костюмъ, обстановка и ихъ детали сильно отличаются отъ общепринятыхъ, напр., изображеніе даже какой-то богини чуть-ли не въ теплыхъ башмакахъ. Художники обыкновенно пользовались до сихъ поръ такъ сказать парадными, триумфальными изображеніями, гдѣ дѣйствующія лица являются какъ-бы въ мундирахъ; у насъ главный матеріалъ по части костюмовъ и обстановки нашихъ предковъ — рисунки иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи и конечно видѣвшихъ нашихъ бояръ только въ парадной обстановкѣ. Отсюда претендующая на историчность бутафорщина, которая царитъ въ большинствѣ нашихъ историческихъ картинъ и постановокъ историческихъ пьесъ. Тоже самое можно сказать и относительно языка. У насъ несомнѣнно превратное представленіе о языкѣ, какимъ говорили наши предки, опять-таки благодаря сохранившимся документамъ съ ихъ особеннымъ канцелярскимъ стилемъ, которымъ такъ неудачно пользуются нѣкоторые современные историческіе романисты. Между тѣмъ почти несомнѣнно, разговорный языкъ даже довольно отдаленнаго времени былъ очень близокъ къ нашему, доказательствомъ чему служатъ произведенія дѣйствительно крупныхъ писателей и поэтовъ XVIII и начала XIX столѣтій. Г. Гнѣдичъ очень остроумно ссылается на комедіи Фонъ-Визина, на «Горе отъ ума», гдѣ нѣкоторыя дѣйствующія лица (г-жа Простакова, старуха Хлестова), родившіяся и воспитавшіяся при Петрѣ I, Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ Великой, говорятъ тѣмъ не менѣе чрезвычайно образнымъ и очень близкимъ къ нашему языкомъ, на отдѣльныя фразы и выраженія изъ «Горе отъ ума», какъ бы принадлежащія гораздо болѣе поздней эпохѣ, на стихотвореніе Державина, какъ бы написанное Бенедиктовымъ, на очень жизненное стихотвореніе Ѳеокрита, гдѣ двѣ женщины за 2 тысячи лѣтъ назадъ разговариваютъ языкомъ какъ бы современныхъ кумушекъ. Въ концѣ концовъ, по мнѣнію П. П. Гнѣдича, время историческихъ изображеній и въ живописи и въ литературѣ теперь уже прошло, документальная точность ихъ не возможна. Истинно историческими являются произведенія современниковъ извѣстной эпохи, напр. «Ночной дозоръ» Рембрандта, портреты Веласкеца, которые такъ великолѣпно отражаютъ характеры и бытъ. Еще удаются изображенія близкой эпохи, какъ напр. въ «Капитанской дочкѣ», хотя даже въ «Войнѣ и мирѣ» въ дѣйствующихъ лицахъ чувствуются пятидесятые годы, а не романтизмъ начала XIX столѣтія.

Конечно, нельзя не согласиться съ П. П. Гнѣдичемъ, что замѣняющая историчность бутафорщина объясняется превратнымъ представленіемъ и поверхностнымъ знакомствомъ съ историческимъ прошлымъ, конечно П. П. Гнѣдичъ безусловно правъ относительно огромнаго большинства бутафорскихъ произведений, наводняющихъ нашу живопись, литературу, сцену. Но, вѣдь, всегда существовали и существуютъ художники (назову хотя бы нашихъ Сурикова, Васнецова, Рериха, Малютину, Рябушкина), дѣйствительно историческіе, которыхъ и мы рѣзко отличаемъ отъ псевдо-историческихъ. Слѣдовательно существуетъ какое-то общее вѣрное, если не представленіе, то чутье извѣстной эпохи, ея исторической сути! Можетъ быть, и эти художники иногда сильно погрѣшаютъ противъ фотографической правды, но такъ-ли ужъ это цѣнно въ поэтическомъ, художественномъ произведеніи? Не очевидно-ли во всякомъ случаѣ, что и у нихъ въ общемъ поэтическая правда не идетъ въ разрѣзъ съ правдой прозаической.

Къ несчастью, живые документы, памятники старины, все болѣе и болѣе исчезаютъ и безпощадно уничтожаются. И. Я.

Типъ петербургскаго
театрала.

Святочные
маскарадные костюмы.

М-р Перець.

кунинъ — г. Борисовскій. Г-жа Дарьяль — Ольга Сильванова сдѣлала все возможное. Г. Недѣлинъ былъ слишкомъ добродушнымъ и симпатичнымъ въ роли Сильванова-père'a. Во всякомъ случаѣ пьеса прошла гладко и при хорошемъ сборѣ.

На другой день П. Л. Скуратовъ справлялъ свой бенефисъ „Нерономъ“, автора, обозначеннаго буквою Ф, и переводчика О—чь. П. Скуратовъ не пожелалъ ни съ кѣмъ дѣлиться добытыми лаврами, ни съ авторомъ, ни съ переводчикомъ... Признаться, и не за что. Вся пьеса сосредоточена въ одной особѣ цезаря. Онъ еѣ направляетъ, развиваетъ и заключаетъ... Идеаль бенефиснаго произведенія. Г. Скуратовъ, писавшій когда-то въ покойномъ нынѣ „Художникъ“, что Гамлетъ есть недосыгаемый идеаль дѣйственной и энергичной природы, продолжаетъ съ успѣхомъ культивировать свой методъ доказательствъ „отъ противнаго“...

Нерона, считавшаго себя богомъ и бывшаго все же, по свидѣтельству Секеки, приличнымъ молодымъ человекомъ, онъ играетъ Фальстафомъ, старымъ пьяницей, почти юродивымъ и параликомъ... На языкѣ адреса, поднесеннаго г. Скуратову его учениками, это называется служить идеаламъ правды, добра и красоты. Успѣхъ г. Скуратовъ—Неронъ имѣлъ умопомрачительный. Однихъ подарковъ было подано несмѣтное количество, а вѣнки... Самъ историческій Неронъ, вѣроятно, позавидовалъ бы обилію лавровъ г. Скуратова, а вѣдь у насъ нѣтъ священныхъ роцъ Олимпи.

Справили съ опозданіемъ 50-ти лѣтъ первыхъ представленій пьесы А. Н. Островскаго: „Не въ свои сани не садись“ и „Вѣдной невѣсты“. Празднованіе обставлено было довольно прилично и даже съ нѣкоторой помпой. Конечно, не такъ шумно и величественно, какъ бенефисъ г. Скуратова, но что будешь дѣлать, если живой и плѣнительный П. Л. Скуратовъ лучше извѣстенъ Кіеву, чѣмъ мертвый и „устарѣлый“

Билибинъ демонстрировалъ при помощи фонаря фотографическіе снимки съ интереснѣйшихъ памятниковъ нашей древней деревянной архитектуры, сохранившихся еще въ Вологодской и Архангельской губ. Особенно много ихъ въ одномъ мѣстечкѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ, гдѣ до сихъ поръ еще существуетъ особенная старинная архитектура избъ, гдѣ еще стоятъ церкви 17 столѣтія въ большинствѣ полуразрушенныя и обреченныя на смерть, или только попорченныя передѣлками. Отъ этихъ примитивныхъ построекъ, не смотря на ихъ кажущуюся прозаичность и суровую простоту формъ, вѣетъ той поэзіе старины, которая можетъ быть и играетъ главную роль въ правильномъ пониманіи историческихъ перспективъ.

А. Ростиславовъ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

XXXV.

Сыграли „Высшую школу“ И. Н. Потапенко. Пьеса понравилась публикѣ и, вѣроятно, актерамъ.

Играли положительно хорошо. Особенно Броунъ—г. Булатовъ и Воркунинъ—г. Борисовскій.

Гондольеръ.

Островскій. Сыграли однако недурно, хотя кораблемъ исполненія замѣтно правилъ суфлеръ.

Въ театрѣ общества грамотности г-жа Роксанова поставила въ свой бенефисъ „Счастье Греты“. Коротенькую, сугубо фальшивую драму Эмиля Мариата, съ за волосы притянутымъ настроеніемъ какого-то обостреннаго психоза въ сферѣ психофизиологии любви вообще и насильственныхъ брачныхъ отношений въ частности. Г-жа Роксанова очень старательно искусственно вымучивала изъ себя пресловутое настроеніе, но смотрѣть на эти опыты самогипноза очень неприятно, и досадно, и жалко...

Бъ бенефисъ А. В. Дарьяль шло „Искупленье“ Потапенко. Талантливая актриса на характерныя роли въ комедіи, г-жа Дарьяль лишена настоящаго драматическаго темперамента. Роль Марьяны прошла у нея блѣдно. Не вполнѣ удачны были и остальные исполнители пьесы: гг. Недѣлинъ и Орловъ-Чужбининъ, изображавшіе братьевъ Сандаловыхъ, безусловно переиграли, а г. Лепковскій—Валезникова не доигралъ. Успѣхъ, однако, какъ бенефиса, такъ и пьесы былъ достаточный.

Г-жѣ Дарьяль подали цвѣты, цѣнные подарки и тепло написанный адресъ отъ галлерей театра. Несомнѣнно, это былъ даръ наиболѣе цѣнный. Галлерей—это прежде всего молодость, непосредственность чувства и впечатлѣнія. Галлерей—это будущее русскаго театра, русскаго общества, быть можетъ все наше будущее во всей его таинственной и прекрасной заманчивости...

Бенефициантка стоила такого вниманія. Выраженіе „украшеніе нашей сцены“ не являлось по отношенію къ ней ничего не говорящей риторикой.

Театръ общества грамотности все падаетъ... Постановка „Царя Феодора Іоанновича“ гр. Ал. К. Толстого не обнаружила ничего, кромѣ смѣшныхъ претензій и полнаго неуваженія къ смыслу и содержанію играемаго произведенія. На сценѣ было все, что угодно, кромѣ пьесы Толстого...

Не знаю, какъ играетъ эту пьесу „Московскій Художественный театръ“, „по образцу“ котораго еѣ ставилъ г. Савиновъ на сценѣ театра общества грамотности, но то, что я видѣлъ, такъ странно... и какъ говорится, ни съ чѣмъ не сообразно, что врядъ ли московскіе „мейнингенцы“ подпишутся подъ такой постановкой...

Г. Матковскій поставилъ въ свой бенефисъ грузную пьесу Вл. И. Немировича-Данченка: „Въ мечтахъ“. Разумѣется, обошлись безъ всякихъ претензій на мейнингенство... Въ театрѣ „Соловцовъ“ хорошо помнятъ, что всякое мейнингенство требуетъ прежде всего расходовъ... А театрѣ „Соловцовъ“ живетъ традиціями славнаго прошлаго, полагая ихъ, главнымъ образомъ, въ сохраненіи стараго театральнаго имущества. Павильоныэтого театра въ своемъ родѣ, уникамъ, въ смыслѣ числа сезоновъ, прошедшихъ подъ ихъ полотняными стѣнами. Исполнители, надо думать, непосредственно ощущаютъ, что съ высоты этихъ стѣнъ на нихъ смотрятъ, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать сезоновъ.

Г. Матковскій полнаго сбора не взялъ, но подношенія получилъ и отъ товарищей лестной аттестаціи удостоился...

Святочные
маскарадные костюмы.

М-ме Томать.

Во всякомъ случаѣ, режиссерскія свои способности г. Матовскій доказалъ несомнѣнно и хвалу и честь пріялъ по заслугамъ...

Въ смыслѣ новинокъ оба театра рѣжутся не на животоѣ, а на смерти... Едва только московскія газеты принесли восторженные отзывы объ „Измѣнѣ“ А. И. Сумбатова, какъ театрѣ об-ва грамотности, вытребовавъ ее по телеграфу, объявилъ въ репертуарѣ... Знай нашихъ!

Надо отдать справедливость, что когда въ этомъ театрѣ ставятъ пьесу не „по образцу“ московскаго Художественнаго театра, а по здравому смыслу, то впечатлѣніе получается несравненно благопріятнѣе. „Измѣна“—очень эффектная вещь, въ томъ условномъ восточномъ жанрѣ, который мало извѣстенъ ориенталистамъ, но хорошо знакомъ декораторамъ. Сине, синее небо, снѣжныя горы, освѣщенная слегка помигивающей луной, узорчатые павильоны „подъ мраморъ“, пышная, цвѣтистая, какъ персидскій коверъ, рѣчь, страсти, вспыхивающія наподобіе пороха отъ самаго ничтожнаго повода и чисто шекспировское избіеніе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ заключительной картинѣ пьесы... Разыграна была „Измѣна“ вполне прилично. Г-жа Чаева, игравшая Зейнабъ-Тамару, музу мщенія покорителямъ Грузіи—персавъ, проявила хорошей драматическій темпераментъ, хотя бы только потому, что его хватило на всю эту длиннѣйшую роль; г. Михайловскій въ роли мрачнаго фанатика Сулеймана былъ отличнымъ контрастомъ пылкой царицы. Очень мила была г-жа Дроздова въ роли Гаяне, и вообще пьесу А. И. Сумбатова сыграли довольно гладко; видимо исполнители радовались ловко сдѣланымъ ролямъ. Пьеса, надо думать, удержится въ репертуарѣ и будетъ дѣлать сборы.

Вслѣдъ за „Измѣной“ поставили бухаринскаго „Измаила“, это называется попасть изъ поповъ въ дьяконы. Тѣмъ болѣе, что обстановку, въ которой идетъ дѣтище бухаринской музыки, сборная, а исполненіе сугубо-посредственное. Тѣмъ не менѣе патристическій жаръ этой пьесы нашелъ откликъ въ сердцахъ посѣтителей театра. Слѣдующей очередной пьесой въ этомъ театрѣ называютъ „Пожаръ Москвы“—Ев. П. Карпова. Очевидно, театрѣ наконецъ напалъ на свой жанръ, т. е. обстановочныя пьесы съ романтической интригой и патристической фавулой... Въ добрый путь! Зато театрѣ „Соловцовъ“ никакъ не можетъ остановиться на чемъ-нибудь опредѣленномъ, полагая, что всѣ жанры хороши, кромѣ не дѣлающихъ сбора... Реклама замѣтно начинаетъ расцвѣтать въ объявленіяхъ этого театра... Онъ общается гораздо больше, чѣмъ даетъ... Безспорно талантливая труппа удерживаетъ еще исполненіе на извѣстной высотѣ, но постановки и репертуаръ падаютъ... „Фрина“ и „Герои цирка“—плохая находка для серьезнаго драматическаго театра. „Фрина“ собрала полный театрѣ, но врядъ ли это было торжествомъ драматическаго искусства. Пьеса прошла не важно, а постановка съ помощью добровольцевъ-статистовъ обнаружила ребяческую безомощность театра въ умѣны справляться со сценическими массами. Г-жа Андросова—Фрина, Гиперидъ—г. Лепковскій и Праксителъ—г. Орловъ-Чужбининъ лавровъ не стяжали; публика, вѣроятно, ждала большаго и видимо разочаровалась. „Семейство Болеро“ поставилъ въ свой бенефисъ г. Степановъ. Фарсу слегка лошквали... Въ сущности это было не совсѣмъ справедливо. Пьеса безсодержательна, но не пошла... Слѣдовало бы шикать днемъ раньше, когда безпанталонные мужчины и дамы, появляющіяся, выражаясь по мѣстному, „совсѣмъ безъ ничего“, разыгрывали, якобы, „драму“ „Фрину“. Г. Степановъ служилъ послѣдній сезонъ, уходя, если не ошибаюсь, въ Одессу къ Долинову и Сибирякову. Онъ молодой и безспорно даровитый актеръ на ампула жеппе соміе. Если бы онъ былъ немножко поглубже и поусерднѣе, можно смѣло бы рассчитывать, что онъ выдвинулся бы въ первые ряды, ну, да и такъ онъ въ тѣни не останется...

„Пожаръ Москвы“ оправдалъ всѣ ожиданія. Онъ, что называется, освѣтилъ и согрѣлъ тернистый путь М. М. Борода. Пьесу поставили достаточно эффектно, что въ связи съ огнедышащимъ содержаніемъ окончательно растопило ледъ. Сыграли пьесу тоже недурно. Таню Бахтину играетъ г-жа Иртеньева, актриса довольно талантливая, вдумчивая, работающая. Роль старухи Бахтиной—г-жа Пивоварова. Г. Савиновъ превосходно справился со сложной постановкой пожара. Я хоть и чихалъ отъ дыма, наполнявшаго зрительную залу запахомъ жженнаго сахара и бумаги, но все же желалъ г. Савинову здравствовать многія лѣта и посылить содѣйствовать процвѣтанію отечественнаго мейнингенства. Въ общемъ, дѣла хорошія, Бога гнѣвить нечего, а тутъ праздники на носу, когда самыя безнадѣжныя дѣла поправляются, а про наши театры и говорить нечего.

Н. Николаевъ.

Р. С. Увы, мажорный аккордъ, которымъ закончилось это письмо, долженъ значительно понизиться въ тональности, благодаря приводимой ниже замѣткѣ, заимствованной мною изъ № 346 „Кіевской Газеты“.

Разъясненіе. По поводу помѣщенной въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „К. Г.“ въ отдѣлѣ происшествій замѣтки о „кражѣ въ циркѣ у г. Кнорье кошелька съ

58 руб., артистѣ театра „Соловцовъ“ В. А. Кнорье просить насъ дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ:

„Я уже мѣсяцъ какъ лежу въ кровати боленъ. Никуда не выхожу. Въ циркѣ никогда не былъ. А самое главное—я уже давно такой суммы денегъ не ощущалъ въ карманѣ. Однофамилецевъ у меня до сихъ поръ не было. А если и нашелся кто, то прошу меня не смѣшивать съ нимъ. Актеръ В. А. Кнорье.“

Р. С. Видно, кто-нибудь посмѣялся надо мной въ виду моего ужаснаго положенія. Я боленъ и нуждаюсь, какъ послѣдній нищій. У меня на лекарство денегъ нѣтъ, а не только на ѣду. К.

Какимъ сарказмомъ безнадежности дышатъ строки письма этого голоднаго въ буквальномъ смыслѣ слова дѣятеля искусства! Имя г. Кнорье, игравшаго въ „Ревизорѣ“ купца Абдулина, неизмѣнно украшало собою объ юбилейныя афиши театра „Соловцовъ“ 1891—1901 годовъ. Неужели же актеръ, бывшій десять слишкомъ лѣтъ усерднымъ работникомъ соловцовскаго театра, въ трудную минуту своей жизни брошенъ какъ износившаяся и негодная театральная ветошь?

Плохо же наследники „незабвеннаго Николая Николаевича“ понимаютъ, въ чемъ заключались его традиціи... *Н. Н.*

ПИСЬМО ИЗЪ ЯПОНИИ.

НАГАСАКИ. Въ виду русско-японскаго конфликта и общаго вниманія къ Японіи, думаемъ, что читатели съ любопытствомъ ознакомятся съ положеніемъ театральнаго дѣла въ г. Нагасаки. Г. Нагасаки издавна привлекалъ и привлекаетъ своимъ ровнымъ климатомъ (лѣтомъ не такъ жарко, зима совершенно отсутствуетъ) русскихъ съ Дальняго Востока. Пріѣзжаютъ сюда съ заработанными на Квантунѣ и въ Манчжуріи деньгами, чтобы прожить ихъ здѣсь и отдохнуть отъ шумной дѣятельности въ тиши нагасакиской зеленой зимы. Кромѣ концертовъ, даваемыхъ изрѣдка англичанами, развлеченій никакихъ, хотя въ городѣ имѣется очень приличный театрѣ, состоящій въ вѣдѣніи англичанъ.

Въ 1898 г. въ этомъ зданіи я, Мурскій съ женой и, теперь кажется покойный, И. И. Черновъ—ставили спектакли великимъ постомъ, и очень удачно. Шли пьесы небольшія, какъ-то: „Которая изъ двухъ“, „Побѣдителей не судятъ“, „Предложенье“, „Медвѣдь“ и друг. Русскія пьесы имѣли большой успѣхъ, чему не мало способствовала игра г. Мурскаго. Возникновеніе этого товарищества было случайное. Г. Мурскій, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія горла, поѣхалъ отдохнуть съ семьей, а кстаи и полечиться, мы же съ Черновымъ будучи свободны пожелали, вмѣсто пребыванія во Владивостокѣ, посмотрѣть Японію.

Съ 1898 г. до послѣдняго времени русскаго театра въ Японіи не было. Въ началѣ 1903 года жена бывшаго антрепренера малорусской труппы г. Яворскаго, Н. В. Квитко-Яворская, проѣздомъ изъ сѣверной Японіи въ Россію, ставила съ моимъ и моей жены участіемъ спектакль, который имѣлъ успѣхъ даже у неособенно прिवѣтливой англійской публики. Шли „Нюбеля“ (неполностью) и водевилъ „Гейша“. Яворскій пріѣзжалъ въ Японію лечиться и очень жаль, что г-жа Квитко такъ скоро покинула Нагасаки.

Мѣсяца три тому назадъ въ Японію была переведена изъ Владивостока контора китобойнаго дѣла графовъ Кейзерлинговъ. Г. Филипповичъ, завѣдующій этой конторой, оказался представителемъ петербургскаго Турингъ-клуба, отдѣленіе котораго онъ не замедлил образовать и въ Нагасаки. При этомъ клубѣ составился кружокъ любителей драматическаго искусства, въ которомъ я, какъ членовѣкъ свѣдущій, былъ выбранъ режиссеромъ. Поставлено уже пять спектаклей. Шли: „Передъ баломъ“, „Кража“, „Ночью“, „Дорогой поцѣлуй“, „Игра въ прятки“, „Которая изъ двухъ“. Среди членовъ-исполнителей нашлись играющіе на мандолинѣ, балалайкахъ и гитарѣ, нашлись чтецы и куплетисты.

Въ будущемъ можно будетъ ставить и болѣе серьезныя вещи.

Я. Ленинъ-Менделѣевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. 19-го ноября начались спектакли русской драматической и опереточной труппы г-жи Бѣлозерской-Клаццо. Надо отдать справедливость г-жѣ Бѣлозерской, дѣло у нея поставлено добросовѣстно и серьезно. На первыхъ трехъ спектакляхъ произошло недоразумѣніе съ оркестромъ. Г-жа Бѣлозерская пригласила оркестръ г-на Ступеля изъ Вильны, выдала ему авансъ, но оркестръ этотъ почему-то не пріѣхалъ, чѣмъ поставилъ труппу въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ пока удалось составить и выписать новый оркестръ

пришлось воспользоваться услугами мѣстнаго симфоническаго оркестра г. Каануса, стоившаго очень дорого; вообще вся эта исторія съ оркестромъ обошлась антрепризѣ не дешево. Въ настоящее время дѣло улажено и г-жа Бѣлозерская имѣетъ собственный оркестръ, который подъ управленіемъ извѣстнаго, талантливаго дирижера А. О. Каратаева прекрасно справляется съ своею задачею.

Въ составѣ труппы г-жи Бѣлозерской, имѣются, повторяемъ, вполне приличные артисты. Сама г-жа Бѣлозерская, пѣвица на лирической партіи, обладаетъ хорошимъ голосомъ, но имѣетъ пристрастіе къ высокимъ нотамъ, чего ей наоборотъ слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ, по временамъ, именно на этихъ нотахъ, она обнаруживаетъ склонность къ детонированію, выступала въ „Нищемъ студентѣ“ — Лаурѣ и „Гейшѣ“ — Мимоза. Г-жа Калмыкова прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ, артистка, интересная, живая и притомъ съ большимъ чувствомъ мѣры, пѣвица на каскадныхъ роляхъ, обладающая большою выразительностью въ пѣніи и очень симпатичнымъ голосомъ („Нищій студентъ“ — Бронислава, „Бокачіо“ — Бокачіо, „Гейша“ — Роли-Моли, „Мушкатыры“ — Симона и „Корневильскіе колокола“ — Серполетта), и въ то же время очень хорошая, серьезная и проявляющая много чувства драматическая артистка („Безъ вины виноватые“ — Кручинина). Г-жа Славина, пѣвица на лирической партіи, недурная актриса съ сценическою внѣшностью, обладаетъ хорошимъ сопрано съ красивыми верхами и меццо воце, но нѣсколько слабою серединою („Бокачіо“ — Фиаметта, „Мушкатыры“ — Марія, „Корневильскіе колокола“ — Жермень и „Зеленый островъ“ — Габриэль).

Г-жа Гали-Яновская — драматическая инжениу, выступила пока только въ роли Розы — „Бой бабочекъ“, публикѣ она понравилась, считается нужнымъ посоветовать ей говорить нѣсколько громче, не мѣшаетъ также обратить вниманіе на гримъ, а то артистка почти не гримируется. Г-жа Попова-Грозная — комическая старуха, опытная и хорошая артистка, съ большимъ успѣхомъ выступившая въ „Мушкатырахъ“, въ „Безъ вины виноватые“ — Галчиха и въ „Бой бабочекъ“ экспромтомъ и за монолога послѣдняго акта была вызвана всѣмъ театромъ. Роль же графини Пальматики въ „Нищемъ студентѣ“ артисткѣ не удалось. Г-жа Алексѣева, комическая старуха, пока выступила только въ роли Перонелы (Бокачіо) и показала себя опытною артисткою. Г-жа Янковская, артистка обладающая сценичною внѣшностью, и, судя по роли Беатриче въ „Бокачіо“, хорошимъ хотя не особенно большимъ голосомъ, поетъ музыкально. Г-жа Суходольская и Саржинская добросовѣстно относятся къ поручаемымъ имъ ролямъ; первая обладаетъ небольшимъ голосомъ.

Перейдемъ къ мужскому составу. Г. Балкановъ, старый, опытный съ хорошею школою оперный теноръ, еще достаточно сохранившій голосъ. Особенно понравились русскія пѣсни „Ноченька“ и „Не одна во полѣ дороженька“, спѣтыя артистомъ безъ аккомпанимента въ „Асколдовой могилѣ“; по какимъ-то обстоятельствамъ г. Балкановъ выбылъ изъ состава. Г. Воронинъ опытный извѣстный опереточный артист, онъ же и опереточный режиссеръ (какъ видно хорошо понимающей и серьезно относящейся къ дѣлу) несетъ на своихъ плечахъ самый разнообразный репертуаръ, прекрасно, даже въ вокальномъ отношеніи, справился съ партіею Маркиза (Корневильскіе колокола), которую онъ пѣлъ по необходимости (къ числу дефектовъ труппы нужно отнести отсутствіе баритона). Г. Подольскій, молодой очень старательный пѣвецъ — теноръ, съ хорошимъ и довольно сильнымъ голосомъ, заслужилъ извѣстныя симпатіи публики, но для того, чтобы сдѣлаться вполне хорошимъ пѣвцомъ ему слѣдовало бы пройти извѣстную школу, отсутствіе которой иногда сказывается, особенно на высокихъ нотахъ. Не мѣшаетъ артисту обратить нѣкоторое вниманіе и на прозу, въ которой желательно было бы больше легкости и веселости; выступалъ въ роляхъ — Яна („Нищій студентъ“), Ферфакса („Гейша“), Гонтрана („Мушкатыры“), Гренише („Корневильскіе колокола“) и Анатоля (Зеленый островъ“). Комики гг. Вадимовъ и Судьбининъ, оба старые, опытные артисты. Въ опереткахъ преимущественно выступаетъ г. Вадимовъ и выступаетъ не безъ успѣха, артисту вредятъ нѣкоторая торопливость и склонность къ шаржу. Г. Судьбининъ, насколько намъ извѣстно, не дурной комикъ и для оперетки, выступалъ очень мало въ роляхъ этого жанра. Сказать что-нибудь определенное, не посмотрѣвъ его въ болѣе ответственныхъ роляхъ, — пока не находимъ возможнымъ; въ драматическихъ спектакляхъ артистъ выступилъ въ роляхъ Шмаги („Безъ вины виноватые“) и Винкельмана („Бой бабочекъ“); обѣ роли были проведены артистомъ хорошо. Роли характерныя и съ драматическимъ оттѣнкомъ болѣе подходятъ къ дарованію артиста, чѣмъ чисто комическія. Г. Барскій — драматическій любовникъ и артистъ на роли неврастениковъ, выступилъ пока только въ роляхъ, Незнамова („Безъ вины виноватые“) и Макса Винкельмана („Бой бабочекъ“), въ обоихъ роляхъ артистъ имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ; чувствуется стремленіе къ излишнему, такъ сказать, опрошенію. Г. Катарскій выступилъ пока только въ одной роли Рихарда Кеслера („Бой бабочекъ“) и произвелъ хорошее впечатлѣніе, показавъ себя артистомъ опытнымъ и обладающимъ сценическою внѣшностью и пріятнаго тембра голосомъ. Драматические спектакли идутъ подъ умѣлымъ режиссерствомъ

г. Судьбинина. Справедливо будетъ указать на декоратора театра А. С. Скабѣева, прекрасно обставляющаго сцену и изводя кисти котораго выходятъ далеко не заурядныя работы. Нельзя не поблагодарить г-жу Бѣлозерскую и пожелать ей и ея артистамъ хорошаго матеріальнаго и сценическаго успѣха.

П. М. В.—ъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Послѣ долгихъ ожиданій и всевозможныхъ препятствій, наконецъ открылся Народный домъ. 14 декабря было освященіе и открытіе, а 16 декабря при переполненномъ залѣ (билеты были всѣ распроданы черезъ нѣсколько часовъ послѣ открытія кассы) состоялся и первый спектакль. Шла „Царская невѣста“ Мея, къ сожалѣнію, настолько урѣзанная, что получились лишь отдѣльныя картинки, дающія слабое понятіе о пьесѣ. Общее впечатлѣніе получилось отрадное. Образцовыя декорации, искусная и опытная рука режиссера, простота исполненія, прекрасные костюмы, а главное выдержанность и стильность спектакля — вотъ положительныя его достоинства, оцененныя и публикой, устроившей овацію режиссеру г. Тихомирову.

Изъ ансамбля выдѣлилась г-жа Лѣскова (Любаша) и г-жа Соколова (Марѳа). Послѣдней особенно удалась сцена сумасшествія, въ послѣднемъ дѣйствіи. Сила и простота исполненія невольно приковывали къ себѣ вниманіе зрителей.

Слѣдующій спектакль въ воскресенье 21-го. Идетъ „Женитьба“ Гоголя.

Въ антрактахъ нѣтъ оркестра. Занавѣсъ простой и на манеръ московскаго Художественнаго театра лишь раздвигается. Обстановка театра — простая. Неудобства его: отсутствіе возвышенія въ зрительномъ залѣ и то, что даже въ 3 ряду плохо слышно.

П. Савиновъ.

ЕНАКІЕВО (Екатер. губ.). Сезонъ неожиданно открыла у насъ итальянская опера братьевъ Ж. и П. Гонсалесъ. Публика вначалѣ скептически отнеслась къ этому сюрпризу, но скоро убѣдилась, что это самые настоящіе итальянцы изъ Италіи. Труппа Ж. и П. Гонсалесъ всего шесть мѣсяцевъ, какъ прибыла изъ Италіи. Въ труппѣ 15 человекъ, и никто ни слова не понимаетъ по русски. Благодаря недавно назначенному уполномоченному Т. О., удалось исходатайствовать разрѣшеніе г. исправника, живущаго за 45 верстъ, въ г. Бахмутъ, по телефону, и на другой день 26 сентября дано было „Риголетто“, затѣмъ „Фаустъ“, „Сельская честь“, „Паяцы“ и послѣднимъ спектаклемъ шла „Травиата“ въ бенефисъ премьерши труппы г-жи Е. Пичентини. Ж. и П. Гонсалесъ взяли за четыре спектакля до 550 руб. валового сбора. Аренда театра, въ первый вечеръ съ электрическимъ освѣщеніемъ и прислугой 25 руб., остальные по 15 руб.

Труппа выѣхала въ Бахмутъ, гдѣ имѣла тоже успѣхъ, давши до 6 спектаклей. Въ настоящее время Ж. и П. Гонсалесъ въ Нахичивани. Гонсалесъ данъ безплатно театру въ Пасхи, съ тѣмъ чтобы онъ дополнилъ свою труппу артистами.

Любительскій кружокъ продолжаетъ ставить хронически неудачающія спектакли. За послѣднее время было поставлено: „Madame Sans-Gêne“. „Безъ вины виноватые“, „Мужъ подъ башмакомъ“ и „Изъ-за мышенка“. Послѣдній представляетъ исключеніе, кажется единственное, за трехлѣтнее существованіе кружка, въ смыслѣ исполненія, благодаря г-жѣ Бришанъ и г. Анчиу. Можно пожалѣть, что первая рѣдко появляется на подмосткахъ, а второму посоветовать серьезно отнестись къ дару, которымъ природа не каждаго награждаетъ.

Г. Шильдрету, очевидно, понравился нашъ темный уголокъ, такъ какъ, не смотря на то, что за нимъ, въ бытность его здѣсь лѣтомъ съ Горовой, остались кое-какіе грѣшки, вродѣ постановки „Мѣщанъ“ М. Горькаго безъ разрѣшенія автора, полиціи и даже безъ афишъ, онъ 25 ноября вновь явился прикрывшись М. М. Петипа. „Гувернеръ“, „Смерть Наполеона“, соч. Лухмановой и „На законномъ основаніи“ — собрали, впрочемъ, мало публики.

Кромѣ театральнаго зала при заводскомъ училищѣ, на поселкѣ есть еще театръ Филиппинскаго, но этотъ „храмъ искусства“ въ запустѣніи. Посмотримъ, что дадутъ намъ предстоящіе праздники. Милости просимъ кого угодно, только не г. Шильдрета. Впрочемъ, зачѣмъ мы называемъ его Шильдретомъ, когда онъ подписывается афиши теперь всегда „администраторъ Астровъ“ (sic!).

ТАГАНРОГЪ. Театральный сезонъ въ настоящемъ году оказался удачнымъ. Сборы хороши. Ноябрь прошелъ лучше октября, давъ при небольшихъ размѣрахъ театра болѣе 300 руб. на кругъ. Этотъ сезонъ еще разъ доказалъ, что при удовлетворительномъ составѣ труппы всегда можно рассчитывать на дѣла въ Таганрогѣ.

Съ 1-го ноября по 15-е декабря поставлены: „Волки и овцы“, „Испанскій дворянинъ“, „Идеальная жена“, „Тьма“, „Марія Стюартъ“, „Пустоцвѣтъ“, „Плоды просвѣщенія“, „Мученица“, „Звѣзда“, „Смерть Іоанна Грознаго“, „Измаиль“, „Сильные и слабые“, „Гамлетъ“, „Вопросъ“, „Вчера“, „Губернская Клеопатра“, „№ 13“, „Графъ де-Ризооръ“, „Драма у телефонна“, „Нума Руместанъ“, „Орлеанская дѣва“, „Петербургскія трущобы“, „Дѣти Ванюшина“. По субботамъ ставятся пьесы классическаго репертуара для учащихся.

Наиболѣе интересный представляетъ сама г-жа Полякова.

Играеть въ каждомъ почти спектаклѣ. Въ бенефисъ ея былъ поставленъ „Буреломъ“. Бенефициантка получила много подношеній.

Второй бенефисъ былъ г. Горина-Гульшина, праздновавшего въ этотъ день 20-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Шель „Вопросъ“ (полный сборъ). Г. Горинъ-Гульшинъ опытный артистъ на роли героевъ и резонеровъ. Большой успѣхъ имѣлъ въ „Смерти Іоанна Грознаго“ и въ роли старика Ванюшина.

Успѣхомъ пользуется также резонеръ и фатъ, г. Ермоловъ-Бороздинъ. Въ бенефисъ его былъ поставленъ „Нума Руместантъ“.

Перестройка театра за недостаткомъ средствъ у городского управления опять отложена и предстоящіе весенній и зимній сезоны театръ будетъ эксплуатироваться въ настоящемъ видѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Намъ пишутъ: Послѣ краха труппы Красновой потерпѣлъ неудачу и второй антрепренеръ драматической труппы, г. Курскій. Г. Курскій перекочевалъ съ своей труппою въ Полтаву. Такимъ образомъ мы остались безъ драмы.

На мѣстѣ Красновой съ аудиторіи народныхъ чтеній водворился М. П. Кучеренко съ своей малорусской труппою. Труппа скромная, и сборы очень скромные.

На мѣстѣ Курскаго подвизается какая-то польская оперетка. Какая иронія судьбы! Оперетка дѣлаетъ порядочные сборы.

Л. Б—скій.

КАЗАНЬ. Оперная труппа закончила здѣсь сезонъ. За все время дано 90 спектаклей, взято 60856 р. 27 к. валового сбора (плата за платье и гербовый сборъ въ эту сумму не входятъ). На русскія оперы падаетъ изъ указаннаго числа 41 спектакль, особенно повезло у насъ Чайковскому, которому отведено было 22 спектакля; всего поставлено 29 оперъ, изъ нихъ 11 русскихъ. Наибольшее число спектаклей (7) выдержали 2 оперы: „Онѣгинъ“ и „Черевички“; впрочемъ „Онѣгинъ“ нѣсколько разъ шелъ при пустомъ залѣ; „Черевички“ же все время дѣлали отличные сборы. Новинками для Казани были 3 оперы, всѣ иностранныя: „Искатели жемчуга“, „Вогема“ и „Гензель и

Гретель“. Наибольше понравилась публикѣ послѣдняя опера, шедшая въ бенефисъ второго дирижера г. Асланова. Къ сожалѣнію бенефициантъ все время велъ оркестръ черезчуръ громко и заглушалъ артистовъ. Заглавныя партіи нашли себѣ превосходныхъ исполнительницъ въ лицѣ г-жи Бобровой (Гретель) и г-жи Стефановичъ (Гензель). Обѣ отлично справились съ своими партіями какъ въ вокальномъ, такъ и сценическомъ отношеніи. Г-жа Стефановичъ пѣла въ Казани первый сезонъ, но успѣла быстро выдвинуться.

Съ обѣими артистками публика прощалась очень тепло; читались со сцены адреса отъ молодежи и пр.

Въ общемъ, распорядителю труппы г. Кравченко удалось въ первый разъ за многіе годы довести сезонъ до конца, не прибѣгая къ гастролерамъ. Публика, впрочемъ, а отчасти и мѣстная печать вздыхаетъ о прежнихъ временахъ, когда опера будто бы была въ Казани гораздо лучше; но эти сѣтованія дѣло обычное.

На смѣну оперной труппы прибыла къ намъ изъ Саратова. драматическая труппа, открывающая сезонъ „Джентльменомъ“

М. Зель.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Зимній сезонъ открылся у насъ 1 октября, „Соколами и воронами“. Спектакли иногда идутъ при полныхъ сборахъ. Причины: удачный репертуаръ, тщательная постановка пьесъ, приличные декорации, работы г. Неофитова, хорошіе костюмы въ обстановочныхъ пьесахъ и довольно удачно подобранная труппа. Выдаются: г-жа Лярова, имѣвшая успѣхъ въ роляхъ Татьяны Рѣпиной, Кондоровой, Лоны (Звѣзда) Золотой Евѣ и пр.; г. Добожинскій, которому удалось Сатинъ, Рогожинъ, Ранцевъ и др. Г. Долинъ, имѣвшій успѣхъ въ роли Орленка, г-жа Карташева, исполнительница комическихъ характерныхъ ролей, г. Дмитріевъ—Лука, Метернихъ и нѣк. др. Чувствуется недостатокъ 2-го любовника, комика и драматической инжениу.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.
**ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА**
Д-РА КОРАБЕВИЧА.
Постоянн. кров., акушерство, женск.
(вечер.) и дѣтск. бол. **Массажи**
свѣто-и-электролѣченіе. Ежедн.
11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Словарь
СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ
(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Вышла изъ печати:

„Жаха“.

драма въ 5 д. Зола, пер. Ф. П. Латернера. II. 2 р.

Обращаться въ ред. журн. „Театръ и Искусство“.

Безусл. разр. къ предст. № 259 Пр. Вѣств.

Вышло изъ печати
„СОВРЕМЕННЫЙ ДОНЪ-ЖУАНЪ“

передѣлка „Маркизь де Пріола“ — изъ репертуара В. П. Далматова.

(Литографированная)

др. въ 3 д. Н. Э. Гейнце ц. 2 р.

Обращ. въ контору жур. „Театръ и Искусство“.

ВНИМАНІЮ АРТИСТОКЪ

M-me EUGÈNE

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артисткамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота 6077 собственн. домъ, 12. 52—9

**ГИГИЕНИЧЕСКІЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ
ПАРИКИ И БОРОДЫ**

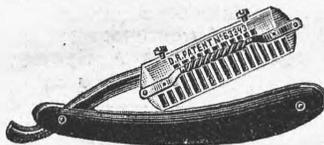
ЛЮБОГО ЖАНРА И ВѢКА

со всѣми принадлежностями
РЕКОМЕНДУЕТЪ

В. А. КЕНЦИНЪ

ФАБРИКАНТЪ ДЛЯ ПАРИКОВЪ.

РИГА, ГОСПОДСКАЯ УЛИЦА, Д. 31.

Патентъ № 63843.

ВАЖНО ДЛЯ БРЕЮЩИХСЯ!

Приобрѣтайте по весьма дешевой цѣнѣ новизобрѣтенную высококачественную бритву „Безопасность“, которой каждый можетъ брить самого себя смѣло и очень легко, безъ всякой для себя опасности. Высылаются немедленно по получении заказа.

Цѣна съ пересылкой только 3 руб.

№ 6121. Заказы адресовать: Г. ГЕЙЛЕРЪ, Варшава, Королевская. 27/Т.

FABRIQUE DE POSTICHES. JEAN, COIFFEUR de DAMES

Morskaja, 5.

Téléphone 3446.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общія основанія о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи I. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разѣзная ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ШАНОЛА

наилучшій аппаратъ для выразительной игры на роялѣ или пианино, удовлетворяетъ высокимъ требованіямъ художественнаго исполненія. Цѣна 600 руб. Ноты отъ 2 руб. до 6 руб.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская 34. * Москва, Кузнечій мостъ.

ВОРОНЕЖСКІЙ

зимній горьдской театръ сдается на постъ и Святую. Обращаться: театръ А. А. Литвареву. 3—3

 * Театръ Машонкина *
 * Въ Ростовѣ на Дону *
 * На постъ сдается для концертовъ, *
 * проѣзжихъ труппъ. вмѣщаетъ по *
 * обыкновеннымъ цѣнамъ 1200 р. *
 * въ театрѣ электрическое освѣщеніе *
 * и паровое отопленіе. Театръ *
 * пока свободенъ и съ 1-го іюня *
 * 1904 г. Обращаться къ арендатору *
 * театра Евгенію Алексѣевичу Гершону. *

ПАРФЮМЕРІЯ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

всѣ новѣйшіе модные

ДУХИ

ГРИМЪ и косметика

для театра

въ магазинахъ Моск. Акц. Общества

К. ЭРМАНСЪ и К°.

1) Тверская, уг. Брюсовскаго пер.

2) Никольская, противъ рядовъ.

5—2

Всѣ издѣлія

нашей фабрики какъ-то:

Усовершенствованные
граммофоны
Патентованные рупора
Пластинки и иголки

снабжены фабричной маркой вышеозначеннаго образца.

Требуйте вездѣ!

Проспекты, каталоги и прейсъ-курранты высылаются по первому требованію бесплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

фабрика усовершенствованныхъ граммофоновъ и пластинокъ.

Т-ва РЕБИКОВЪ и К°.

6128

С.-Петербургъ, Морская, 17.

5—5

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РѢДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ!!!

Самые практичныя, прочныя и изящныя карманные мужскіе часы черныя, вороненой стали, открытыя, съ вѣчнымъ календаремъ и элегантной цѣпочкой американскаго новаго золота

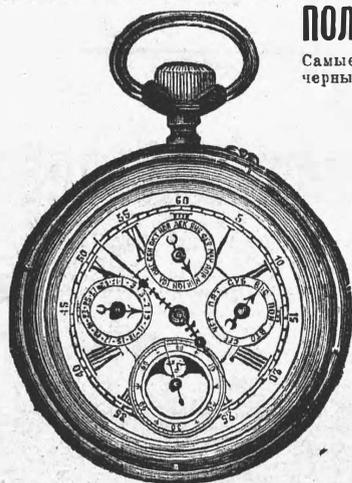
только за 8 и 10 руб.

Часы эти отличаются весьма вѣрнымъ ходомъ и кромѣ обыкновеннаго времени автоматически показываютъ мѣсяцы, дни, число и фазы луны. Такіе же часы безъ календ., съ цѣпочкой — ТОЛЬКО ЗА 5 и 6 р.

Письменное ручательство на 6 лѣтъ. Высылаются вполнѣ вывѣренныя часы немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ; можно безъ задатка. АДРЕСЪ:

Складъ часовъ **Г. ГЕЙЛЕРЪ.**

ВАРШАВА, Королевская. 27/Т.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТИФЛИССКОЕ АРТИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и САДЪ.

Сдается въ аренду съ 15 Мая по 15 Сентября 1904 г. съ декораціями, мебелью, электрическимъ освѣщеніемъ и вечеровыми расходами. Театръ имѣетъ 800 мѣстъ въ партерѣ и 24 ложи. За условіями обращаться въ г. Тифлисъ, театръ Артистическаго Общества администратору А. Бузеву.

6133

4—4

80 ПОРТРЕТОВЪ И АРТИСТОВЪ
 И ИЛЛЮСТРАЦІИ
 НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ
 ВЫСЛАЕТСЯ ЗАКАЗНОЙ БАНДЕРОЙ ПОЛУЧЕНІИ СТОИМОСТИ ПЕРЕСЛАНІИ 28 КОП. ПОЧТОВ. МАРК. ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ 42 КОП.
 С ПЕТЕРБУРГЪ
 ПАССАЖЪ № 32-34-36
 НОВЫЙ ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ СПРАВОЧНИКЪ
 К° ГРАММОФОНЪ
 ВЪ ОБЩЕМЪ БОЛЕЕ 300 СТРАНИЦЪ

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадони въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6081

13—8

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорѣня, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утреннѣ дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантъ, Э. Ф. Бауэръ, М-ле Риза Нордстремъ, М. Н. Воронцова-Ленин, М. А. Дези-Доръ, Е. Л. Легать, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлани, М. Н. Марина, А. И. Ярцева, Н. Г. Сѣверскій, М. С. Дальскій, А. Д. Кошечскій, П. М. Шелховъ, А. Д. Каменскій, А. П. Гаринъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Иссаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Вавичъ, Н. К. Мартыненко, А. И. Суриинъ. Хоръ 50 человекъ. Оркестръ 25 человекъ. Балетъ 25 человекъ. Гл. капел. В. И. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Очнева. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Билеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч.

Администрація: Г. И. Вестеръ и Л. А. Леонтьевъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

Дирекція О. В. НЕКРАСОВОЙ-КОЛЧИНСКОЙ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ

съ участіемъ Бр. Адельгеймъ и
О. В. Некрасовой-Колчинской.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жа Некрасова-Колчинская, Арнольда, Краснокутская, Лихачева, Пятова, Пименова; Гг. Рафаилъ и Робертъ Адельгеймъ, Плетневъ, Стрелетовъ, Левадовскій, Зарницынъ, Комаровъ, Чубинскій, Дарцевъ, Феоктистовъ, Орловскій, Соколовъ, Холминъ-Холмогоровъ, Карповъ.

Начало въ 8 час. вечера

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Е Ж Е Д Н Е В Н О .

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Новые интересные дебюты! Грандіозный экстраординарный вечеръ новыхъ дебютовъ. Новые! интересные артисты! Дебютъ знамен. французск. Трио Балази замѣчат. гимнасты La belle Перла, изв. комическ. артистки Терна Земеложъ, румынск. пѣв. Элизы Ботезъ, интерн. шан. пѣв. m-lles Рубертъ Гугетъ, Г-жи Флорансъ, г-жа Мальцевой, изв. кун. А. М. Войцеховскаго, хора г-жи Ольгиной, труппы Яковлевой, труппы Каллай, квартета „Сафо“, концертъ оркестра подъ управ. г. Штейнбрехера.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ А. Вядро.

Управляющій А. Малышевъ.

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

Петербургская
сторона.

Ежедневные спектакли.

Оркестръ изъ 18-ти музыкантовъ подъ управленіемъ свободнаго художника Г. С. Ромажовскаго.

Начало музыки въ 7½ ч., представленія въ 8 ч.

Цѣны мѣстамъ отъ 40 коп. до 3 руб.

Билеты ежедневно продаются съ 11 ч. ут. до 5 ч. дня. Морская, д. 14, магаз. бр. Брюно, Петерб. Стор., В. Просп., д. 20, магаз. Григорьева и въ кассѣ театра.

Театры СПБ. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ субботу 3-го января: днемъ „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра-земля). — 4-го днемъ „ОРЛАНСКАЯ ДѢВА“, вечеромъ „БНЯТЕНА ЗОРЕНЬКА“. — 5-го „Спектакли нѣтъ“. — 6-го днемъ „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, вечеромъ „ГРОЗА“. — 7-го „СЕВАСТОПОЛЬ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклян. зав.).

Въ воскресенье 4-го января—„СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“. 6-го января—„УРІЭЛЬ АКОСТА“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.

„ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ“: Комедія-фарсъ, оперетта-обзорѣня „Revue du jour“ Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова.

Репертуаръ. 4-го Января, 1904 г. Въ 1-й разъ: 1) „ДАМСКАЯ ПРОТЕКЦІЯ“, комедія-шутка въ 3 д., пер. С. О. Сабурова; 2) „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ДНИ и НОЧИ“ (Обзорѣня), въ 2 д., съ прологомъ, соч. Л. П. и С. П. — 6-го: 1) „ВЪСМЬ ЖЕЛЕЗЕМЪ ЛЮБВИ“, оперетта, 3 д., 2) „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ДНИ и НОЧИ“ (Обзорѣня). — 7-го: 1) „ДАМСКАЯ ПРОТЕКЦІЯ“, комедія-шутка, 3 д., 2) Въ 1-й разъ: „МОННА ВАННА“, оперетта, 3 д., соч. В. И. Валентинова. — 8-го: 1) „КАВАЛЕРИЙСКАЯ АГАБА“, комедія, 3 д., 2) „МОННА ВАННА“, 3 д. — 9-го: 1) „ВЕСЕЛЯЩИЕСЯ ПЕТЕРБУРГЪ“, фарс-калейдоскопъ, 3 д., 2) „МОННА ВАННА“. — 10-го: 1) „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ДНИ и НОЧИ“ (Обзорѣня), 2) „МОННА ВАННА“.

ЖУРНАЛЬ

Министерства Юстиціи

годъ десятый.

Въ 1904 году будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ юля и августа, книгами въ объемѣ около 20 лст. Подписной годъ начинается съ января 1904 г.

Въ „Журналь“ печатаются: 1) Указанія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству М. Ю. 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства особенно гражданскаго и уголовнаго. 3) Обзоръ текущей судебной практикы, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражд. и Уголов. Касс. Дѣловъ и Общлаго Собранія Правительствующаго Сената. 4) Литературное обзорѣня: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библиографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной. 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ. 6) Письма изъ Англии.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года. Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ главной конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича. С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линия, д. 28.

Редакція журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, въ Покотершинской улицѣ, въ аданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. В. В. В.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 г.

ВѢСТНИКЪ ЮГА

выходить въ Екатеринославѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписная цѣна: городск. на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 75 к. Иногородн. на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 3 мѣсяца 3 р., на 1 мѣсяць 1 р. За границу на годъ 14 р., на полгода 8 р., на 3 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа по соглашенію съ конторой, отъ 1 руб. въ мѣсяць.

Редакція и главная контора помѣщаются на Екатерининск. проспектѣ, въ д. Ильева, (противъ Городек. сада). Объявленія: за строку петита или ея мѣсто въ одинъ столбецъ: на первой страницѣ—20 коп., послѣ текста—10 коп. При многократныхъ объявленіяхъ дѣлается уступка. За разсылку при газетѣ приложений—по 8 рублей съ тысячи въсомъ не болѣе одного лота каждое.

НОВЫЙ ПУТЬ

(II-й годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Редакціей приобрѣтенъ новый романъ Д. С. Мережковскаго: „Петръ I и Царевнѣ Алексѣй“.

Подписная цѣна журнала: на годъ 7 руб. съ дост. и перес.; безъ дост. 6 руб. 50.; по полугодіямъ 4 руб.; по четвертямъ 2 руб. За границу 10 руб.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, Саперный, 10.

Редакторъ-издатель П. Перцовъ.

КАЗБЕКЪ

Изданіе ежедневное. Газета посвящена нуждамъ Сѣвернаго Кавказа. Особое вниманіе будетъ удѣлено жизни Кавказскихъ Минеральныхъ водъ.

Подписная плата (пониженная) на 1904 годъ: съ доставкой на домъ во Владикавказѣ, Грозномъ и на Группахъ Минеральн. водъ (въ Пятигорскѣ—круглый годъ, на остальныхъ группахъ въ сезонное время) на годъ 6 руб., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць 75 коп. Съ пересылкой по почтѣ въ другіе города Россійск. Имперіи на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 50 к., на 1 мѣсяць 1 руб. Съ пересылкой за границу на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 3 мѣсяца 3 руб. 50 к. Допускается разсрочка: Желающіе могутъ вносить подписную плату: при подпискѣ, 1-го Апрѣля и 1-го Іюля по 2 р.

Адресъ для иногороднихъ: Владикавказъ, контора издательства „Казбекъ“ С. І. Казарова.

ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА

(V-й годъ изданія)

Первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый въ Гельсингфорсѣ. Выходить въ 1904 году по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ (кромя дней послѣ праздничныхъ).

Подписная цѣна остается прежняя. Въ Гельсингфорсѣ—на годъ 9 марокъ, на полгода 5 марокъ, на три мѣсяца 3 марки, на одинъ мѣсяць 1 марка.

Съ пересылкой въ другіе города—на годъ 4 р. или 11 м., на полгода 2 р. 50 коп. или 6 м., на три мѣсяца 1 р. 50 к. или 4 м., на одинъ мѣсяць 50 к. или 1 м. 50 п. За границу на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 п. Доли рублей и марокъ могутъ высылаться почтовыми марками по 7 и менше коп. или 20 и менше пен. При годовой подпискѣ допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Редакторъ И. А. Баженовъ.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Гигиеническій семейный журналъ

(XI годъ изданія).

Выходитъ два раза въ мѣсяць.

Подписная цѣна съ пересылкой: на годъ 4 рубля, на полгода 2 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, журналу Будьте Здоровы!

Редакторъ-Издатель Д-ръ И. Зарубинъ.

На ежемѣсячный журналъ.

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

Изданія годъ седьмой

выходящій въ Минскѣ подъ редакціей М. П. Мысавскаго.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 12 м. 5 р., на 11 м. 4 р. 70 к., на 10 м. 4 р. 30 к., на 9 м. 4 р., на 8 м., 3 р. 70 к., на 7 м. 3 р. 40 к., на 6 м. 3 р., на 5 м. 2 р. 60 к., на 4 м. 2 р. 20 к., на 3 м. 1 р. 70 к., на 2 м. 1 р. 20 к., на 1 м. 75 к. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи: Минскъ губ. и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ

(XLII годъ изданія).

Подписная цѣна: съ доставкой въ Саратовѣ и въ Покровской сл.: на годъ 7 р., на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р., на 9 мѣс. 5 р. 50 к., на 8 мѣс. 5 р., на 7 мѣс. 4 р. 50 к., на 6 мѣс. 4 р., на 5 мѣс. 3 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 2 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р. Съ пересыл. въ другіе города: на годъ 8 р., на 11 мѣс. 7 р., на 10 мѣс. 6 р. 50 к., на 9 мѣс. 6 р., на 8 мѣс. 5 р. 50 к., на 7 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 5 мѣс. 4 р., на 4 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р. 40 к., на 1 мѣс. 1 р. 20 к. Чтобы дать возможность подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ, редакція допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ. Первые вносятъ: при подпискѣ 3 руб., 1-го марта 2 р. и 1-го мая 2 руб.; иногородніе: при подпискѣ 4 руб. и 1-го мая 4 руб. Подписка принимается съ 1-го по 1-е января мѣсяца и не далѣе конца года. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, домъ Онезоре; въ г. Вольскѣ у И. Ф. Волкова. (Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ 20 к. за строку петита, на 3-й и 4-й—по 7 к. Годовыя пользуются особой уступкой. Иногороднія объявленія принимаются по цѣнѣ 10 коп. за строку позади текста, на первой страницѣ цѣна двойная. Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, кромя Саратовской, Тамбовской, Пензенской и приволжск. губ., принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявлений Торг. Дома Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Сытова. Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ. Издатель И. П. Горизонтовъ.

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ

Подписная цѣна: Для городскихъ подписчиковъ: На годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 90 к. Для иногороднихъ подписчиковъ: На годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р. на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. Для заграничныхъ подписчиковъ: на годъ 13 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—4 р., на 1 мѣс.—1 руб. 50 коп. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для городскихъ—при подпискѣ 3 р. и перваго іюня—3 р.; для иногороднихъ—при подпискѣ 4 р., перваго іюня 3 р., для заграничныхъ—при подпискѣ—7 р., перваго іюня—6 руб.

Редакторъ-издатель Ф. С. Леонтовичъ.

Съ 21-го ноября въ Киевѣ будетъ издаваться ежедневная литературно-политическая, экономическая и общегубернская газета съ иллюстраціями и карикатурами

КИЕВСКІЕ ОТКЛИКИ

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—2 р., на 2 мѣс.—1 р. 50 к., на 1 мѣс.—75 к.; съ 21-го ноября по 1-е января 1904 г.—1 р. Безъ доставки и пересылки на годъ—7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 75 к., на 2 мѣс.—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—60 в.

Годовые подписчики на 1904 г. будутъ получать „Киевскіе Отклики“ съ 21-го ноября 1903 года.

Такъ за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за жервы разъ 40 коп., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста, за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 коп. При абонентныхъ объявленіяхъ дѣлается соответствующая уступка.

Редакція и главная контора—Крещатики, 36 (Подоль, Гостинный дворъ).

Издатель: Г. Александровскій.

Редакторы: И. Александровскій.
Г. Александровскій.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ПИСТОКЪ

(XII годъ изданія).

Подписная цѣна на 1904-й годъ: Для городскихъ подписчиковъ, на 1 м. 1 р., на 2 м. 1 р. 50 к., на 3 м. 2 р., на 4 м. 2 р. 50 к., на 5 м. 3 р. 25 к., на 6 м. 4 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 8 м. 5 р., на 9 м. 5 р. 50 к., на 10 м. 6 р., на 11 м. 6 р. 50 к., на 12 м. 7 р. Для иногороднихъ подписчиковъ: на 1 м. 1 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 75 к., на 3 м. 2 р. 50 к., на 4 м. 3 р., на 5 м. 4 р., на 6 м. 4 р. 50 к., на 7 м. 5 р., на 8 м. 5 р. 50 к., на 9 м. 6 р. 25 к., на 10 м. 7 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 12 м. 8 р.

Условія разсрочки: Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: городскіе подписчики при подписѣ уплачиваютъ 1 р. 50 к., иногородніе—при подписѣ 2 р.; затѣмъ тѣ и другіе вносятъ не менѣе 60 коп. ежемѣсячно, начиная со слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца, до уплаты всей подписной суммы.

На ежедневную общественную газету

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

XI годъ изданія.

(съ воскресными иллюстрированными приложеніями), издающуюся въ Томскѣ.

По воскреснымъ днямъ при газетѣ выходитъ особое иллюстрированное литературное прибавленіе при ближайшемъ участіи Гр. Н. Потанина.

Подписная цѣна остается прежняя: Съ доставкой въ Томскѣ на годъ 4 руб., на 9 мѣс. 3 руб. 30 коп., на 6 мѣс. 2 р. 30 к., на 1 мѣс. 40 к. Съ перес. въ другіе города на годъ 5 руб., на 9 мѣс. 4 руб. на 6 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 50 коп. Съ пересылкой за границу на годъ 9 руб., на 9 мѣс. 7 руб. на 6 мѣс. 5 руб., на 1 мѣс. 1 руб.

За напечатаніе въ „Сибирской Жизни“ объявленій взимается плата; впереди текста за строку петита—20 коп., позади текста—10 коп. За разсылку объявленій при газетѣ въсомъ не болѣе лота—7 руб. за 1000 экземпляровъ.

Подписка и объявленія принимаются; въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Иногородніе требованія свои адресуютъ; въ г. Томскѣ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“.

Издатель П. Макушинъ. Редакторы: П. Макушинъ, А. Макушинъ.

ТАГАНРОГСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

(XXIII г. изданія)

издающуюся въ г. Таганрогѣ.

Подписная цѣна: безъ доставки на 12 м. 6 р., на 11 м. 5 р. 50 к., на 10 м. 5 р. 25 к., на 9 м. 4 р. 75 к., на 8 м. 4 р. 50 к., на 7 м. 4 р., на 6 м. 3 р. 50 к., на 5 м. 3 р. на 4 м. 2 р. 75 к., на 3 м. 2 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 50 к. на 1 м. 75 к. Съ доставкой и пересылкой на 12 м. 7 р. на 11 м. 6 р. 50 к., на 10 м. 6 р., на 9 м. 5 р. 50 к. на 8 м. 5 р., на 7 м. 4 р. 50 к., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к. на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р. 50 к., на 2 м. 1 р. 85 к. на 1 м. 1 р. За границу на 12 м. 15 р., на 6 м. 8 р. и на 3 м. 5 р. Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ Таганрогѣ, въ конторѣ редакціи Николаевская ул., д. № 5.

Тарифъ за объявленія. За строку петита или занимаемое ею мѣсто на 1 страницѣ за 1-й разъ 20 к., за послѣдующіе 10 к. на 4-й страницѣ за 1-й разъ 10 к., за послѣдующіе 5 к. Сезонныя объявленія по соглашенію.

За разсылку при газетѣ объявленій отдѣльнымъ приложеніемъ взимается по 5 р. за 500 экз. и по 8 р. за 1000.

Редакторъ-издатель К. Д. Чумаченко.

БУДИЛЬНИКЪ

Годовые подписчики (10 руб.) получаютъ „Книгу Пѣсенъ“ Гейне съ № 1 журнала. Годовые подписчики безъ преміи (9 р. въ годъ) остаются безъ „Пѣсенъ“...

Подписчики съ разсрочкой (5 руб. при подписѣ), получаютъ премію послѣ второго взноса (не позже 1-го июня 1904 г.).

Подписная денги, принимаются въ конторѣ жур. „Будильникъ“. Москва Тверская, домъ Спиридонова.

Пробный № „Будильника“ высылается за три семикоп. марки.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(XX г. изданія).

Подписная плата съ доставкой и пересылкой: въ Томскѣ на годъ 5 р., на полгода 2 р. 75 к., на 1 мѣсяцъ 50 к. иногороднимъ: на годъ 7 р., на полгода 3 р. 65 к. на 1 мѣсяцъ 65 к. за границу: на годъ 12 р.

Открыта подписка на 1904 годъ еженедѣльный журналъ

ВѢСТНИКЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ

Изданіе Главнаго Управленія

неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей
выходить по субботамъ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 3 рубля. Полугодовая подписка недопускается. Цѣна отдѣльнаго номера 7 к.

„Вѣстникъ попечительствъ о народной трезвости“ поставилъ своею задачей давать всѣмъ интересующимся дѣломъ трезвости всестороннюю и безпристрастную характеристику дѣятельности попечительствъ, вызванныхъ ими въ жизни учрежденій просвѣдительнаго характера и другихъ предпріятій, имѣющихъ отношеніе къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Чуждый какой нибудь предвзятой идеи, „Вѣстникъ“ попечительствъ о народной трезвости“ будетъ исключительно стремиться собрать по возможности на своихъ страницахъ все фактически существующее или серьезно намѣченное, при чемъ каждый малый успѣхъ, каждое лицо, вносящее какую бы то ни было крупицу пользы и искру жизни въ это дѣло, будутъ тщательно отмѣчаться на страницахъ „Вѣстника“; подмѣченные же недостатки или неправомерности постановки дѣла будутъ представляться въ надлежащемъ освѣщеніи исключительно съ цѣлью избѣжанія ихъ въ будущемъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Тучкова набережная № 2.

Редакторъ Вл. Богдановъ.

ШУТЪ

(XXVI г. изданія).

Условія подписки: на годъ съ доставкой 7 р. на полгода съ доставкой 4 р., на три мѣсяца съ доставкой 2 р. 50 к., на годъ безъ доставки 6 р. 50 к., на полгода безъ доставки 3 р. 50 к. за границу 10 р.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская, 66.

Редакторъ-издатель Р. Голике.

ежедневной политико-общественной и литературной газеты

ВОЛГАРЬ

(органъ Поволжья и нижегородскаго края)

Подписная цѣна на 1904 годъ: въ Н.-Новгородѣ на 12 м. 7 р., на 10 м. 6 р., на 8 м. 5 р., на 6 м. 4 р., на 5 м. 3 р. 50 к. на 4 м. 2 р. 75 к., на 3 м. 2 р., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 1 р. Иногороднимъ на 12 м. 8 р., на 10 м. 7 р., на 8 м. 7 р. 75 к., на 6 м. 4 р. 50 к., на 5 м. 4 р., на 4 м. 3 р., на 3 м. 2 р., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 1 р. Для сельскихъ учителей и лицъ сельскаго духовенства—на годъ съ пересылкой 7 рублей, на полгода 4 рубля.

Объявленія на 1-й страницѣ 30 коп. за строку петита, на 4-й страницѣ 10 к. При многократномъ печатаніи—скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и о присланіи мѣсть, платятъ заважную публикацію по 20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Н.-Новгородѣ, въ главной конторѣ „Волгара“ и кромѣ того въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ-на-Дону и въ городахъ Поволжскаго края—въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и у агентовъ „Волгара“.

Редакторъ-издатель Сергій Жуковъ.

VI-й годъ изданія.

АСХАБАДЪ

ежедневный

(Не исключая и дней послѣпраздничныхъ) вѣстникъ литературы, политики, торговли, промышленности и мѣстной общественной Жизни.

Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ: безъ доставки на домъ—5 р., на полгода—3 р., на 3 мѣс.—2 р. и на 1 мѣс.—75 к. Съ доставкой на домъ: въ годъ 6 р., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., и на 1 мѣс.—1 р.—для иногороднихъ: на годъ 7 р., на полгода—4 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—За границу—12 р.

Разсрочка: при подписѣ—3 р. и, затѣмъ, ежемѣсячно по 1 р. до уплаты всей суммы. Подписку и объявленія направлять: Асхабадъ, въ контору редакціи газеты, у Почтовой и Скобелевской площади, домъ Хубова.

Редакторъ-издатель З. Д. Д.

ХАРБИНСКИЙ ВѢСТНИКЪ

Условия подписки на Харбинский Вѣстникъ: въ годъ для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ 10 р., на 6 мѣс. 6 р., на 3 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

Плата за объявленія: Объявленія разовыя впереди текста печатаются за 1 строчку пята или занимаемое ею мѣсто 30 к. Позади текста 15 к. Съ этихъ цѣнъ допускается на: объявленія разовыя о личныхъ услугахъ и заработкѣ уступка 50% торгово-промышленныя объявленія, печатаемыя сериями не менѣе 20 разъ уступка 5%, 30 разъ уступка 10%, 40 разъ уступка 15%, 50 разъ уступка 20%.

Пріемъ подписки и заказовъ на объявленія производится: въ Новомъ Харбинѣ—въ конторѣ редакціоннаго отдѣла при Коммерческой части, Китайской Восточной желѣзной дороги, въ Москвѣ и Петербургѣ—въ конторѣ объявленій Д. И. Метцль и К^о.

На ежедневную политическую, общественную и литературную газету

СѢВЕРНЫЙ КРАЙ

издаваемый въ г. Ярославль. Изданія годъ VI.

Газета выходитъ семь разъ въ недѣлю въ объемѣ полного листа. Желающіе ознакомиться съ газетой, могутъ ее получить въ теченіе недѣли по высылкѣ 14 коп. почтовыми марками.

Подписная цѣна на газету: безъ доставки и пересылки въ г. Ярославль. На годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 10 к., на 1 мѣсяць 70 к. Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи: на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к., за границу: на годъ 14 р., на полгода 7 р. 60 к., на 3 мѣс. 3 р. 90 к., и на 1 мѣс. 1 р. 30 к.

Сельскіе свѣдѣнники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ, волостные писаря и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку не платятъ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го часа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: 1) при подпискѣ 2 р., въ 1-му марта 2 р., въ 1-му мая 2 р., въ 1-му іюля 2 р. (лица, получающія годовой вземельяръ газеты за 7 р., вносятъ въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ, вмѣсто 2 р., лишь 1 р.); или же 2) при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, начиная съ 1-го марта, по 1 р. въ мѣсяць, впродъ до погшенія всей подписной суммы.

За издателя наследники Э. Г. Фалькъ.

За редактора В. М. Михеевъ.

ЗАКАСПІЙСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Изданія годъ X).

Задачи газеты „Завкаспійское Обозрѣніе“ заключаются, главнымъ образомъ, въ выясненіи нуждъ экономической и общественной жизни Закаспія и въ содѣйствіи развитію промышленности въ Средней Азійи и русскихъ торговыхъ сношеній съ сопредѣльными съ Закаспійской областью государствами. Для послѣдней цѣли при газетѣ „Завкаспійское Обозрѣніе“ издается въ видѣ приложенія „Персидская газета“ того же наименованія, специально предназначенная для сближенія Персіи съ Россіей. Персидская газета снабжена иллюстраціями, а также и русскимъ переводомъ. Въ особые ежемѣсячныя иллюстрированныя приложенія въ теченіе года будутъ помѣщены: „Пребываніе г. военнаго министра г.-ген. Куропатина въ Туркестанскомъ краѣ въ 1901 году“ и „Музей Императора Александра III“.

Подписная цѣна: за годъ—8 руб., за 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣс.—3 р. 75 к. за 1 мѣс.—1 р. За границу за годъ—12 р.

Разрочка платежа допускается: при подпискѣ какъ городскихъ, такъ иногороднихъ подписчиковъ, вносится 2 руб., а затѣмъ ежемѣсячно до уплаты всей годовой суммы по 50 коп.

Лица, подписавшіяся съ разрочкой платежа, получаютъ всѣ бесплатныя приложенія.

Редакторъ-издатель К. М. Федоровъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

XIII годъ изданія;

съ бесплатнымъ приложеніемъ Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго собранія Правительствующаго Сената и Собранія узаконеній и распоряженій Правительства. Выходитъ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ безъ предварительной цензуры. Годовая подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 7 руб. При разрочкѣ въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. Остатокъ—3 рубля.

САМАРСКАЯ ГАЗЕТА

(XXI годъ изданія).

Подписная цѣна. Иногороднимъ на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 1 м. 70 к. Подписка принимается: въ главной конторѣ при редакціи, на Алексѣевской площади, въ собственномъ домѣ.

Редакторъ-издатель С. И. Костеринъ.

ЮЖНАЯ РОССИЯ

(XXII годъ изданія)

„Южная Россія“ издается въ форматѣ и по программѣ большихъ провинціальныхъ газетъ. Условия подписки на газету „Южная Россія“: Съ доставкой на домъ въ городѣ и пересылкой иногородн. на годъ 8 руб., на 11 мѣс. 7 р. 50 к., на 10 мѣс. 7 руб., на 9 мѣс., 6 р. 40 к., на 8 мѣс. 5 р. 80 к., на 7 мѣс. 5 р. 20 к., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 5 мѣс. 4 руб., на 4 мѣс. 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 2 р. 75 к., на 2 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 1 р. 20 к. Безъ доставки и пересылки на годъ 7 руб., на 11 мѣс. 6 р. 50 к., на 10 мѣс. 6 р. 10 к., на 9 мѣс. 5 р. 60 к., на 8 мѣс. 5 р. 10 к., на 7 мѣс. 4 р. 60 к., на 6 мѣс. 4 руб., на 5 мѣс. 3 р. 75 к., на 4 мѣс. 3 руб., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 2 мѣс. 1 р. 80 к., на 1 мѣс. 1 руб.

Заграніцу къ подписной иногородней платѣ прибавляется по 60 коп. въ мѣсяць. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа мѣсяца и не можетъ переходить черезъ январь 1905 года.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разрочка подписной платы, если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока: съ доставкою: къ 1-му января—4 р. 50 к. и къ 1-му мая—3 р. 50 к., безъ доставки: къ 1-му января—4 р. и къ 1-му мая—3 р.; въ три срока: съ доставкою: къ 1-му января—3 р., къ 1-му апрѣля—3 р. и къ 1-му іюня—2 р.; безъ доставки: къ 1-му января—3 р. и къ 1-му апрѣля—2 р. и къ 1-му іюня—2 р. Подписка и объявленія принимаются: въ г. Николаевѣ (Херс. губ.) въ главной конторѣ „Южной Россіи“.

Редакторъ-издатель С. П. Юрицкыиъ.

Съ 16-го декабря 1903 года въ Ригѣ будетъ издаваться новая газета

РИЖСКИЯ ВѢДОМОСТИ

Газета будетъ выходить ежедневно вечеромъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ. Въ случаѣ надобности будутъ издаваемы экстренныя прибавленія и въ другіе дни.

Подписная цѣна: Съ доставкою въ городѣ и съ пересылкою иногороднимъ: за годъ 8 р., за полгода 4 руб., за 3 мѣсяца 2 руб., за 1 мѣсяць 1 руб.; безъ доставки: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб., за 3 мѣсяца 1 руб. 50 к., за 1 мѣсяць 75 коп.; для учителей сельскихъ и начальныхъ городскихъ училищъ съ доставкою и пересылкою за годъ 5 руб., за полгода 3 руб. Съ 16 декабря 1903 г. по 1 января 1904 г. безъ доставки 50 к., съ доставкою и пересылкою 60 к.; подписавшіеся на 1904 г. на три мѣсяца и болѣе будутъ въ декабрѣ 1903 г. получать газету бесплатно. Объявленія на первой страницѣ 20 коп., на 4 и слѣдующ. 10 коп. за строчку пята. Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи въ Ригѣ, Иваиовская ул. № 8. Редакція будетъ помѣщаться на углу В. Кузнецкой и Иваиовской ул. № 23/1.

Редакторъ-издатель Л. Н. Витвицкій.

ПРИВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Издаваемый въ г. Саратовѣ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ. Адресъ редакціи и конторы: Театральная площ., домъ Тилло.

Подписная цѣна на газету: Для городскихъ подписчиковъ: На годъ 4 р., на 11 мѣс. 3 р. 75 к., на 10 мѣс. 3 р. 50 к., на 9 мѣс. 3 р. 25 к., на 8 мѣс. 3 р., на 7 мѣс. 2 р. 70 к., на 6 мѣс. 2 р. 40 к., на 5 мѣс. 2 р., на 4 мѣс. 1 р. 75 к., на 3 мѣс. 1 р. 40 к., на 2 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 50 к. Для иногороднихъ подписчиковъ: На годъ 5 р., на 11 мѣс. 4 р. 70 к., на 10 мѣс. 4 р. 35 к., на 9 мѣс. 4 р., на 8 мѣс. 3 р. 70 к., на 7 мѣс. 3 р. 35 к., на 6 м. 3 р., на 5 м. 2 р. 50 к., на 4 мѣс. 2 р. 30 к., на 3 мѣс. 1 р. 70 к., на 2 мѣс. 1 р. 20 к., на 1 мѣс. 60 к. За границу: на годъ—8 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 коп., на 1 мѣс.—1 р. Разрочка для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ—при подпискѣ 1 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му мая 1 р., къ 1-му іюля 1 р.; для иногороднихъ—при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р., къ 1 іюля 1 р.

Издатель Г. Ю. Зацвилюховскій.

Редакторъ Н. Г. Молоствовъ.